

Тартуский университет
Факультет социальных наук
Нарвский колледж
Учебная программа «Преподаватель языка в многоязычной школе»

Наталья Лукацевич

**СУРЕН АРУТЮНЯН И АНСАМБЛЬ НАРОДНОГО ТАНЦА «НАРВА»
(МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ ДВУЯЗЫЧНЫХ УЧЕНИКОВ
НАРВСКИХ ШКОЛ С ИСТОРИЕЙ ГОРОДА)**

Магистерская работа

Научный руководитель: лектор русской культуры Е. Ю. Нымм, PhD

Нарва 2025

Kinnitus

Olen koostanud töö iseseisvalt. Kõik töö koostamisel kasutatud teiste autorite tööd, põhimõttelised seisukohad, kirjandusallikatest ja mujalt pärinevad andmed on viidatud.

.....

/töö autori allkiri/

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Natalja Lukatsevits,

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) minu loodud teose „ Suren Arutjunjan ja rahvatantsuansambel „Narva“ (materjalid Narva koolide kakskeelsete õpilaste tutvustamiseks linna ajalooa)”, mille juhendaja on Jelena Nõmm, lektor, PhD reprodutseerimiseks eesmärgiga seda säilitada, sealhulgas lisada digitaalarhiivi DSpace kuni autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.
2. Annan Tartu Ülikoolile loa teha punktis 1 nimetatud teos üldsusele kättesaadavaks Tartu Ülikooli veebikeskkonna, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace kaudu Creative Commons'i litsentsiga CC BY NC ND 4.0, mis lubab autorile viidates teost reprodutseerida, levitada ja üldsusele suunata ning keelab luua tuletatud teost ja kasutada teost ärieesmärgil, kuni autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.
3. Olen teadlik, et punktides 1 ja 2 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.
4. Kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei riku ma teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse õigusaktidest tulenevaid õigusi.

Natalja Lukatsevits

19.05.2025

RESÜMEE

Magistritöö „Suren Arutjunjan ja rahvatantsuansambel „Narva“ (materjalid Narva koolide kakskeelsete õpilaste tutvustamiseks linna ajalooa)“ koosneb sissejuhatausest, kolmest peatükist, kokkuvõttest, kasutatud kirjanduse loetelust ja lisadest.

Magistritöö eesmärk on rahvatantsuansambli „Narva“ ajaloo rekonstrueerimine aastatel 1951–1990 ning õppematerjalide koostamine gümnaasiumi valikkursuse jaoks kakskeelsetele õpilastele.

Esimeses peatükis tutvustatakse kohaliku teksti ja kohaliku identiteedi uurimise teoreetilisi aluseid. Vaadeldakse mõisteid „lokaalne identiteet“ ja „lokaalne tekst“, lokaalse teksti struktuuri ning Narva lokaalse teksti eripära.

Teises peatükis antakse ülevaade ansambli kunstilise juhi Suren Arutjunjani (1923–1996) elust ja tegevusest, rekonstrueeritakse ansambli „Narva“ ajalugu ajaleheartiklite ja arhiiviallikate põhjal ning kohaliku teksti fragment ansambli kohta intervjuude põhjal endiste osalejatega. Ansambli ajalugu esitatakse etapiviisiliselt – alates tantsuringi loomisest 1951. aastal kuni osalemiseni suurfestivalidel ja aunimetuse „Autasustatud“ saamiseni. Intervjuudest ilmnevad võtmemotiivid, mille kaudu kirjeldavad endised liikmed ansamblit kui aktiivset osalejat Narva ja Eesti kultuurielus, traditsioonide ja linnamälu kandjat. Töö näitab, et ansambli „Narva“ loominguiline tegevus oli osa linna kohalikust tekstist ja mängis olulist rolli linna kultuurikoodi kujunemisel. Repertuaar, kostüümid, lavaline esteetika, osalemine pidustustel ja külalisesinemistel olid kollektiivse identiteedi väljendamise viisid ja aitasid rikastada linna kultuurimälu.

Kolmas peatükk tutvustab gümnaasiumiastme kakskeelsetele õpilastele mõeldud valikkursuse kontseptsiooni. Valikkursus „Kreenholmi manufaktuur kui Narva linna kultuurimälu paik“ on suunatud manufaktuuri ajaloo ja kultuuripärandi, selle tähenduse vene ja eesti kultuuris ning 19.–20. sajandil kujunenud traditsioonide tutvustamisele. Kursuse teema „Tantsukollektiiv «Narva»“ raames on koostatud temaatiline tunniplaan, mis tutvustab õpilastele ansambli ajalugu kui Narva kohaliku teksti osa. Õppematerjalid vastavad riikliku õppekava nõuetele ja sobivad kasutamiseks ainetes „Vene keel emakeelena“, „Vene kultuur“ või valikkursuse raames. Programm integreerib intervjuumaterjalid, esinemiste kroonika ja ajaleheartiklid. Kursuse sisu toetab õpilaste huvi linna ajaloo vastu, isikliku suhtumise kujunemist linna mälu säilitamisse ning kakskeelsete õpilaste kohaliku ja kultuurilise identiteedi toetamist.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. ЛОКАЛЬНЫЙ ТЕКСТ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	12
1.1. Понятие «локальная идентичность»	12
1.2. Научная традиция изучения локальных текстов	15
1.2.1. Исторические корни и эволюция концепции локального текста	15
1.2.2. Основные методологические подходы к изучению локальных текстов.....	17
1.2.3. Структура локального текста	19
1.2.4. Ансамбль «Нарва» как компонент локального текста города	20
1.3. Выводы	22
ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ АНСАМБЛЯ НАРОДНОГО ТАНЦА «НАРВА» С. А. АРУТЮНЯНА В 1951–1990 ГОДЫ.....	23
2.1. Творческий путь руководителя ансамбля «Нарва» С. А. Арутюняна.....	23
2.2. Хроника творческих выступлений ансамбля народного танца «Нарва» в 1951–1990 гг. (по материалам местной периодической печати).....	25
2.2.1. Основание и становление коллектива (1951–1957 гг.)	25
2.2.2. Участие танцевального коллектива в республиканских фестивалях, рост профессионализма (1957–1964 гг.)	29
2.2.3. Творческая зрелость и расширение репертуара ансамбля (1965–1969 гг.)	31
2.2.4. Международные выступления и новые проекты (1970–1982 гг.)	34
2.2.5. Юбилеи и высокие награды (1983–1990 гг.).....	41
2.3. Реконструкция фрагмента нарвского локального текста: сюжеты устных рассказов участников ансамбля «Нарва».....	43
2.4. Выводы.	48
ГЛАВА 3. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ К КУРСУ «КРЕНГОЛЬМСКАЯ МАНУФАКТУРА КАК МЕСТО КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ ГОРОДА НАРВЫ».....	50
3.1. Основные направления поддержки культурной идентичности русских учеников в Эстонии.....	51

3.2. Учебно-методическое обоснование курса по выбору для гимназистов-билингвов «Кренгольмская мануфактура как место культурной памяти города Нарва» (на основании опыта разработки учебных материалов по поддержке культурной идентичности русских учеников в Эстонии)	53
3.3. Программа курса по выбору «Кренгольмская мануфактура как место культурной памяти города Нарвы»	55
3.3.1. Цели и задачи курса	56
3.3.2. Результаты обучения.....	56
3.3.3. Содержание курса и формы работы.	57
3.3.4. Методические рекомендации по изучению истории Кренгольмской мануфактуры в рамках курса по выбору «Кренгольмская мануфактура как место культурной памяти города Нарвы»	59
3.3.5. Тематический план занятий курса по теме «Танцевальный коллектив „Нарва“»	63
3.3.6. Конспект урока по теме «Танцевальный ансамбль «Нарва» как культурное наследие Кренгольмской мануфактуры».....	63
3.4. Выводы	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
ЛИТЕРАТУРА	74
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ПРЕЗЕНТАЦИЯ К УРОКУ «ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ «НАРВА» КАК КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ».....	82
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ (ГАЗЕТНЫЕ СТАТЬИ)	91
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. РАБОЧИЙ ЛИСТ 1. АНАЛИЗ АРХИВНЫХ СТАТЬЕЙ О ВЫСТУПЛЕНИЯХ АНСАМБЛЯ «НАРВА».....	94
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ ТАНЦЕВАЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА «НАРВА».....	95
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. РАБОТА С ВОСПОМИНАНИЯМИ УЧАСТНИКОВ ТАНЦЕВАЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА «НАРВА».....	100

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XX–XXI вв. в рамках городской антропологии зародилась традиция изучения локальных текстов провинциальных городов на постсоветском пространстве (Алексеевский et al., 2010). В 2010-е гг. началось исследование с целью реконструкции локального текста Нарвы (Бурдакова & Нымм, 2017). В локальный текст входят устойчивые представления о городе и его жителях, повторяющиеся в рассказах о городе сюжеты, ритуальные действия, актуальные для горожан. Локальный текст создается внутри городского сообщества и работает на поддержание локальной идентичности горожан.

Структура локального текста неоднородна, он состоит из ядра (общего знания горожан) и периферии, которую составляют субтексты, носителями их являются разные группы городского населения (см. об этом: Бурдакова, Нымм, 2017, стр. 119). Часто эти группы городского населения складываются вокруг значимых городских организаций. В Нарве к таким организациям относилась Кренгольмская мануфактура (одно из градообразующих предприятий Нарвы) и Дворец культуры имени В. Герасимова, который объединял творческие коллективы работников мануфактуры. Среди устных рассказов работников Кренгольма выделяются сюжеты, связанные с деятельностью танцевального коллектива «Нарва» (записи интервью см. в книге: Горпинченко, 2024).

Настоящая работа посвящена изучению творческой деятельности ансамбля народного танца «Нарва» в период 1951–1990 гг., а также анализу роли его руководителя С. А. Арутюняна (1923–1996) в формировании исполнительского стиля, репертуарной политики и сценического облика коллектива. В ходе исследования рассматриваются этапы становления ансамбля, его участие в культурно-просветительской деятельности, влияние на развитие народно-сценического танца, а также его вклад в сохранение и популяризацию национальных традиций.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью истории ансамбля «Нарва», творческого коллектива работников Кренгольма, одного из градообразующих предприятий города. В свое время ансамбль «Нарва» стал «визитной карточкой» Нарвы. Полного описания истории этого творческого коллектива и вклада в его развитие руководителя ансамбля С. Арутюняна в научной традиции нет. Анализ архивных источников, газетных публикаций, трудов краеведов позволит реконструировать деятельность ансамбля и дать объективную оценку его роли в культурной жизни Нарвы и Эстонии второй половины XX века.

Реконструкция истории ансамбля «Нарва» и его места в локальном тексте города Нарвы позволит решить прикладную задачу, связанную с подготовкой учебных материалов для учеников-билингвов нарвских школ. Это особенно актуально в связи с переходом обучения на эстонский язык в школах и гимназиях Эстонии. Исследования показывают, что в условиях билингвизма и многоязычия детям бывает сложно определить свою культурную идентичность (Rannut, 2005; Soll et al., 2011). Разработка учебно-методических материалов для ознакомления нарвских учеников-билингвов с историей ансамбля позволит вызвать интерес к русской и другим культурам города Нарвы, поможет существенно обогатить образовательный процесс, способствуя развитию культурной грамотности, критического мышления, эмоциональной привязанности к родному городу, формированию локальной и культурной идентичности билингвов.

В современном мире локальная идентичность становится важным фундаментом в построении культурной идентичности личности. В то же время в условиях глобализации современной культуры легко утратить местную идентичность. Это приводит к тому, что у молодого поколения не возникает устойчивой привязанности к родной культуре, родному краю. Знакомство с историей родного края, города через изучение фрагментов локального текста способствует возникновению более крепких и осознанных связей с родным городом, пониманию его особенностей, традиций, самобытности культуры. Память о прошлом помогает молодым людям понять и принять свои традиции, свою культуру, свои национальные ценности и, отталкиваясь от них, идентифицировать себя с культурой родного края.

Сохранение локальной идентичности среди молодого поколения горожан способствует формированию привязанности к родному городу, желания нести в себе городские традиции и передавать их следующим поколениям. Локальный текст может стать важным инструментом для понимания собственных корней и формирования чувства принадлежности к определенной культуре.

Цель магистерской работы — реконструкция истории ансамбля народного танца «Нарва» в 1951–1990 гг. и подготовка учебно-методических материалов в рамках гимназического курса по выбору для учеников-билингвов.

В работе были поставлены следующие **исследовательские вопросы**:

- Какие ключевые этапы в развитии ансамбля народного танца «Нарва» можно выделить в период с 1951 по 1990 год?

- Какие культурные события, фестивали или конкурсы стали значимыми вехами в истории ансамбля?
- Какое место занимал ансамбль «Нарва» в культурной жизни города Нарва?

Для достижения поставленной в работе цели мы решаем следующие **исследовательские задачи**:

- 1) анализ имеющихся источников по теме исследования и составление обзора традиции изучения локальных текстов, нарвского локального текста и истории ансамбля «Нарва»;
- 2) поиск и анализ архивных и печатных источников (документы в Нарвском городском архиве, краеведческие очерки, дигитальные и печатные архивы газет «Нарвский рабочий», «Советская молодежь», «Молодежь Эстонии» и др.)
- 3) составление хроники концертных программ и выступлений ансамбля «Нарва»;
- 4) обобщение полученной из источников информации — реконструкция творческой деятельности ансамбля народного танца «Нарва» под руководством С. Арутюняна;
- 5) анализ опубликованных записей интервью с участниками ансамбля «Нарва» с целью реконструкции части локального субтекста;
- 6) анализ имеющихся учебно-методических материалов по изучению русской культуры в Эстонии и поддержке культурной идентичности русскоязычных учеников и учеников-билингвов в школах Эстонии на гимназической ступени;
- 7) разработка учебной программы и методических материалов для курса по выбору «Кренгольмская мануфактура как место культурной памяти города Нарвы» в рамках изучения русского языка как родного и русской культуры учениками-билингвами (объемом 2 учебных часа в неделю) на гимназической ступени.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели и решения исследовательских задач в магистерской работе применяются как общенаучные, так и специальные методы, основанные на междисциплинарном и системном подходах, обеспечивающих целостное осмысление творческой деятельности ансамбля народного танца «Нарва» и его руководителя С. А. Арутюняна в историко-культурном контексте.

В рамках исследования используются следующие методы:

- 1) архивные методы сбора информации, включая работу с цифровыми архивами газет и печатными публикациями;

- 2) анализ и синтез, индукция и дедукция — для обработки и осмысления собранной теоретической и эмпирической информации, а также для выявления логических связей и формирования выводов;
- 3) обобщение и систематизация — в процессе изучения и аннотирования теоретических источников, научных публикаций, краеведческих и культурологических исследований, посвященных проблемам локальной идентичности, сценического фольклора и истории самодеятельного искусства;
- 4) сравнение и группирование — используются для анализа различных этапов развития ансамбля «Нарва», выявления характерных черт в хореографическом и организационном аспектах работы коллектива;
- 5) анализ эмпирических данных и обобщение результатов — направлены на реконструкцию хронологии деятельности ансамбля, описание его репертуарной политики, выявление ключевых событий, а также оценку вклада С. А. Арутюняна в развитие культурной среды города Нарва;
- б) качественный текстуальный анализ опубликованных интервью — проводится с целью выявления значимых (повторяющихся) мотивов, образов и смыслов, связанных с участием в ансамбле, а также восприятия роли коллектива в культурной жизни города и в формировании идентичности его участников.

Исследование творческой деятельности ансамбля народного танца «Нарва» и его художественного руководителя С. А. Арутюняна позволяет реконструировать важный пласт культурной жизни города Нарва в период с 1951 по 1990 гг.

Результаты проведенного исследования будут способствовать углублению знаний о региональном танцевальном искусстве, его эволюции и функционировании в контексте исторических и социокультурных изменений. Работа может служить основой для дальнейших научных изысканий в области изучения народного танца и его влияния на формирование локальной идентичности.

Работа состоит из трех глав. В первой главе на базе анализа научной литературы рассматриваются понятия «локальная идентичность» и «локальный текст», дается обзор научной традиции изучения локальных текстов и локального текста города Нарва.

Материалы второй главы позволяют ознакомиться с хронологией творческой деятельности танцевального коллектива «Нарва» в период с 1951 по 1990 гг. Здесь же с опорой на краеведческие материалы представлен очерк жизни и творческой деятельности С. А. Арутюняна. В третьей главе представлены учебно-методические материалы, разработанные в соответствии со сквозными темами «Государственной учебной программы

для гимназии» (RT I, 08.03.2023, 1, Lisa 16) с целью поддержки культурной и локальной идентичности двуязычных учеников нарвских школ. Курс посвящен ознакомлению старшеклассников с историей и культурным наследием Кренгольмской мануфактуры в Нарве, ее значением в русской и эстонской культуре, а также традициями, сложившимися вокруг нее в XIX–XX вв. На примере учебного модуля курса представлены учебные материалы, направленные на ознакомление с творческой деятельностью танцевального коллектива «Нарва». В рамках данного курса разработан учебный урок, ориентированный на билингвальных учащихся 11–12 классов.

Глава 1. ЛОКАЛЬНЫЙ ТЕКСТ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

1.1. Понятие «локальная идентичность»

Локальная идентичность, хотя и не является доминирующей среди других форм идентичности, в последние десятилетия приобрела особую значимость. Сам термин происходит от латинского *localis*, что означает «местный», и подразумевает связь индивида или группы с конкретной географической территорией. Локальная идентичность отражает нашу принадлежность к городу, району или селу, в котором мы живем и ощущаем себя частью этого пространства. Например, человек, называющий себя «нарвитянином», выражает в этом самоназвании свою локальную идентичность.

В настоящее время локальная идентичность рассматривается как многогранное явление, включающее в себя противоречивые аспекты. Исследователи трактуют ее двояко: с одной стороны, как естественный процесс, возникающий под влиянием исторических и социальных факторов, а с другой — как сконструированное явление, целенаправленно формируемое местным сообществом для укрепления региональной самобытности, развития территории и вовлечения новых людей в ее культурное пространство (Истомин, Лебедев, 2015, стр. 16).

По определению американского психолога Э. Эриксона, благодаря трудам которого термин «идентичность» вошел в широкий научный оборот, идентичность представляет собой «субъективное ощущение целостности и преемственности, вдохновляющее человека» (Эриксон, 1996). Иными словами, это, как правило, позитивное восприятие себя в контексте чего-то большего, чем сам индивид. Идентичность выражается в способности человека соотносить себя с определенным сообществом, к которому он стремится принадлежать. На практике это проявляется в осознании своей связи с реальной или даже воображаемой группой, объединенной социально значимыми характеристиками. Обычно выделяют такие виды идентичности, как гражданская, национальная, религиозная или профессиональная (Сапожникова, 2005, стр. 119).

Символы играют ключевую роль в формировании культурной основы любого местного сообщества. Именно через них человек осознаёт свою принадлежность к определённому месту. К символам локальной идентичности можно отнести образы, ценности, культурные объекты и знаковые точки конкретного региона или города. Эти элементы помогают формировать представление о территории, ее культурной специфике и менталитете её

жителей. Всё это становится важными факторами в процессе социализации личности. Внутри любого сообщества неизбежно происходят процессы «борьбы за идентичность» — своеобразные соревнования между старыми и новыми символами, где одни постепенно утрачивают актуальность, а другие, напротив, приобретают значимость (Журавлев, 2022, стр. 344).

Согласно исследованию И. В. Задорина, Р. В. Евстифеева, П. Л. Крупкина, С. Д. Лебедева и Л. В. Шубиной, посвященному городским локальным идентичностям и их роли в формировании устойчивых местных сообществ, символическими элементами локальной идентичности являются локальные мифы и легенды, традиционные праздники, архитектурные объекты, памятники, историческое наследие, коллективная память, а также перспективы развития региона и его жителей. Формирование локальной идентичности осуществляется через освоение локальных ценностей, которые человек усваивает в процессе проживания на данной территории (цит. по Журавлев, 2022, стр. 344).

И. В. Цветкова рассматривает локальную идентичность как форму субъективного отношения населения к территории проживания, основанную на ценностном восприятии ее культурного наследия, природного богатства и экономического потенциала (Цветкова, 2018, стр. 1). По ее мнению, ключевыми компонентами локальной идентичности выступают чувство гордости за родной край, восхищение его природной и культурной уникальностью, а также осознание значимости и неповторимости данной территории. Центральным элементом локальной идентичности, как подчеркивает исследователь, является ощущение принадлежности к социальному сообществу, связанного с конкретным пространственным контуром (Цветкова, 2018, стр. 1).

Локальная идентичность является важной составляющей культурной и социальной самоидентификации человека, отражая его связь с определенной территорией и сообществом. В рамках антропологических исследований локальная идентичность рассматривается как динамический конструкт, формирующийся в результате взаимодействия культурных, исторических и социальных факторов.

Понятие локальной идентичности рассматривается в рамках территориальной идентичности, что прослеживается в работах В. А. Колосова, Н. А. Шматко и Ю. Л. Качанова. Исследователи определяют локальную идентичность как идентификацию индивида с местным сообществом, основанную на чувстве сопричастности к происходящим в пределах данной территории событиям. В этом контексте территория выступает в качестве символического пространства, в котором формируется и воспроизводится идентичность (цит. по Недосека, 2020, стр. 111).

Локальная идентичность может реализовываться через идентификацию с отдельными элементами: 1) с малой родиной — местом рождения, 2) с местом жительства, 3) с особенностями ландшафта и климата, 4) со значимыми историко-культурными событиями, 5) со знаменитыми людьми — известными историческими и современными личностями (гениями места), 6) с близкими людьми, друзьями, 7) с особыми реальными или приписываемыми чертами коллективного поведения, однако особым образом среди данных маркеров выделяются 8) комплексы традиционной культуры, как наиболее укорененные, значение которых для локальной идентичности прослеживается сквозь века (Журавлев, 2022, стр. 344).

Существенный вклад в концептуализацию локальной идентичности внес П. Л. Крупкин, предложивший рассматривать ее в рамках общей теории структуры коллективных идентичностей. Согласно данной модели, коллективная идентичность включает четыре фундаментальных компонента: центральное место (географически определённое или символическое), совокупность ценностей или сакральных элементов, играющих роль «богов» сообщества; ритуалы, направленные на поддержание солидарности и идентичности участников; а также вклад членов сообщества, выражающийся в материальной или символической форме. Кроме того, коллективные идентичности, как правило, имеют внутреннюю иерархию, включающую ядро и периферию, структурированную в соответствии со статусными различиями (цит. по Недосека, 2020, стр. 111).

В последние годы исследователи, изучающие различные социокультурные явления, проявляют все больший интерес к сложной и многогранной природе идентичности. В научных трудах рассматриваются ее разнообразные аспекты, включая профессиональную, социальную, этноязыковую, гендерную, возрастную, территориальную и другие формы. Сегодня понятие «идентичность» занимает важное место в социально-гуманитарных науках. Изначально сформировавшись в рамках психологии личности, оно впоследствии распространилось на смежные дисциплины, включая социологию, где стало обозначать процесс и результат самоидентификации человека с определенной социальной группой или сообществом.

Современные антропологи рассматривают локальную идентичность в контексте глобализационных процессов, которые приводят как к размыванию локальных границ, так и к усилению локального самосознания. В этом контексте особое значение приобрела концепция «глокализации», предложенная социологом Р. Робертсоном, согласно которой

глобальные процессы адаптируются к местным условиям, приводя к формированию уникальных локальных идентичностей (цит. по Донских, 2009, стр. 4–5).

Одним из важнейших аспектов современного изучения локальной идентичности является ее трансформация в условиях урбанизации и миграции. А. Аппадурай вводит концепцию *«производства локальности»*, согласно которой локальная идентичность создается через социальные практики, коллективную память и символические нарративы (цит. по Макарова, 2011, стр. 58).

Таким образом, локальная идентичность представляет собой неотъемлемую часть самоопределения человека, особенно в условиях глобальных перемен. Она способствует формированию национального самосознания, укреплению чувства принадлежности и играет важную роль в сохранении культурного и исторического наследия. Актуальность изучения локальных идентичностей обусловлена их значительным влиянием на социальные процессы и необходимость понимания механизмов формирования устойчивых сообществ в современном мире.

1.2. Научная традиция изучения локальных текстов

1.2.1. Исторические корни и эволюция концепции локального текста

Концепция локального текста зародилась в рамках литературоведческих и культурологических исследований, направленных на выявление специфических особенностей текстов, связанных с определёнными территориями. Впервые идеи о культурных зонах и региональной литературе были сформулированы Н. К. Пиксановым, который в 1920-е годы исследовал литературные «культурные гнезда» и их влияние на формирование региональной идентичности (цит. по Деткова, 2009). Позднее Н. П. Анциферов развил концепцию урбанистического текста, рассматривая влияние городской среды на культуру и литературу Санкт-Петербурга (Деткова, 2009).

В своих трудах Н. Башмакофф подчеркивает значительный вклад Н. П. Анциферова в становление локального метода, называя его одним из его основоположников. Анализируя краеведческие исследования Н. П. Анциферова, Н. Башмакофф подчеркивает, что краеведы 1920-х годов интуитивно пришли к междисциплинарному подходу, осознавая необходимость интеграции знаний из различных научных областей для развития локального метода (цит. по Приходченко, 2023, стр. 32).

В работах представителей тартуско-московской семиотической школы — М. Ю. Лотмана, В. Н. Топорова, Б. А. Успенского, З. Г. Минц — продолжается развитие идеи локального текста, заложенной Н. П. Анциферовым. Указанные исследователи рассматривают

локальный текст как особую форму проявления культурного и литературного пространства. Важным аспектом их подхода стало смещение фокуса с географии и архитектуры на литературу, описывающую город, с последующим семиотическим анализом ключевых понятий, таких как текст, символ и миф (Приходченко, 2023, стр.33). В центре их исследований оказался «петербургский текст», осмысляемый как гипертекст городской культуры, обладающий признаками многослойности, антиномичности, пространственной привязанности и способностью порождать новые культурные высказывания. Как подчеркивает Н. Ю. Деткова, в рамках данной традиции город рассматривается как всеобъемлющий культурный текст, который проявляется в различных формах — от повседневности и фольклора до различных видов искусства (Деткова, 2009).

Ю. М. Лотман в своих работах акцентирует внимание на семиотической функции города, выделяя ее как одну из ключевых. В отличие от природного пространства, такого как лес, город, по мнению Ю. М. Лотмана, представляет собой систему, насыщенную социально закодированной информацией, отражающей различные аспекты человеческой жизни. Город, таким образом, предстает как текст — структурированная система знаков, подобная любой другой производственной или культурной структуре (Лотман, 2000, с. 299). Н. Ю. Деткова отмечает, что в работах Ю. М. Лотмана город предстает в виде многоуровневой семиотической системы, функционирующей как источник и передатчик культурных смыслов, а также как активный механизм формирования культуры (Деткова, 2009).

Систематическое осмысление городского текста как особой знаковой системы началось в 1970-х годах с работ В. Н. Топорова, который предложил концепцию «Петербургского текста» русской литературы. Он рассматривал тексты, связанные с Петербургом, как единую интертекстуальную систему, включающую устойчивые мотивы, топосы и мифологемы (Топоров, 2003). В. Н. Топоров в интерпретации городского текста придерживается схожего с Ю. М. Лотманом подхода, рассматривая город как совокупность различных коммуникативных элементов. Он понимает текст города как совокупность посланий, исходящих от его пространственных и культурных компонентов — улиц, площадей, островов, садов, водоемов, памятников, архитектурных объектов и даже самих горожан (Приходченко, 2023). Этот подход заложил основу для дальнейших исследований городских и локальных текстов, таких как «Московский текст», «Кавказский текст», «Уральский текст» и другие (Меднис, 2003). Н. Е. Меднис подчёркивает, что ядро локального текста может быть как реальным, так и вымышленным, например, город Глухов в произведениях Салтыкова-Щедрина или Хогвартс в книгах Дж. Роулинг. Таким образом,

локальный текст представляет собой культурную конструкцию, насыщенную символическими и мифологическими смыслами, отражающими коллективное восприятие определенного места (Меднис, 2003).

На рубеже XX–XXI веков концепция локального текста приобрела междисциплинарный характер, выйдя за рамки литературоведения. Исследования в области гуманитарной географии (Зямятин, 2006) и региональной идентичности (Каганский, 2014) показали, что локальный текст представляет собой не только литературный феномен, но и сложную систему культурных и социальных кодов, транслируемых через различные формы текстуальности (Зямятин, 2006; Каганский, 2014).

1.2.2. Основные методологические подходы к изучению локальных текстов

Научная традиция изучения локального текста на постсоветском пространстве сформировалась в рамках междисциплинарного подхода, объединяющего филологию, культурологию, социологию, историю и антропологию. Локальный текст представляет собой совокупность знаков, смыслов и символических кодов, определяющих уникальную культурную специфику конкретного региона.

Понятие локального текста берет свое начало в рамках семиотического подхода, где город рассматривался как особое знаковое пространство, привлекающее внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей (Деткова, 2009). Вместе с тем интерес к образу пространства, особенно городского, и его функции в литературном произведении начал формироваться еще в первой половине XX века, став основой для последующего теоретического осмысления феномена локального текста (Приходченко, 2023).

В ряде современных исследований локальный текст рассматривается как многослойное культурное образование, формирующееся не только вокруг крупных городов (например, Москвы, Санкт-Петербурга, Таллинна), но и в отношении более обширных регионов (Сибири, Крыма), провинциальных центров, а также транснациональных локусов (например, Лондона или Флоренции). Ученые подчеркивают двойственную природу локального текста, выступающего одновременно как текст культуры — то есть совокупность знаков и смыслов, определяющих культурную специфику места, — и как текст литературы, репрезентирующий локус в художественном дискурсе. Такой подход находит отражение в работах В. Н. Топорова, В. Абашева, Н. Е. Меднис и других исследователей, акцентирующих внимание на семиотической и интертекстуальной природе локального текста (цит. по Баянбаева, 2016).

Семиотико-мифопоэтический подход является одним из наиболее значимых направлений в исследовании локальных текстов. В рамках этого метода локальный текст рассматривается как знаковая система, в которой устойчивые символические мотивы формируют образ конкретного места. В работах Топорова локальные тексты анализируются через призму мифологем, таких как тема наводнений в Петербургском тексте или тема границы в Кавказском тексте (Топоров, 2003). Этот подход опирается на идеи Ю. М. Лотмана о семиосфере, в рамках которой культурные пространства рассматриваются как сложные знаковые системы (Лотман, 1992). В данном контексте локальный текст рассматривается как особая форма структурирования культурной памяти, в которой взаимодействуют исторические, литературные, этнографические и социальные элементы. М. Ю. Лотман, В. Н. Топоров, Б. А. Успенский, З. Г. Минц и Н. Е. Меднис внесли значительный вклад в развитие концепции локального текста в литературоведении. Согласно их подходу, локальный текст представляет собой одновременно культурный и литературный феномен. Важным аспектом их исследований является то, что «эта школа сосредоточилась не на изучении географии или городской архитектуры, а на литературе о городе, выделяя ключевые для семиотики города понятия: текст, символ и миф» (Деткова, 2009).

Н. Ю. Деткова отмечает, что в трудах исследователей петербургский текст рассматривается как гипертекст, обладающий рядом ключевых характеристик: универсальностью (выражаемостью как минимум на двух языках), сложной структурой и многослойностью, противопоставленностью различных смыслов, пространственной закреплённостью. Вступая во взаимодействие с другими элементами культуры, он способен порождать новые культурные тексты (Деткова, 2009). Примечательно, что ученые, изучавшие город как культурный текст, подчеркивают его всеобъемлющ

ий характер (Деткова, 2009), проявляющийся в быту, фольклоре и различных видах искусства, включая литературу, архитектуру, музыку, живопись и скульптуру.

Ю. М. Лотман придавал особое значение семиотической функции города, отмечая его отличие от природного пространства, например леса. Он подчеркивал, что город содержит зафиксированную в социальных знаках информацию о различных аспектах человеческой жизни, тем самым выступая в роли текста, аналогично любой производственной структуре (Лотман, 2000, стр. 299). Согласно его взглядам, город следует рассматривать как сложный семиотический механизм и культурный генератор (цит. по Деткова, 2009). Это обусловлено тем, что город, будучи «сплавом текстов и кодов, разнородных и принадлежащих различным языкам и уровням», подобно культуре, функционирует как система, противостоящая времени (Лотман, 2000, стр. 325).

Культурно-антропологический подход предполагает исследование локального текста как совокупности смыслов, формирующих коллективную идентичность региона. В отличие от семиотического анализа, этот метод акцентирует внимание на устной традиции, городских мифах и локальных нарративах. В работах А. Аппадуря локальный текст рассматривается как способ конструирования социального пространства через процессы памяти, нарратива и идентичности (Фурс, 2003).

Историко-региональный подход направлен на изучение эволюции локального текста во временной перспективе. Исследователи анализируют изменения, происходящие в локальных текстах под воздействием исторических и социокультурных процессов. В данном контексте работы В. Л. Каганского демонстрируют, как локальные тексты малых городов меняются в зависимости от трансформаций регионального самосознания (Каганский, 2014).

Научная традиция изучения локальных текстов прошла сложный путь развития — от первых краеведческих исследований до современных междисциплинарных исследований, включающих элементы семиотики, антропологии, гуманитарной географии и социологии. В настоящее время локальный текст рассматривается не только как литературное явление, но и как способ формирования региональной идентичности и коллективной памяти (Каганский, 2014; Зямьтин, 2010).

1.2.3. Структура локального текста

Понятие «локальный текст» можно рассматривать как развитие идеи «городского текста», поскольку оба термина описывают культурный феномен, формируемый в процессе освоения и интерпретации городского пространства. Их объектом выступает городская культура, а сами тексты реконструируются усилиями исследователя на основании разнообразных следов, оставленных в памяти и практике горожан (Бурдакова, Нымм 2017).

Следует отметить, что «локальный текст» не является текстом в классическом филологическом понимании: у него нет четких границ, начала и конца. Применение термина «текст» здесь условно и метафорично: речь идет о совокупности представлений, сюжетов, образов и формул, сохраняемых в коллективной памяти горожан и актуализируемых в определенные моменты.

Локальный текст характеризуется рядом признаков. Временной изменчивостью — он передается от поколения к поколению в неполном объеме, при этом может дополняться новой информацией, отражающей текущие социально-культурные изменения

(Алексеевский, 2008). Многослойностью и гетерогенностью — в его структуре различаются центральное ядро и периферия, в которой функционируют различные «подтексты» или «субтексты», распространенные в разных социальных, возрастных и профессиональных группах (Бурдакова & Нымм, 2017). Дискретностью — он не существует как связный и завершённый текст, а представляет собой фрагментированную систему, включающую устойчивые речевые клише, образы, сюжеты, символы, извлекаемые из памяти по мере необходимости (Алексеевский, 2008).

Локальный текст как реконструируемое культурное образование не обладает полной структурной целостностью: его элементы не всегда связаны между собой системными отношениями, что затрудняет его описание и анализ. Синхронный анализ позволяет представить локальный текст как многополярную структуру: его ядро включает устойчивые, повторяющиеся элементы, значимые для коллективного сознания на протяжении поколений, а также новейшие элементы, актуализировавшиеся в последние годы. Вокруг ядра формируются микрополя, каждая из которых содержит образы и сюжеты, релевантные для определенных групп горожан. Границы между микрополями условны, и элементы одной группы могут проникать в более широкий общегородской контекст.

В диахронии локальный текст подвержен изменениям: отдельные элементы ядра могут утрачивать свою значимость, тогда как элементы периферии могут постепенно становиться устойчивыми компонентами общего городского знания. Закрепление определенных фрагментов локального текста в письменных источниках (архивах, публикациях, документах) способствует их сохранению и возвращению в коллективную память.

Локальный текст города складывается из множества субтекстов — представлений и сюжетов, значимых для отдельных социальных и профессиональных групп. Центр локального текста включает устойчивые элементы, общие для большинства горожан: ключевые символы, памятные события, знаковые места. Периферия формируется из субтекстов — фрагментов городской памяти, актуальных для конкретных сообществ. Каждый субтекст может влиять на общее городское знание, и наоборот: элементы из ядра могут проникать в локальные субтексты (Бурдакова & Нымм 2017).

1.2.4. Ансамбль «Нарва» как компонент локального текста города

Локальный текст Нарвы представляет собой сложную систему представлений горожан о своем городе, включающую как исторические, так и современные элементы, формирующие коллективную память и городскую идентичность. Он объединяет ключевые исторические

события, повлиявшие на развитие Нарвы, и современные события, имеющие знаковый характер для местного сообщества.

Одним из важных компонентов локального текста являются локусы и топонимы, которые несут в себе культурные и исторические смыслы. Названия улиц, площадей, зданий и природных объектов отражают многослойную историю города и его связь с различными эпохами. Например, исторические названия, связанные с шведским, немецким и российским периодами, продолжают функционировать как символические маркеры в городской среде (Бурдакова, Нымм 2017).

О. Н. Бурдакова и Е. Ю. Нымм в своей статье «О формировании сюжетов военной истории 1944 г. в локальном тексте г. Нарвы» (2021) рассматривают, как события Второй мировой войны, особенно бои за Нарву, интегрированы в культурную память города. Эти события продолжают влиять на восприятие городской идентичности и формируют нарративы, присутствующие в общественном сознании (Бурдакова & Нымм, 2021).

В статье «Нарвские “свадебные достопримечательности” как компоненты локального текста города» (Бурдакова, Нымм 2019) исследуется, как определенные городские места, связанные со свадебными традициями, становятся символами локальной культуры. Эти места отражают особенности городской среды и играют роль в формировании культурной идентичности Нарвы.

Исследование «Из опыта составления словарей локального текста провинциального города» (Бурдакова, Нымм 2017) анализирует традиции антропологического изучения локального текста и создания соответствующих словарей в городах постсоветского пространства, включая Нарву. Такие словари помогают систематизировать и сохранять уникальные культурные особенности города.

Рассказы о танцевальном коллективе «Нарва» и его балетмейстере С. А. Арутюняне являются частью субтекста работников Кренгольмской мануфактуры, связанных с деятельностью Дворца культуры им. В. Герасимова. Этот субтекст входит в состав нарвского локального текста. С позиции городской антропологии ансамбль предстает не просто культурным феноменом, но и элементом коллективной памяти, устойчиво воспроизводимым в локальном культурном сознании.

Творческая деятельность ансамбля народного танца «Нарва» представляет собой важный компонент локального текста города, формируя его через устойчивые представления, символы и практики, значимые для местного сообщества. Локальный текст Нарвы как реконструируемое культурное образование включает в себя совокупность исторических и

актуальных образов города, воспринятых и воспроизводимых его жителями. Это, прежде всего, представления о ключевых событиях городской истории, культурных пространствах, знаковых локациях, о выдающихся жителях и коллективной памяти о них, а также об институтах и сообществах, оказавших влияние на формирование городской идентичности.

Коллектив «Нарва», действовавший в период с 1951 по 1990 гг., формировал и транслировал определенные сюжеты, образы, стереотипы и ритуальные действия, которые закрепились в городском культурном пространстве. Через участие в городских и республиканских праздниках, массовых выступлениях, репетициях, поездках и концертных программах ансамбль создавал устойчивую символическую рамку, связанную с жизнью рабочих Кренгольма, их досугом и идентичностью.

Таким образом, ансамбль «Нарва» можно рассматривать как один из устойчивых и репрезентативных субтекстов локального текста Нарвы — феномен, в котором городская идентичность проявляется через художественную практику, коллективную память и культурную преемственность.

1.3. Выводы

Локальная идентичность представляет собой форму культурного самоопределения, основанную на связи человека с конкретной территорией, её историей, символами и культурными практиками. В условиях глобализации она приобретает особую значимость как источник устойчивости и чувства принадлежности.

Локальный текст выступает важным инструментом формирования и поддержания локальной идентичности. Он представляет собой динамическую систему образов, нарративов и знаков, значимых для городской общности. В структуре локального текста различаются ядро (общие символы и сюжеты) и периферийные субтексты, отражающие опыт отдельных сообществ.

Ансамбль народного танца «Нарва» под руководством С. А. Арутюняна можно рассматривать как один из значимых субтекстов локального текста Нарвы. Его деятельность отражала ключевые культурные коды города, формировала коллективную память и способствовала укреплению локальной идентичности. Через художественную практику ансамбль становится пространством диалога между поколениями и культурами, репрезентируя Нарву как активный и многонациональный культурный центр.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ АНСАМБЛЯ НАРОДНОГО ТАНЦА «НАРВА»

С. А. АРУТЮНЯНА В 1951–1990 ГОДЫ

2.1. Творческий путь руководителя ансамбля «Нарва» С. А. Арутюняна

Сурен Артюшесович Арутюнян (19.02.1923–09.01.1996) внес значительный вклад в развитие народной хореографии в Нарве и всей Эстонии. Получая профессиональное образование в области акробатики в Ереванском физкультурном техникуме, он одновременно закончил свое обучение в хореографической студии при Доме народного творчества Армянской ССР, где получил знания в области сценического танца и хореографии (Арутюнян, А., 2002, стр. 132).

Творческий путь С. А. Арутюняна начался в Государственном драматическом театре Армении, где он выступал как танцор и проходил подготовку в качестве балетмейстера. Как отмечает С. Горпинченко, эта деятельность позволила ему получить опыт работы с различными хореографическими стилями, а также усовершенствовать свои педагогические навыки (Горпинченко, 2024, стр. 119).

В 1951 г. С. А. Арутюнян прибыл в Нарву, где пришел в клуб текстильщиков Кренгольмской мануфактуры с идеей создания танцевального кружка. В этот период культурная жизнь города нуждалась в развитии народной хореографии, и инициатива балетмейстера нашла поддержку. Вскоре был сформирован первый состав ансамбля, включавший восемь пар танцоров, которые начинали с разучивания элементарных движений русского и молдавского танцев (Арутюнян, А., 2002, стр. 133).

Уже летом 1951 г. коллектив принял участие в городском концерте на стадионе, представив зрителям свою первую постановку. Как пишет С. Горпинченко, танцы, поставленные С. А. Арутюняном, отличались яркостью, красочностью и тщательной сценической проработкой, что способствовало быстрому росту популярности ансамбля (Горпинченко, 2024, стр. 119).

С 1973 по 1980 гг. С. А. Арутюнян был главным балетмейстером русских коллективов Республиканских праздников танца, а также членом организационного комитета этих мероприятий. А. Арутюнян пишет, что в этот период ансамбль «Нарва» выступал на Всесоюзных фестивалях художественного творчества, получая признание на высоком уровне (Арутюнян, А., 2002, стр. 134).

В 1976 году Указом Президиума Верховного Совета ЭССР С. А. Арутюняну было присвоено звание Заслуженного деятеля культуры ЭССР, что подтвердило его выдающийся вклад в развитие народного искусства (Арутюнян, А., 2002, стр. 134). В 1988 г. его вклад в развитие народного творчества был отмечен Почетной грамотой Совета Министров Эстонской ССР и Эстонского республиканского Совета профсоюзов за активное участие во II Всесоюзном фестивале народного творчества (Арутюнян, А., 2002, стр. 134–135).

С. А. Арутюнян внедрял в работу ансамбля «Нарва» не только русские и эстонские народные танцы, но и танцевальные миниатюры народов Кавказа, Средней Азии, Ирана и Индии, сочетая этнографическую точность с художественной выразительностью (Арутюнян, А., 2002, стр. 134). С середины 1950-х годов он активно развивал жанр хореографической миниатюры и тематического танца, закладывая основу драматургического подхода к построению концертных программ (Арутюнян, А., 2002, стр. 133). Под его руководством коллектив успешно выступал на республиканских смотрах и фестивалях, а в 1964 г. удостоился звания «Народный ансамбль танца». Особое внимание балетмейстер уделял воспитанию исполнительской культуры, сценической выразительности и актерского мастерства участников (Горпинченко, 2024, стр. 121).

Творческая деятельность С. А. Арутюняна отмечена рядом значительных постановок, среди которых — хореографическая композиция «Амалия Крейцберг» (1967), посвященная героине революционного движения на Кренгольме. Под его руководством ансамбль не только осваивал новые национальные танцы, но и создавал масштабные сценические полотна, отражавшие темы дружбы народов, патриотизма и трудовых подвигов (Оживают образы, 1967).

В 1970–1980-е годы С. А. Арутюнян активно выводил коллектив на всесоюзную и международную сцену. Ансамбль с успехом выступал в Москве, Ленинграде, Ереване, принимал участие в крупных культурных форумах, праздниках песни и танца, в том числе на Певческом поле в Таллинне. Одним из ярких примеров стало участие ансамбля в карнавальном представлении «60 сверкающих звезд» в Павловском парке-музее в 1982 г., где С. А. Арутюнян выступил не только как балетмейстер, но и как автор оригинальной постановки (Горпинченко, 2024, стр. 122–125).

Как пишет С. Горпинченко, С. А. Арутюнян на протяжении почти четырех десятилетий оставался не только художественным руководителем ансамбля «Нарва», но и признанным лидером в области хореографического искусства Эстонии. Он сформировал уникальную

творческую школу, воспитал несколько поколений танцоров и стал символом высокого профессионализма и преданности народному искусству. Под его руководством ансамбль «Нарва» стал не просто коллективом художественной самодеятельности, а важнейшим культурным институтом, олицетворяющим богатство и многообразие народного танца, способствующим укреплению межнациональных связей и сохранению культурного наследия (Горпинченко, 2024, стр.122–125).

2.2. Хроника творческих выступлений ансамбля народного танца «Нарва» в 1951–1990 гг. (по материалам местной периодической печати)

2.2.1. Основание и становление коллектива (1951–1957 гг.)

Танцевальный кружок клуба Кренгольма был основан в 1951 г. под руководством С. А. Арутюняна. Первоначально в составе кружка было всего восемь человек (Ситин, 1971). Творческие выступления молодого танцевального коллектива начинаются с 1952 г. Ансамбль активно включился в культурную жизнь Нарвы, принимая участие в массовых городских праздниках, расширяя репертуар и совершенствуя исполнительское мастерство.

Одним из ключевых событий 1952 г. стало участие ансамбля в празднике «День песни», который проходил 20 июля 1952 г. на стадионе Нарвы. Подготовка танцоров к этому мероприятию началась за месяц до концерта, тщательно разучивали новые постановки. Программа выступления включала танцевальную сюиту «Лето», основанную на русской народной песне «Во саду ли в огороде»; русский перепляс, демонстрирующий энергичные движения и традиционные ритмы народного танца; украинскую пляску «Дождичек»; русский народный танец «Травушка», отличающийся плавностью и выразительностью движений. Важной частью праздника стало участие детской танцевальной группы, которая подготовила белорусский танец «Бульба» и украинский народный танец (см.: Арутюнян, С., 1952; День песни, 1952).

В 1952 г. увеличивается число участников ансамбля. С. Арутюнян в своей статье отмечал успехи работников Кренгольмской мануфактуры, участвующих в деятельности танцевального кружка: сновальщицы Н. Филипповой, электромонтера О. Метса, ткачих Р. Рери и В. Борисенко, Д. Штыбиной, Б. Оке и других (Арутюнян, С., 1952).

Одним из важных событий в жизни коллектива стало открытие кружка эстонского народного танца, что способствовало популяризации местных танцевальных традиций. Это расширение позволяло ансамблю представлять разнообразные национальные хореографические стили, подчеркивая многонациональный характер культуры Нарвы. Танцевальный коллектив работал над совершенствованием сценической выразительности,

используя новые подходы к драматургии танца. Это стало возможным благодаря сотрудничеству с Центральным домом народного творчества ЭССР, который направил в ансамбль хореографа т. Рауде. Он проводил обучающие занятия, помогая коллективу освоить новые постановки и улучшить технику исполнения (Волков, 1952).

Для выступлений на городских праздничных мероприятиях (например, большой концерт по случаю Октябрьских праздников для работников Кренгольма) коллектив работал над разучиванием новых танцевальных постановок. В этот период репертуар ансамбля пополнился следующими номерами: украинский танец «Жигуни», русский танец «Сама садик я садила», эстонская молодежная полька, чешская полька, грузинская лезгинка, танцы «Партизаны», «Коробейники», «Девичий перепляс», «Колхозная полька», «Метелица», «Русский трудовой», «Перепляс» (см.: Волков, 1952; Валяев, 1952).

Развитие ансамбля в 1952 г. сопровождалось не только участием в городских мероприятиях, но и началом гастрольной практики. В ноябре вместе с другими кружками самодеятельности клуба Кренгольма коллектив представил концертную программу в Доме культуры шахтеров Кохтла-Ярве, что стало важным шагом в укреплении межрегионального культурного сотрудничества. Танцевальный кружок С. Арутюняна выступил на концерте с венгерским народным танцем (Самодеятельность, 1952).

Можно сказать, что 1952 г. стал первым активным периодом становления танцевального кружка клуба Кренгольма. Коллектив участвовал в значимых городских мероприятиях, расширял репертуар концертных номеров и состав участников, интегрировал профессиональные методы подготовки, был открыт кружок эстонского народного танца, все это способствовало укреплению позиций танцевального коллектива клуба Кренгольма в культурной жизни Нарвы.

Авторы газетных публикаций отмечают успехи танцевального коллектива в 1953 г. Коллектив принял участие в концертной программе, посвященной Октябрьской годовщине, на сцене клуба Кренгольма. В советские годы праздники, посвященные годовщинам Октябрьской революции, отмечались особенно пышно, а подготовка к праздничным концертам велась целый год. Праздничные концерты фактически превращались в смотр достижений художественных коллективов (Кружки, 1953).

Репертуар танцевального коллектива С. Арутюняна пополнился в 1953 г. новыми номерами: белорусский народный танец «Восемь сыновей», взятый из кинофильма «Поют жаворонки»; Матросский танец «Яблочко», требующий высокой техники исполнения и ритмической синхронности; эстонский танец «Девичья полька», отличавшийся плавностью

движений и яркими образами; литовский танец «Колесика», передающий национальный колорит и традиционную хореографию балтийского региона (Шмелева, 1953).

Вместе с хоровым коллективом участники ансамбля разучивали песни «Урожайная» и «Канавы», что свидетельствовало о стремлении интегрировать танец и вокальное искусство в единое сценическое представление (Кружки, 1953).

Танцевальный кружок продолжал совершенствовать хореографическую подготовку. В числе наиболее успешных танцоров этого периода были отмечены О. Метс, Б. Оке, Н. Филиппова и Л. Романова, продемонстрировавшие высокий уровень исполнительского мастерства (Шмелева, 1953).

В танцевальном кружке С. Арутюняна, наряду со взрослыми танцорами, занимались и дети. В 1953 г. работа детской группы нашла отражение и признание в местной прессе. Одним из наиболее значительных достижений года стало исполнение детской группой украинского «Гопака», который получил высокую оценку зрителей (Шмелева, 1953). Это выступление подтвердило важность вовлечения молодежи в народное творчество и необходимость дальнейшего развития детских танцевальных групп в составе коллектива.

Критики и зрители отмечали, что коллектив обладает всеми необходимыми ресурсами для освоения новых сложных постановок, а руководство ансамбля должно активно использовать потенциал исполнителей для дальнейшего профессионального роста (например, освоение элементов балетного искусства, разучивание классических и сольных танцев) (Шмелева, 1953).

В 1955 г. деятельность танцевального коллектива клуба Кренгольмской мануфактуры достигла значительного этапа в своем развитии и получила высокую оценку на республиканском уровне. В этом году танцевальный коллектив состоял уже из шести танцевальных кружков (Ставицкая, 1955). Важнейшим событием года стало участие коллектива в отчетном концерте художественной самодеятельности Кренгольма на сцене концертного зала театра «Эстония» в Таллинне (Ставицкая, 1955; Рывкин, 1955).

Судя по газетным откликам, выступлениям участников танцевального коллектива было отведено в концерте значительное место. В программу концерта были отобраны лучшие номера по итогам смотра самодеятельности на предприятии. (Ставицкая, 1955; Рывкин, 1955). Внимание публики и рецензентов привлекла постановка народных танцев и тематических композиций. Среди них выделялись русская пляска «Яблочко», эстонский танец «На сенокосе», солдатский перепляс и тематический номер «Танец ткачей», в котором средствами танца и пантомимы был передан процесс работы на текстильном

производстве (Ставицкая, 1955; Рывкин, 1955). Особый успех выпал на долю финальной сцены — украинского танца, в котором приняли участие 28 человек, включая представителей младшего поколения танцоров, что подчеркнуло преемственность и устойчивость творческой традиции коллектива (Рывкин, 1955). Критики отмечали мастерское владение различными хореографическими техниками, высокую сценическую культуру исполнителей, а также способность коллектива решать сложные художественные задачи, включая создание тематически насыщенных и сценически выразительных номеров (Ставицкая, 1955; Рывкин, 1955).

Значимым элементом программы стало участие в концерте акробатической группы, также руководимой С. Арутюняном. Исполненные сложные акробатические этюды, постановка юмористического номера «Акробаты-неудачники» и построение масштабной акробатической пирамиды из 12 участников продемонстрировали высокий уровень физической подготовки и сценической выразительности коллектива (Рывкин, 1955). Эти выступления стали ярким подтверждением многофункциональности и универсальности подготовленной труппы.

Выступление клуба Кренгольмской мануфактуры в Таллинне и успех нарвских танцоров убеждают зрителей и критиков в том, что артисты достигли уровня мастерства, необходимого для участия в фестивалях всесоюзного масштаба (Рывкин, 1955).

1955 г. стал значимым этапом в истории танцевального коллектива клуба Кренгольмской мануфактуры, подтвердив его статус одного из ведущих самостоятельных коллективов республики, способного достойно представлять свой регион на крупнейших сценических площадках.

В 1956 г. одним из ключевых событий стало участие коллектива в праздничных мероприятиях, приуроченных к празднованию Первомая, которое традиционно сопровождалось масштабными концертными программами и выступлениями художественной самодеятельности.

В преддверии праздника коллектив подготовил обширную хореографическую программу, включающую как новые постановки, так и ранее отработанные номера. Среди новых танцевальных номеров были «Калининская кадрили», эстонский народный танец «Туйск», казачья пляска и молдавский народный танец. Все номера представляли собой групповые хореографические композиции, в которых участвовало по семь-восемь пар исполнителей. Особое внимание было уделено разработке и постановке хореографических сюит: сюита «Времена года» и сюита на основе различных танцевальных мотивов (Ерисанов, 1956).

Важной составляющей программы концерта стали выступления акробатической группы, которая традиционно функционировала под руководством С. А. Арутюняна. Акробаты представили серию сложных этюдов и пирамид, дополнив хореографическую часть концерта и усилив его зрелищную составляющую. Такая комплексная программа демонстрировала способность танцевального коллектива решать сложные художественные задачи, объединяя в едином действии элементы народного танца, хореографической миниатюры и циркового искусства (Ерисанов, 1956).

2.2.2. Участие танцевального коллектива в республиканских фестивалях, рост профессионализма (1957–1964 гг.)

В апреле 1957 г. в Нарве проходят заключительные конкурсные концерты в рамках подготовки к первому фестивалю молодежи Советской Эстонии. Танцевальный коллектив под руководством С. А. Арутюняна успешно представил на городском конкурсе программу, включавшую эстонские народные танцы («Рыбаки», «Тульяк», «Хииу-вальс», «Метелица»), а также чешский, чувашский, румынский, украинский танцы, солдатский перепляс и танцевальную сюиту «Зима и Лето». Коллектив занял первое место и получил право участвовать в республиканском фестивале в Таллинне. Танцоры Б. Оке и А. Нюганьян подготовили отдельный номер — «Чардаш». Акробатическая группа С. А. Арутюняна также заняла первое место и прошла на республиканский уровень, выступили Л. Старокадомская, Л. Семенова и В. Уленцов (Ерисанов, 1957).

В июне 1957 г. в Таллинне на республиканском фестивале молодежи акробатическая группа показала высокие результаты, представив сложные построения и акробатические элементы. Выступление нарвитян было тепло встречено жюри и зрителями (Селюгин, 1957). По итогам республиканского фестиваля акробатический коллектив получил серебряные медали и диплом II степени. Л. Старокадомская награждена серебряной медалью и дипломом II степени. В. Уленцов и Г. Семенова получают бронзовые медали и дипломы III степени. Отмечено было многолетнее руководство С. А. Арутюняна, заложившее прочную основу для успеха коллектива (Михайлов, 1957). Об итогах выступления на фестивале танцевального коллектива в прессе не сообщалось.

В 1958 г. центральной работой танцевального коллектива теперь уже под эгидой Дворца культуры имени В. Герасимова, куда перебрались все коллективы творческой самодеятельности клуба Кренгольмской мануфактуры в 1957 г., стала постановка масштабной хореографической композиции — танцевальной сюиты «Молодежный штурм». Спектакль готовился к празднованию 40-летия ВЛКСМ. Сюита состояла из

четырёх эпизодов и должна была передать основные этапы истории комсомола средствами танцевального искусства (Бородин, 1958).

Особое внимание в процессе подготовки уделялось подбору исполнителей. Среди солистов были отмечены ткачиха Староткацкой фабрики Т. Смутова и работница Йоальской фабрики М. Нуганьян. По замечанию рецензента, их участие в постановке обеспечивало необходимую художественную выразительность и сценический уровень постановки (Бородин, 1958).

В июне 1960 г. танцевальный коллектив Дворца культуры имени В. Герасимова принял участие в ещё одном значимом для советской эпохи культурно-массовом мероприятии — Празднике песни и народного творчества, который был посвящён Дню советской молодежи и 20-летию восстановления советской власти в Эстонии. Мероприятие проходило на городском стадионе Нарвы и объединило представителей различных трудовых и творческих коллективов города (Типисев, 1960).

Кульминацией праздника стало массовое хореографическое представление, подготовленное танцевальным коллективом С. А. Арутюняна. Коллектив представил на суд зрителей сценическую постановку с национальным и сюжетным содержанием. Выступление было построено по принципу театрализованного действия: танцоры в русских народных костюмах на символической «тройке» прибывали в эстонский колхоз на свадьбу. Композиция отличалась высоким темпом и ярким эмоциональным накалом (Типисев, 1960).

В 1961 г. хореографический коллектив отметил значимое событие — десятилетие со дня своего основания. Юбилейный концерт стал важной вехой в творческой биографии ансамбля, продемонстрировал его профессиональный рост, художественную зрелость и устойчивость традиций. За десятилетний период существования коллектив занял прочное место в культурной жизни Нарвы, превратившись в одну из ведущих самостоятельных творческих групп города. Особенностью юбилейной программы стала постановка хореографической композиции, посвящённой дружбе народов СССР, в которой коллектив отразил свой высокий исполнительский уровень и способность к воплощению сложных идейных и художественных замыслов. Постановка подчеркнула характерную для творчества С. А. Арутюняна ориентацию на интернациональные мотивы (Юбилей, 1961).

По словам рецензента, юбилейный концерт стал «настоящим праздником хореографии» и собрал многочисленную аудиторию. Многочисленные воспитанники коллектива, уже возглавлявшие танцевальные кружки и коллективы на предприятиях города, стали

свидетельством преемственности и образовательной значимости деятельности ансамбля (Юбилей, 1961).

Начало 1964 г. ознаменовалось значимым событием — присвоением коллективу высокого звания «Народный ансамбль», что стало признанием его профессионального мастерства и общественной значимости со стороны республиканских властей (Высокое, 1964).

В течение 1964 г. коллектив активно участвовал в культурной жизни города и региона. В мае состоялся творческий отчет ансамбля перед нарвитянами. Особой удачей отчетного концерта стала постановка «Кавказская легенда» — яркий и эмоционально насыщенный номер, поставленный самим С. А. Арутюняном. Концерт стал не только отчетом о проделанной работе, но и празднованием 13-летия коллектива, который насчитывал к тому времени 60 участников разных поколений (Успехов, 1964).

Значимым событием стало участие ансамбля в городском празднике песни и народного творчества, состоявшемся 7 июня 1964 г. Ансамбль представлял хореографическое искусство Нарвы наравне с лучшими творческими коллективами города. Выступления ансамбля органично вписались в концепцию праздника, посвященного теме дружбы народов СССР, где звучали песни и исполнялись танцы народов многонациональной страны (Итяксов, 1964).

Кроме сценической деятельности, С. А. Арутюнян активно участвовал в обсуждении вопросов развития культурно-просветительной работы в городе. Его инициатива по укреплению общественного участия творческих специалистов в жизни города была поддержана на уровне отдела культуры. С. А. Арутюнян призывал руководителей коллективов взять шефство над кружками и заниматься воспитанием новых кадров на общественных началах (Осипова, 1964; Нам отвечают, 1964).

Осенью 1964 г. Дворец культуры им. В. Герасимова объявил новый набор в свои творческие коллективы, в том числе и в народный танцевальный ансамбль, что свидетельствовало о стабильном развитии коллектива и его готовности к расширению состава участников (Дворец, 1964).

2.2.3. Творческая зрелость и расширение репертуара ансамбля (1965–1969 гг.)

Одним из значимых событий в марте 1965 г. в культурной жизни детского сектора клуба им. А. Крейсберг стало проведение юбилейного выпуска устного Пионерского альманаха, который отмечал свое пятилетие. С момента основания альманах привлекал к участию широкий круг творческих коллективов города. Особое внимание в юбилейном выпуске было уделено народному танцу как неотъемлемой части культурного наследия. Эту

«страничку» альманаха представили С. А. Арутюнян и участники народного танцевального ансамбля Дворца культуры имени В. Герасимова (Белов, 1965). Участие ансамбля в данном мероприятии свидетельствует о высокой степени вовлеченности коллектива в образовательные и воспитательные проекты города, а также о признании его профессионального уровня и авторитета в сфере народного танца.

1967 г. был ознаменован активной подготовкой и участием танцевального коллектива в городских и республиканских культурных мероприятиях, посвященных 50-летию Октябрьской революции. Особое место в репертуаре ансамбля заняла новая хореографическая миниатюра «Амалия Крейцберг», посвященная легендарной нарвской ткачихе Амалии Крейсберг. Автором и постановщиком композиции выступил С. А. Арутюнян, музыку к номеру написал Г. Вейс. Постановка отличалась сложной драматургией и выразительной пластикой, что потребовало от исполнителей значительной подготовки. Центральную роль Амалии исполнила юная Л. Никитина, специально изучившая биографию своей героини по архивным материалам в городском музее. Особую выразительность постановке придали массовые сцены и участие духового оркестра под управлением В. Люшняка (Оживают, 1967; Арутюнян, С., 1967).

Кроме танцевального спектакля «Амалия Крейцберг», к юбилейным мероприятиям ансамбль подготовил обширную концертную программу, включавшую 12 новых номеров, охватывающих различные жанры и национальные традиции. Среди них были тематическая композиция «Слава юным героям», посвященная подвигу девушек-участниц Великой Отечественной войны, и танцевальная картина «Слава труду», отражающая трудовые будни текстильщиков Кренгольма. В программу вошли также украинский танец «Ползунец», армянский «Шалахо», русская кадрили и вьетнамский танец, демонстрирующие широту культурных связей коллектива (Арутюнян, С., 1967).

Выступление ансамбля с новой программой состоялось 26 марта 1967 г. в рамках первого тура республиканского фестиваля народного творчества, совпав с 16-летием коллектива. Показ программы стал значимым событием в культурной жизни города и получил высокую оценку жюри (Арутюнян, С., 1967).

Одним из важнейших признаний заслуг коллектива и его руководителя стала награда в 1967 г. С. А. Арутюняна знаком «За отличную работу» от Министерства культуры СССР. (Осипова, 1967).

В течение 1967 г. ансамбль активно участвовал в городских мероприятиях, включая концертные программы в клубах избирателей в преддверии выборов, где представлял

зрителям тематические постановки, посвященные Октябрьской революции, а также народные танцы разных народов мира (Приходите, 1967).

8 июня 1968 г. на Кренгольмском стадионе состоялся Первый праздник песни и народного творчества текстильщиков Кренгольма, посвященный Дню работников легкой промышленности и приуроченный к юбилею Эстляндской трудовой коммуны. Танцевальный коллектив С. А. Арутюняна принял участие в концерте и впервые выступал под именем народного танцевального ансамбля «Нарва». В концерте, собравшем свыше 500 самодеятельных артистов, коллектив С. А. Арутюняна продемонстрировал высокий уровень хореографической подготовки и был отмечен как один из лучших участников программы (Юрьев, 1968).

В августе 1968 г. ансамбль включился в активную подготовку к новым концертным программам сезона, посвященным 50-летию ВЛКСМ, юбилейному певческому празднику Эстонии и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Танцевальный ансамбль «Нарва» рассматривался как ключевой участник всех крупных мероприятий Дворца культуры имени В. Герасимова (К открытию, 1968).

Весной 1969 г. состоялся ежегодный отчетный концерт коллектива, который стал особенным по нескольким причинам. В первую очередь, программа концерта была посвящена 100-летию со дня рождения В. И. Ленина — событию, имевшему большое значение в советском культурном и общественном пространстве. Кроме того, этот концерт стал своеобразным праздником «совершеннолетия» ансамбля, отметившего 18 лет со дня основания. В ходе выступления была представлена разнообразная программа, включавшая русские народные танцы, хороводы и танцы народов СССР. Как отмечали критики, не все номера достигли необходимой степени завершенности, однако концерт показал высокий потенциал коллектива и обозначил перспективы дальнейшего художественного роста. Особо были отмечены музыканты Ю. Баскаков и В. Яковлев, обеспечившие качественное музыкальное сопровождение программы. Концерт стал не только отчетом о проделанной работе, но и важной ступенью на пути к участию в республиканском смотре (Паут, 1969).

Уже в конце мая 1969 г. ансамбль успешно представил город Нарву на республиканском смотре самодеятельных танцевальных коллективов, состоявшемся в Таллинне. В конкурсе участвовали шесть сильнейших ансамблей республики. Народный танцевальный ансамбль «Нарва» показал разнообразный и насыщенный репертуар: «Северный хоровод», «Сибирскую польку», иранский и армянский танцы, а также шуточный номер «Камаринский мужичок». Выступление коллектива получило высокую оценку жюри и

зрителей. Ансамбль был награжден за лучшее исполнение русских народных танцев (Флеров, 1969).

Далеко не все концертные выступления ансамбля «Нарва» находят отражение в местной прессе. Свидетельством тому служит интервью, которое взял корреспондент газеты «Нарвский рабочий» у руководителя творческого коллектива. С. А. Арутюнян вспоминает события 1969 г., среди которых поездка с выступлениями в Дагестан и концерт в Тарту. Концерт дружбы профсоюзных домов культуры в Тарту сам С. А. Арутюнян считает одним из самых ярких и приятных событий 1969 г. в жизни ансамбля: нарвитяне не только успешно выступили, но и получили теплый прием от тартусцев (Один год, 1970).

2.2.4. Международные выступления и новые проекты (1970–1982 гг.)

В июне 1970 г. в Нарве впервые состоялся городской праздник народного танца. Это масштабное событие было приурочено к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и 30-летию Советской Эстонии. Организаторы праздника — главный балетмейстер Сурен Арутюнян и его помощник Сергей Аксенов — взяли на себя задачу не только четко провести мероприятие, но и заложить основу новой традиции для Нарвы, в которой до этого чаще проводились праздники песни. Корреспондент газеты Ю. Ситин рассказывает, как праздничное шествие двинулось по улицам города к стадиону Кренгольма. На поле выступили 14 танцевальных коллективов из Нарвы и Таллина. В программе были показаны украинские, эстонские, русские, венгерские и молдавские танцы, завершил праздник любимый в Эстонии танец «Тульяк». Зрители смогли увидеть выступления как опытных танцоров, так и молодежи, только начинающей свой путь в искусстве танца. С сожалением журналист отмечает, что, несмотря на высокий уровень подготовки участников и яркую программу, трибуны стадиона остались полупустыми (Ситин, 1970а).

Осенью того же года ансамбль «Нарва» оказался в числе кандидатов на поездку за границу — в одну из социалистических стран, наряду с народным хором и театром Дворца культуры им. В. Герасимова. Это свидетельствовало о высоком уровне коллектива и признании его творческих достижений на республиканском уровне (Егорова, 1970).

В 1970 г. в Нарве активно обсуждались вопросы эстетического и хореографического воспитания молодежи. В рамках открытого урока хореографии и состоявшегося после него обсуждения С. А. Арутюнян выступил с принципиальной позицией о необходимости воспитывать не только технику, но и общую культуру танца и художественного восприятия. Он настаивал, что формальное обучение технике без культуры и музыкальной грамотности приведет лишь к поверхностным результатам (Ситин, 1970b).

В 1971 г. народный танцевальный ансамбль «Нарва», ставший гордостью города и республики, отметил свой 20-летний юбилей. Об истории коллектива рассказывал Ю. Ситин в статье «Тезка города». Корреспондент взял несколько интервью у участников ансамбля. Они рассказывают, как под руководством балетмейстера С. А. Арутюняна ансамбль вырос в крепкий, известный коллектив. За плечами ветеранов — десятки лет на сцене, участие в конкурсах, гастролях, встречах с известными артистами. В копилке ансамбля — письма и благодарности от зрителей из разных городов, воспоминания о гастролях и первых постановках. Сам ансамбль стал настоящей школой жизни, где научили не только танцу, но и любви к искусству (Ситин, 1971).

К своему юбилею ансамбль подготовил масштабную концертную программу — 26 танцев, из которых только четыре были из старого репертуара. Особое место в программе заняла хореографическая сюита «Нарвские вечера», открывавшаяся песней о Нарве. Для концерта шились новые костюмы, шла ежедневная кропотливая работа над каждым движением (Ситин, 1971).

Ансамбль активно участвовал в культурной жизни города и республики. Осенью 1971 г. ансамбль выступил с большой программой на мебельной фабрике, где его тепло встретили зрители (Фроян, 1971). Он также был задействован в тематических вечерах, посвященных 50-летию образования СССР и 100-летию Кренгольмской стачки. Вместе с народным смешанным хором под руководством Е. Соомелайне ансамбль «Нарва» подготовил программу на тему «Союз нерушимый» (Тауберт, 1971).

Самым ярким событием 1971 г. в жизни ансамбля «Нарва» стало приглашение на Центральное телевидение. Как рассказал в интервью С. А. Арутюнян, представители телевидения отобрали коллектив для участия в новогодней программе «Карусель». Нарвские танцоры отправились в Москву и записали два номера — эстонский танец «Метелица» и танец бессарабских цыган. Вместе с ними в передаче участвовали коллективы из Закарпатья, Караганды и Нальчика. Всего в Москву поехали 26 участников ансамбля — половина взрослого состава. Выступление ансамбля «Нарва» должно было выйти в эфир в канун Нового года, став важным событием не только для самих артистов, но и для всех жителей города, которые впервые могли увидеть своих земляков в передаче Центрального телевидения (Петров, 1971).

В апреле 1972 г. ансамбль «Нарва» вновь отправился в Москву — на финальный концерт телевизионного конкурса народных талантов, подтверждая высокий уровень коллектива (Сегодня, 1972). В июне 1972 г. под руководством С. А. Арутюняна успешно выступил танцевальный коллектив ГПТУ им. А. Крейсберг. На республиканском смотре

профтехучилищ девушки исполнили грузинский лирический танец и завоевали диплом третьей степени (Танцуют, 1972). В июле 1972 г. ансамбль «Нарва» представлял город в большом празднике народного творчества в Пылыва, праздник был посвящен 50-летию образования СССР. В празднике участвовали коллективы из других городов Эстонии, из России, Латвии и Литвы, на певческом поле собралось около 800 танцоров и музыкантов (Киви, 1972).

В 1973 г. руководитель ансамбля «Нарва» С. А. Арутюнян отмечал 50-летие со дня рождения и 25-летие творческой деятельности. В газете «Нарвский рабочий» опубликован большой материал, посвященный балетмейстеру. Автор статьи Ю. Ситин подробно рассказывал о жизненном и творческом пути Арутюняна — от первых шагов в армянском городке Октемберян до создания знаменитого ансамбля «Нарва». Особое внимание уделено стилю работы балетмейстера — его требовательности, энергии и любви к профессии. Подчеркивается, что ученики С. А. Арутюняна стали самостоятельными хореографами и продолжают дело учителя (Ситин, 1973). Летом того же года в газете выходит статья А. Сергеева о ведущем танцоре и председателе художественного совета ансамбля — В. Шаповалове. Был отмечен его огромный вклад в развитие ансамбля «Нарва», где он выступает вместе с женой В. Шаповаловой и приобщает к танцу дочь. Корреспондент отмечает, что для Шаповаловых танец стал настоящим делом жизни (Сергеев, 1973).

В декабре 1973 г. ансамбль «Нарва» начал активную подготовку нового репертуара к республиканскому отчетному концерту. Концерт был запланирован на середину июня 1974 г. Новая программа была посвящена 30-летию освобождения Нарвы от немецко-фашистских захватчиков. Коллектив разучивал молдавскую сюиту, армянские, осетинские, узбекские и белорусские танцы, а также «Ставропольскую кадрили» и другие номера. В заметке упоминается о творческих встречах ансамбля «Нарва» с коллективами из Раквере и Кохтла-Ярве и проведении взаимных концертов (Новый репертуар, 1973).

Весной 1974 г. в Нарве состоялись отчетно-конкурсные концерты народных ансамблей танца «Нарва» и «Юность» с участием гостей из Кохтла-Ярве и Раквере. Коллектив «Нарва» представил основную группу и пять подготовительных групп, показав 17 конкурсных танцев, из которых большинство были новыми. Жюри признало выступление ансамбля отличным. Было отмечено пополнение коллектива — почти 50 новых участников — и уход на заслуженный отдых ветерана ансамбля В. Григорьева (Петров, 1974).

В июне 1974 г. ансамбль «Нарва» выступил в поселке Нарва-Йыэсуу на празднике, посвященном 30-летию освобождения Нарвы и Нарва-Йыэсуу от немецко-фашистских захватчиков (Тауберт, 1974).

В декабре 1974 г. ансамбль «Нарва» активно готовился к республиканскому конкурсу танцев, посвященному 30-летию Победы. По условиям конкурса участвовали небольшие группы (3–5 человек) и солисты. «Нарва» представила три группы: мужскую, женскую и тройку, каждая — с пятью танцами. По итогам отборочного тура, который прошел в Таллинне, ансамбль вошел в пятерку лучших и продолжил борьбу за победу (Ситин, 1974).

В 1974 г. танцевальному коллективу «Нарва» было присвоено звание «Заслуженного народного ансамбля» (Арутюнян, А., 2002).

В феврале 1975 г. ансамбли «Нарва» и «Юность» впервые приняли участие в музыкальном фестивале «В братской семье советских народов». Танцевальный коллектив «Нарва» представил зрителям танцы восточных народов — азербайджанский, узбекский, бессарабский и буковинский. Особый успех имел «Танец бессарабских крестьян», исполненный на бис. По итогам конкурса оба коллектива были награждены Почетными грамотами Министерства культуры ЭССР (Крамп, 1975).

В преддверии Республиканского праздника песни и танца, который проходил в июне 1975 г. в Таллине, состоялись генеральные репетиции. Ансамбли «Нарва» и «Юность» достойно представили свою программу, которая была высоко оценена на просмотре в Кохтла-Ярве. Коллективы продемонстрировали отличную технику и хореографическое мастерство (Проскуряков, 1975). В июне 1975 года газета опубликовала большой материал о подготовке Нарвы к участию в Республиканском празднике песни и танца. Ансамбль «Нарва» стал частью нарвской делегации из более чем 1000 участников, которые поехали в Таллин для участия в грандиозном празднике (Анатольева, 1975).

1976 г. стал особенным в истории танцевального ансамбля «Нарва» — годом юбилея (коллектив праздновал свое 25-летие), признания и новых творческих свершений. По словам С. А. Арутюняна, за 25 лет ансамбль не раз становился лауреатом всесоюзных смотров. Юбилейный концерт стал началом республиканского фестиваля художественной самодеятельности (География танцев, 1976).

Весной в Нарве стартовал второй тур Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся. В ДК им. В. Герасимова готовились к городскому смотру самодеятельные танцоры, заключительный концерт лауреатов состоялся 8 мая во Дворце культуры «Энергетик». Нарвитяне увидели лучшие творческие коллективы города, которые получили право представлять Нарву на республиканском уровне (Комлева, 1976).

В октябре 1976 г. ансамбль активно включился в подготовку к IV республиканскому празднику песни и танца школьников Эстонии, который должен был пройти летом 1977 г.

в Таллинне. Во Дворце культуры им. В. Герасимова прошел республиканский семинар руководителей русских школьных танцевальных коллективов. Вел семинар С. А. Арутюнян, представив постановки русских и украинских хороводных танцев и поделившись опытом с участниками (Тыльк, 1976).

В декабре 1976 г. ансамбль «Нарва» стал участником телевизионной передачи «Напевы родной стороны», созданной Эстонским телевидением в рамках Всесоюзного фестиваля самодеятельности. Выпуск был посвящен Нарве. На экранах республики выступили лучшие коллективы города: смешанный народный хор и женский ансамбль «Тийна», ансамбль танца «Нарва», танцевальный ансамбль «Юность», вокалисты и баянисты. Всего в передаче участвовало более 140 человек (Комлева, 1976).

Концерты и выступления коллектива в 1976 г. подтвердили высокий уровень ансамбля «Нарва», его важную роль в культурной жизни города и республики. Коллектив не только отметил юбилей, но и продолжил активно развиваться, участвуя в крупных фестивалях и воспитывая новое поколение танцоров. Ансамбль стал настоящей школой мастерства, культурным брендом Нарвы и примером творческого долголетия.

29 мая 1977 г. в Нарве состоялся большой праздник, посвященный Дню защиты детей. В шествии и праздничном концерте на Петровской площади приняли участие школьные хоры и танцевальные коллективы города, духовой оркестр, ансамбль аккордеонистов и два ведущих танцевальных коллектива — ансамбль «Нарва» и ансамбль «Ноорус». «Нарва» показала большую программу под руководством заслуженного деятеля культуры ЭССР Сурена Арутюняна, который являлся также главным балетмейстером русских коллективов на Республиканском празднике танца (Дню защиты, 1977).

19 июня 1977 г. ансамбль «Нарва» активно участвовал в мероприятиях ко Дню выборов. Коллектив выступал на нескольких городских площадках: во Дворце культуры им. В. Герасимова, в Доме культуры им. 50-летия Октября и во Дворце культуры «Энергетик». Везде танцоры «Нарвы» собирали благодарные аплодисменты зрителей (Мероприятия, 1977).

В августе 1977 г. были подведены итоги участия коллективов города во Всесоюзном фестивале художественного творчества трудящихся. Ансамбль народного танца «Нарва» стал лауреатом фестиваля. Впереди у ансамбля «Нарва» была подготовка новой танцевальной программы к празднику танца в честь Олимпийских игр 1980 г. (Егорова et al., 1977).

В августе 1978 г. в Нарве состоялся второй праздник народных танцевальных ансамблей. Начался он с торжественного прохождения танцевальных коллективов по Петровской площади и шествия участников по улицам города к стадиону Кренгольма. На стадионе под флагами союзных республик участники праздника исполнили эстонские танцы «Ойге и Васемба» и «Хийу вальс». Свои номера на празднике танца представили городские ансамбли «Нарва» и «Юность». Ансамбль «Нарва» исполнил «Украинскую сюиту». В празднике участвовали и юные танцоры детских садов, а также гости — ансамбли из Риги, Великих Лук, Витебска. Коллективы исполнили танцы народов Эстонии, Латвии, Белоруссии и России (Паут, 1978).

В конце мая 1979 г. в ДК им. В. Герасимова состоялся 28-й отчетный концерт ансамбля народного танца «Нарва». Программа концерта была разнообразной. Как писал М. Румянцев, особенно зрителям понравились колоритный и темпераментный туркменский танец, лиричный русский хоровод «Платочки», экзотический иранский танец, зажигательный румынский и русский свадебный игровой танец. Завершал концерт красочный эстонский народный танец. Из солистов ансамбля были отмечены В. Малышкин, супруги Шелепенькины, братья Калинины, Н. Сергеева, С. Кононыхина. Большую поддержку ансамблю оказывали его ветераны во главе с самым старейшим участником и репетитором В. Ф. Шаповаловым (Румянцев, 1979).

В этой же статье М. Румянцев отметил, что ансамбль «Нарва» с честью представлял город на многочисленных смотрах и праздниках в Таллине, Раквере, Пылва, Ленинграде и Ленинградской области. Коллектив вошел в шестерку лучших народных ансамблей республики (из 18 коллективов). В показательных выступлениях праздника танца 9–10 июня в Пылва — генеральной репетиции перед Олимпиадой-80 — ансамбль планировал исполнить пять танцев (Румянцев, 1979).

В мае 1980 г. во Дворце культуры им. В. Герасимова прошел 29-й отчетный концерт ансамбля танца «Нарва». Концерт был посвящен 20-летию юбилею солиста ансамбля В. Шаповалова. Его путь в хореографии начался в военном ансамбле, а затем он стал первым солистом коллектива «Нарва». За годы творчества В. Шаповалов участвовал во всех крупных праздниках народного искусства Эстонии, становился лауреатом I Всесоюзного фестиваля художественного творчества трудящихся, выступал на Центральном телевидении в Москве и был серебряным призером конкурса эстонского танца «Тульяк» (Новак, 1980).

На юбилейном концерте были исполнены танцы народов мира: туркменский, венгерский, буковинский, румынский, болгарский, эстонский. В. Шаповалов выступал в каждом номере, демонстрируя виртуозную технику и артистизм (Новак, 1980).

1 июня 1980 г. в Нарве прошел городской праздник песни и танца в честь 40-летия восстановления советской власти в Эстонии. Праздник начался с шествия праздничной колонны от стадиона Кренгольма до Петровской площади. В концерте выступили школьные и взрослые хоровые коллективы, ансамбль танца «Нарва», народный ансамбль танца «Ноорус», хореографический ансамбль «Радость», духовые оркестры Таллинна и Нарвы (Навстречу, 1980). Завершился праздник зажигательным русским танцем в исполнении ансамблей «Нарва» и «Ноорус». По словам Т. Зряниной, праздник стал настоящим торжеством народного искусства, ярко продемонстрировав богатую творческую жизнь Нарвы, ее талантливых певцов, музыкантов и танцоров (Зрянина, 1980).

В начале июня 1980 г. ансамбль «Нарва» выступал на празднике Кренгольмского микрорайона, посвященном дню работников легкой промышленности. Концерт прошел на площади у Дворца культуры им. В. Герасимова (Ромин, 1980).

Юбилейный концерт ансамбля «Нарва» в 1981 г., как пишут журналисты, стал настоящим праздником для нарвитян. Концерт прошел в первой половине 1981 г., перед Республиканским праздником народного танца, который состоялся 4–5 июля 1981 г. в Таллинне. На сцену выходили ветераны коллектива. Зал с восторгом встретил бывшего солиста ансамбля В. Уленцова, который с легкостью исполнил сложный танец «Ползунок». Блестяще выступил и В. Григорьев, показав виртуозное исполнение сольной восьмьюти. На концерте были отмечены успехи танцевального коллектива, а руководитель ансамбля был удостоен нагрудного знака ВЦСПС «За достижения в развитии художественной самодеятельности» (Корешков, 1981).

4–5 июля 1981 г. в Таллине прошел Республиканский праздник народного танца. Нарву представили сразу три танцевальных коллектива: «Нарва» (руководитель — С. А. Арутюнян), «Ноорус» (руководитель — Л. Я. Полякова), «Радость» (руководитель — В. П. Корешков). С. А. Арутюнян был назначен главным балетмейстером русских танцевальных коллективов праздника. 21 июня 1981 г. он провел итоговую сводную репетицию всех танцевальных групп Нарвы (На праздник, 1981). 9 сентября 1981 г. в Таллинне состоялась церемония награждения руководителей ансамблей «Нарва» и «Юность» (Лукина, 1981). Участие Нарвы в празднике завершилось триумфально — высокими наградами и признанием на республиканском уровне.

В 1982 г. народный танцевальный коллектив «Нарва» под руководством С. А. Арутюняна продемонстрировал высокий уровень хореографического мастерства и значительный вклад в культурную жизнь Нарвы и Эстонии. Одним из ключевых событий года стало участие коллектива в Городском празднике песни и танца школьников, который прошел на Петровской площади. Мероприятие, организованное как генеральная репетиция перед республиканским детским певческим праздником, объединило около 700 школьников и учащихся СПТУ имени А. Крейсберг. Сводный танцевальный ансамбль под руководством С. А. Арутюняна исполнил финский танец «Полкис», танцы народов Севера, эстонскую пляску и задорный русский танец. Выступление коллектива было высоко оценено зрителями (Пьянкова, 1982).

Важным событием 1982 г. стало участие народного танцевального коллектива «Нарва» в карнавале «60 сверкающих звезд», прошедшем 27 июня в Павловском парке-музее под Ленинградом. Коллектив представил оригинальную хореографическую композицию «Загадки янтарного берега», поставленную по сценарию студентки Ленинградского областного культпросветучилища И. Ивановой. Постановка сочетала элементы танца и драматического искусства, воссоздавая легенду о рыбаках и морском чудовище, которое восстает из волн, чтобы наказать людей за ловлю рыбы без разрешения. Несмотря на сложные условия выступления на открытых площадках, артисты справились с задачей, продемонстрировав высокий уровень подготовки и творческого мастерства. Работа коллектива получила высокую оценку, а сама постановка стала дипломной работой автора сценария (Иванова, 1982).

1982 г. стал для коллектива «Нарва» временем новых творческих свершений, укрепления межреспубликанских культурных связей и подтверждения статуса коллектива как одного из ведущих хореографических ансамблей Эстонии.

2.2.5. Юбилей и высокие награды (1983–1990 гг.)

В 1983 г. народный ансамбль танца «Нарва» Дворца культуры имени В. Герасимова продолжил активную творческую деятельность, укрепляя статус одного из ведущих хореографических коллективов Эстонии. Важнейшим событием этого года стал юбилейный вечер, посвященный 60-летию со дня рождения и 35-летию творческой деятельности С. А. Арутюняна. В июле 1983 г. ансамбль «Нарва» принял участие в республиканском празднике танца в Тарту, подтвердив высокий творческий уровень коллектива (Нестерова, 1983).

Осенью 1983 г. ансамбль «Нарва» стал одним из ключевых участников концерта открытия смотра художественной самодеятельности, посвященного 40-летию Победы в Великой Отечественной войне. Концерт объединил выступления различных коллективов Дворца культуры, включая вокальные, инструментальные и танцевальные номера. Ансамбль «Нарва» представил зрителям венгерский, армянский, эстонский и украинские народные танцы, продемонстрировав богатство и многообразие хореографического репертуара. Это событие подтвердило ведущую роль коллектива в культурной жизни города и республики (Иванов, 1983).

В 1984 г. в ансамбле танца «Нарва» выступали не только молодые танцоры, но и продолжали свою творческую деятельность те, кто на многие годы связал свою судьбу с этим коллективом. Особое внимание в публикациях того времени было уделено солистке ансамбля — Т. Фоминой, посвятившей танцу более двадцати лет. По признанию Т. Фоминой, работа с балетмейстером С. А. Арутюняном позволяла ей ощущать себя не просто исполнителем, но и соавтором каждой хореографической картины (Фисенко, 1984). Юбилейный вечер Т. Фоминой стал настоящим событием — солистка исполнила одиннадцать танцевальных номеров, а зрителям были показаны редкие любительские съемки о ее жизни и творчестве (Фисенко, 1984).

В июле 1985 г. народный ансамбль танца «Нарва» стал участником одного из крупнейших культурных событий республики — Певческого праздника в Таллинне. Как сообщала корреспондент М. Куликова, ансамбль «Нарва» находился в числе тех коллективов, которые прошли отбор и были приглашены к участию в праздничной программе на главной сцене Певческого поля. Всего в республиканском Певческом празднике от Нарвы приняли участие более 700 человек. Масштабность и представительность нарвской делегации на этом событии свидетельствовали о важном месте города и его художественных коллективов в культурной жизни республики (Куликова, 1985).

В 1986 г. народный ансамбль танца «Нарва» принял участие во втором туре республиканского конкурса народных танцевальных ансамблей, состоявшемся в конце апреля в Таллиннском Дворце культуры имени Яна Тоомпа. Конкурсная программа предусматривала не только представление обширного репертуара, но и обязательную демонстрацию новой хореографической постановки. Жюри оценивало идейную направленность, качество балетмейстерской работы и музыкальное оформление программ. Ансамбль «Нарва» достойно выступил на конкурсе, получив высокую оценку за исполнение танцев народов СССР. По итогам конкурса ансамблю была присвоена первая

категория, что вновь подтвердило его статус одного из ведущих хореографических коллективов Эстонии (Баймурзаева, 1986).

В 1988 г. ансамбль «Нарва» и его хореограф были отмечены на республиканском уровне за вклад в развитие народного творчества и участие во II Всесоюзном фестивале народного творчества (Баймурзаева, 1988).

В сентябре 1988 г. Дворец культуры объявил дополнительный набор в состав ансамбля «Нарва» — в основной, молодежный, средний составы и шоу-группу, что свидетельствует о расширении состава коллектива и о сохранении его ведущей роли в культурной жизни Нарвы (Дворец, 1988).

В мае 1990 г. ансамбль выступил с отчетным концертом во Дворце культуры имени В. Герасимова. Концерт был красочным и насыщенным, в нем приняли участие также инструментальный ансамбль под руководством Н. Дитячева и эстрадный коллектив И. Мокруевой (Николаева, 1990).

Участие ансамбля «Нарва» в XXI Празднике песни и XIV Празднике танца, который прошел в июле в Таллинне, стало одним из значимых событий 1990 г. Мероприятие стало грандиозным праздником культуры и национального единства, собрав более 40 тысяч участников. От Нарвы на праздник прибыло около 400 человек, среди которых были ансамбли «Юность» и «Нарва», хоровые коллективы, духовой оркестр и юные скрипачи. Ансамбль «Нарва» участвовал в массовых танцевальных композициях, в том числе в русском танце с трещотками, который был дополнен танцорами из Ленинграда и Пскова из-за отказа группы из Йыхви. Выступление нарвитян и их партнеров публика встретила очень тепло (Славина, 1990).

2.3. Реконструкция фрагмента нарвского локального текста: сюжеты устных рассказов участников ансамбля «Нарва»

Опубликованные в книге С. Горпинченко «А прошлое кажется сном...» (2024) интервью с участниками ансамбля народного танца «Нарва» и их современниками представляют собой коллективное повествование о культурной жизни города во второй половине XX века. Эти воспоминания охватывают период с 1951 г. (время основания коллектива) до 1990-х годов и передают личный опыт, эмоции, а также детали творческой и повседневной жизни участников коллектива. Интервью строятся на живой памяти, передающей не только факты, но и атмосферу времени, отношение к коллективу «Нарва» и его руководителю С. А. Арутюняну.

На основании тематического анализа собранных интервью и мемуарных текстов удалось выделить круг повторяющихся тем, ключевых для формирования историко-культурной памяти горожан о коллективе.

К числу наиболее значимых тем в рассказах нарвитян-участников ансамбля «Нарва» о творческом коллективе относятся следующие:

- атмосфера репетиций, дисциплина, требования к танцорам и педагогический стиль С. А. Арутюняна;
- ансамбль как культурное пространство взросления, место становления личности;
- участие коллектива в культурной жизни Нарвы и Эстонии (концерты, праздники, смотры, гастроли);
- эстетика и символика костюмов, сценический облик коллектива как выражение культурной идентичности;
- сохранение памяти о С. А. Арутюняне и коллективе— возрождение ансамбля, юбилейные концерты, архивная и педагогическая деятельность участников.

Центральной темой в интервью выступают рассказы о репетициях в коллективе. Воспоминания, зафиксированные в интервью с участниками разных поколений, позволяют реконструировать образ репетиционного процесса как значимой составляющей творческой жизни коллектива и ключевого элемента в становлении исполнительского мастерства.

Н. Сепп (Сергеева), танцевавшая в ансамбле почти 10 лет, подчеркивает регулярность и структурированность репетиций: «Репетиции были три раза в неделю по три часа; первый час — классический тренаж у станка в тапочках. Потом мы отдохали, переодевали обувь, начиналась разводка танцев. Сколько было волнений, сколько репетиций и прогонов — не сосчитать. Мы на все сто отдавались танцу, добиваясь успеха. Результата добивались потом, большим количеством затраченного времени и кровью» (Горпинченко, 2024, стр. 132).

Эти слова передают идею успеха коллектива, который пришел через большой труд. О физической и эмоциональной нагрузке, которую участникам ансамбля подходило выдерживать, а также о высокой вовлеченности в жизнь танцевального коллектива рассказывает и С. Шелепенькина, пришедшая в коллектив подростком: «Я окунулась в танцы с головой, оттачивая с фанатизмом каждое движение» (Горпинченко, 2024, стр. 131).

Т. Тохвер, участница первого состава ансамбля, описывает репетиции как физически изматывающие, но дисциплинирующие: «Наши репетиции были похожи на спортивные

тренировки — до семи потов, до боли в суставах. Сурен Аркадьевич очень требовательный был» (Горпинченко, 2024, стр. 135).

Репетиции происходили в больших залах ДК, в сопровождении живого музыкального аккомпанемента, что придавало занятиям особую атмосферу. И. Кивимяе называет зал, где проходили занятия, «мастерской танца»: «Репетиции ансамбля проходили в спортивном зале ДК. Это была мастерская танца, все подчинялось ритму и требовательности балетмейстера» (Горпинченко, 2024, стр. 130).

О высокой планке, которую задавал коллективу С. А. Арутюнян, свидетельствует и Р. А. Талева: «Сурен — руководитель-профессионал. Он стремился сделать танец выражением личности, инструментом самовоплощения» — это подчеркивает не только технические, но и личностные ориентиры, с которыми связывалась работа в ансамбле (Горпинченко, 2024, стр. 137).

Тематический анализ интервью показывает, что репетиции воспринимались рассказчиками не только как часть учебного процесса, но и как формирования личной и коллективной идентичности. Через труд, преодоление трудностей и эмоциональную отдачу участники ощущали себя частью значимого культурного сообщества. Как вспоминает Т. Фомина: «Это как забег на длинную дистанцию: нельзя перевести дыхание и расслабиться. Форму надо держать обязательно. Каждый день — тренинг» (Горпинченко, 2024, стр. 132). Таким образом, репетиции в ансамбле «Нарва» воспринимались участниками как неотъемлемая часть творческого и жизненного пути, требующая полной самоотдачи и дисциплины.

Воспоминания участников ансамбля «Нарва» последовательно раскрывают его значение не только как творческого коллектива, но и как уникального культурного пространства, в котором происходило взросление, становление характера и формирование жизненных ценностей. Участие в ансамбле воспринималось как школа жизни, где формировались трудолюбие, дисциплина, ответственность, уважение к труду и искусству.

С. Шелепенькина, пришедшая в коллектив в 13 лет, подчеркивает атмосферу высокой мотивации и стремления к самосовершенствованию: «Мы заглядывались на девушек из взрослого ансамбля — красивых, стройных, интересных — и держались за место в ансамбле. Только через два года меня перевели во взрослую группу» (Горпинченко, 2024, стр. 131).

Танец становился не просто сценическим действием, но и формой внутреннего развития. Т. Фомина описывает участие в ансамбле как глубокий личностный опыт: «Каждый танец дарит возможность попробовать себя в новом качестве. А когда ты можешь домыслить что-

то в танце, то становишься соавтором постановщика С. Арутюняна» (Горпинченко, 2024, стр. 132).

С течением времени ансамбль становился не только коллективом, но и частью жизненного пути. Р. Пимшина (Кудрявцева) отмечает: «Мы росли с ансамблем — со временем у нас появились мастерство, артистизм, опыт публичных выступлений, а он рос вместе с нами» (Горпинченко, 2024, стр. 133).

Атмосфера взаимоподдержки и эмоциональной близости была важной частью жизни участников. По словам В. Корякина: «Художественная самодеятельность делала нашу жизнь ярче, наш коллектив был как родная семья» (Горпинченко, 2024, стр. 132).

По воспоминаниям участников, ансамбль «Нарва» был не только творческим коллективом, но и значимым культурным явлением в городе, коллектив активно участвовал в жизни города и за его пределами. В. Малышкин подчеркивает значение ансамбля в республиканском масштабе: «Мы нужны были Кренгольму, республике — ансамбль был Заслуженный, часто выезжали в Таллинн. К нам очень хорошо относилась не только администрация фабрик, но и городское руководство. Не было ни одного концерта, где бы они не присутствовали» (Горпинченко, 2024, стр. 131). Он же вспоминает поддержку на уровне города и ощущение важности своей деятельности: «О нас заботились, нас поддерживали. Руководители Кренгольма приезжали даже в столицу посмотреть, “поболеть” за нас, приходили на наши концерты» (Горпинченко, 2024, стр. 131).

И. Кивимяе упоминает масштаб гастролей ансамбля: «Эстонию ансамбль объехал вдоль и поперек. Но самая далекая поездка была, конечно, в Армению — на родину нашего руководителя. При этой температуре (32°C) мы почти каждый день давали концерты, наряжаясь в свои шерстяные эстонские национальные костюмы...» (Горпинченко, 2024, стр. 130).

С. Шелепенькина говорит о высокой занятости ансамбля: «Поездок было настолько много, что я иногда думала – хоть бы один выходной день побыть дома. А еще праздники — мы постоянно выступали» (Горпинченко, 2024, стр. 131). Р. Пимшина (Кудрявцева) отмечает участие коллектива в праздничных мероприятиях: «Я ездила на все праздники песни и танца в Таллинн и почти во все гастрольные поездки. Это было счастливое время: занятия, выступления, выездные концерты приносили столько радости и удовлетворения, что все трудности просто забывались» (Горпинченко, 2024, стр. 133).

Т. Тохвер вспоминает активное участие ансамбля в культурных событиях: «Мы выступали на концертах, съездах, на разных площадках и в разных городах, на стадионе „Калев“»

(Горпинченко, 2024, стр. 134). В. Корякин подчеркивает роль ансамбля в городской культурной жизни: «Невероятный размах был в самодеятельности, простор для творчества и фантазии... На сцене мы сияли. Художественная самодеятельность делала нашу жизнь ярче» (Горпинченко, 2024, стр. 132). Из рассказов участников коллектива складывается образ успешного, востребованного творческого коллектива, который представлял город и в Эстонии, и за ее пределами.

Сценический облик ансамбля «Нарва» занимал особое место в его репетиционной и концертной практике. По воспоминаниям участников, костюмы не только дополняли художественное содержание номеров, но и становились важнейшим средством выражения национальной и культурной идентичности. Сценические костюмы ансамбля представляли собой не только внешний элемент выступления, но и как часть художественной системы коллектива, в которой одежда выражает идею танца, уважение к культуре и служит носителем визуальной эстетики, понятной зрителю. Через внимание к деталям — вышивке, цвету, обуви, аксессуарам — формировался облик ансамбля как высокопрофессионального, выразительного коллектива, несущего богатство и многообразие культурного наследия.

В. Малышкин подчеркивает: «Костюмы у нас были лучше всех. У девочек они были очень яркие, можно сказать — изысканные... Грузинские, молдавские костюмы, как и другие, заказывали в той стране, искусству которой они принадлежали. Эти костюмы отличались в зависимости от конкретного региона, особенно в Карпатах» (Горпинченко, 2024, стр. 131). Он же говорит о значении костюма для атмосферы танца: «На открытии Олимпийской регаты мы танцевали украинский танец: эффектные расшитые плахи, вышитые светло-зелёные сорочки у парней... Были замечательные» (Горпинченко, 2024, стр. 131).

Т. Тохвер вспоминает, как серьезно относились к внешнему виду: «Позднее наши сценические костюмы создавались на основе национальной одежды в мастерских. Стали шить одежду с примеркой, на заказ — легкую и удобную для танца... Надевая тот или иной национальный костюм, надо было помнить много разных деталей. Наши танцоры с достоинством и большой любовью использовали красочные национальные костюмы» (Горпинченко, 2024, стр. 135). Она также отмечает требования к сценической обуви: «На концертах на ножках всегда должны быть сапожки либо туфли на застежке... Обувь для народного танца должна быть гибкая, комфортная, чтобы видел ноги хореограф» (Горпинченко, 2024, стр. 135).

После смерти С. А. Арутюняна ансамбль «Нарва» оказался на грани исчезновения. Однако память о хореографе и приверженность его творческому подходу стали мощным стимулом для возрождения коллектива. По словам Л. Семькиной, именно эмоциональное

переживание утраты стало отправной точкой движения по восстановлению школы балетмейстера: «Когда Сурена не стало, мы думали, что все — конец. Но захотелось не просто вспомнить, а станцевать по его системе. Начали собираться, вспоминать танцы, восстанавливали их “памятью ног” — так и родился юбилейный концерт. А потом — еще один» (Горпинченко, 2024, стр. 137). Н. Антонова в 1999 г. тоже, что номера, считавшиеся утерянными, восстанавливались по крупицам: «Образ танца складывался, как мозаика — из памяти, движений, эмоций...» (Горпинченко, 2024, стр. 137).

Л. Семькина позже стала преподавателем и вдохновителем нового этапа жизни ансамбля. Она подчеркивает, что ансамбль продолжает традицию: «Мы занимаемся три раза в неделю. Возраст танцоров — от 20 до 75 лет. У нас новый материал, но основа — та же школа, та же дисциплина. И старая музыка, записанная нашим оркестром при жизни Сурена Аркадьевича» (Горпинченко, 2024, стр. 137).

Память о балетмейстере также живет в ежегодных юбилейных концертах, в которых участвуют бывшие солисты. Р. Пимшина (Кудрявцева) вспоминает, как ветераны ансамбля с радостью приняли участие в отчетном концерте 1981 года, а затем — и в более поздних вечерах памяти: «Это было яркое зрелище. Успех был огромный — нас не забыли» (Горпинченко, 2024, стр. 133). В. Корякин говорит о сохранении не только репертуара, но и атмосферы ансамбля: «Когда я попал в ансамбль, это стало моей семьей. Сегодня, спустя годы, мы снова вместе — на сцене, как когда-то» (Горпинченко, 2024, стр. 132).

Таким образом, сохранение памяти о С. А. Арутюняне не ограничивается воспоминаниями — это активный творческий процесс: восстановление репертуара, педагогическая работа, передача традиций и организация памятных мероприятий. Коллектив стал живым носителем своей истории, доказывая, что художественное наследие — это не только прошлое, но и живое настоящее.

2.4. Выводы.

Проведенное исследование по реконструкции деятельности творческой деятельности коллектива «Нарва» и анализ совокупности источников — публикаций в периодической местной и республиканской прессе («Нарвский рабочий», «Молодежь Эстонии»), а также краеведческих и мемуарных материалов, представленных в книге С. Горпинченко «А прошлое кажется сном.. Дворец культуры им. В. Герасимова» (2024), позволяет воссоздать многослойную картину истории танцевального ансамбля «Нарва» в 1951–1990 гг. и выявить его значимость как явления локальной культуры и коллективной памяти.

Газетные публикации фиксируют «внешнюю» сторону деятельности коллектива: гастроли, участие в республиканских и всесоюзных фестивалях, художественные достижения, награды и общественное признание. Эти тексты служат отражением того, как ансамбль воспринимался в официальном и общественном дискурсе, и раскрывают ценностные ориентиры эпохи: коллективизм, трудовую дисциплину, высокий художественный уровень самодеятельности. Публикации подчеркивают вклад ансамбля в формирование культурного имиджа Нарвы как активного и многонационального культурного центра.

Воспоминания участников ансамбля, включенные в сборник С. Горпинченко, дают возможность взглянуть на историю коллектива «изнутри» — через призму личных переживаний, эмоций, воспоминаний о репетициях, концертах, взаимоотношениях внутри ансамбля. Эти материалы позволяют восстановить не только хронологию событий, но и глубинные механизмы формирования чувства принадлежности к коллективу и городу, реконструировать фрагмент субтекста работников Кренгольмской мануфактуры, связанных с работой Дворца культуры им. В. Герасимова.

Комплексный анализ прессы и мемуарных источников позволяет рассматривать нарративы об ансамбле «Нарва» как один из фрагментов в составе кренгольмского субтекста локального текста Нарвы. Коллектив становился не только площадкой для самореализации и творчества, но и пространством формирования локальной идентичности, где воспроизводились символические образы Нарвы, ее трудовой и культурной жизни, связи между поколениями и этнокультурное многообразие.

Таким образом, деятельность ансамбля «Нарва» может быть осмыслена как устойчивая форма культурной памяти, вносящая вклад в поддержание и развитие локальной идентичности нарвитян.

Глава 3. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ К КУРСУ «КРЕНГОЛЬМСКАЯ МАНУФАКТУРА КАК МЕСТО КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ ГОРОДА НАРВЫ»

В «Государственной учебной программе для гимназии» (см. *Gümnaasiumi riiklik õppekava*, 2023) особое внимание уделяется сквозной теме «Культурная идентичность». Она направлена на развитие у учащихся понимания значения культуры как фактора, формирующего образ мышления и поведения, ознакомление с исторической динамикой культур, разнообразием культурных практик и особенностями жизненных укладов, определяемых культурной принадлежностью. Основная задача этой сквозной темы — воспитание личности, способной ценить как свою культуру, так и культурное многообразие, демонстрировать толерантность и готовность к межкультурному взаимодействию (*Gümnaasiumi riiklik õppekava*, 2023).

Особое значение поддержка культурной идентичности приобретает для учеников-билингвов эстоноязычных школ. По результатам исследований, проведенных учеными Таллиннского университета, билингвальные учащиеся особенно нуждаются в целенаправленной работе по осознанию и укреплению собственной культурной идентичности (см.: Моисеенко et al., 2019; Адамсон et al., 2013). Это связано с необходимостью билингвов балансировать между культурами и языковыми системами в условиях двуязычной среды.

Разработка интегрированных курсов в рамках этой темы способствует формированию культурной компетентности учащихся, а также пониманию многообразия и изменчивости культур в исторической перспективе. В результате гимназисты получают возможность осмыслить и оценить свою культурную принадлежность, а также научиться уважительно относиться к другим культурам (Бурдакова, 2018, стр. 4).

Как подчеркивает Е. Ю. Нымм, «приоритетные цели учебной программы связаны с развитием мультикультурной компетентности: когнитивного (знания), аффективного (установки) и поведенческого (умения и навыки взаимодействия) компонентов» (Нымм, 2018, стр. 28). По мнению исследователей, национально-культурная идентичность — это результат осознания человеком своей связи с культурой определенной этнической группы (Бурдакова, Нымм, 2018, стр. 18).

Вместе с тем современное понимание культурной идентичности смещается от представления о ней как о статичном результате к динамичному процессу самоопределения

личности. Человек, исходя из своих меняющихся культурных предпочтений и жизненного опыта, может в разные периоды жизни по-разному воспринимать собственную принадлежность к той или иной культурной группе (Vasama, 2009, стр. 23; Valk, 2010, стр. 112). Культурная идентичность формируется и трансформируется под влиянием социальных институтов, идеологии, государственной политики, среды проживания и конкретных жизненных обстоятельств.

В контексте образовательной среды процесс поддержки культурной идентичности следует рассматривать как целенаправленное формирование у школьников знаний о культуре своего народа, его языке, истории, обычаях и традициях, а также развитие позитивного отношения к своей этнокультурной группе (Нымм, 2018, стр. 29).

Необходимо отметить, что расширение знаний о различных культурах происходит также на уроках истории, обществознания, музыки, искусства, философии, истории религии, литературы, иностранных языков и других предметов. Важно создавать условия для знакомства с разнообразием культур через художественную литературу, цифровые ресурсы, средства массовой информации и личный опыт общения. Согласно учебной программе, учащиеся привлекаются к обсуждению последствий жизни в иной культурной среде и приобретают необходимые для этого знания и навыки (Gümnaasiumi riiklik õppekava, 2011).

Таким образом, интеграция темы «Культурная идентичность» в учебный процесс способствует не только формированию устойчивой связи школьников с собственной культурой, но и развитию их готовности к жизни в многонациональном и поликультурном обществе. Это направление образования является актуальным и социально значимым в условиях глобализации и межкультурной мобильности.

3.1. Основные направления поддержки культурной идентичности русских учеников в Эстонии

Одним из ключевых шагов поддержки культурной идентичности русских учащихся является внедрение в гимназиях курса по выбору «Русский язык и культура в Эстонии», утвержденного Министерством образования Эстонии (Haridus- ja Teadusministeerium, 2017).

Курс направлен на формирование представлений о вкладе русской культуры в культурное пространство Эстонии; развитие навыков рефлексии над личной этнокультурной принадлежностью; понимание истории русской общины в Эстонии, знакомство с

традициями, праздниками, культурными и духовными ценностями (Haridus- ja Teadusministeerium, 2017).

Сквозная тема «*Культурная идентичность*» в Государственной учебной программе для гимназий (Gümnaasiumi riiklik õppekava, 2023) предусматривает системную работу с вопросами самоидентификации. Она реализуется на уроках литературы, истории, обществознания, искусства.

Такая работа позволяет изучать культурные коды, символы и образы; осмысливать особенности жизненного уклада и исторического опыта русской общины; формировать уважительное отношение к другим культурам и готовность к межкультурной коммуникации.

Культурная идентичность укрепляется через участие в проектах, направленных на сохранение языка и традиций:

- литературные конкурсы, театральные постановки на русском языке;
- изучение русской литературы и истории в региональном контексте;
- фестивали русской культуры;
- работа русских молодежных организаций и кружков.

Важным направлением становится создание и использование мультимедийных материалов о русской культуре Эстонии:

- онлайн-платформы с доступом к материалам о русской истории, культуре, искусстве;
- цифровые архивы, видеоролики и подкасты о жизни русской общины;
- включение в учебные проекты современных форматов (документальные фильмы, веб-квесты).

Психолого-педагогическая поддержка билингвов осуществляется через развитие у детей способности осознанно воспринимать свою этническую принадлежность; работу с родителями по вопросам культурной преемственности; поддержку позитивного восприятия своей культуры на фоне доминирующей среды.

Современные исследования подчеркивают, что культурная идентичность является динамическим процессом, формирующимся в результате социализации, обучения и личного выбора (см.: Valk, 2010; Нымм, 2018). Для русских учеников в Эстонии крайне важно обеспечить образовательную среду, в которой они смогут осознавать свою

принадлежность к русской культуре, свободно пользоваться родным языком, ощущать ценность своей культуры наравне с доминирующей.

Культурная идентичность проявляется как в языке, так и в повседневных практиках — праздниках, традициях, семейной памяти, что требует комплексного подхода к поддержке со стороны школы.

Поддержка культурной идентичности русских учеников в Эстонии — это не только сохранение языка и традиций, но и важнейшее условие успешной интеграции в общество, воспитания уважения к себе и другим. Такая работа формирует устойчивую личность, способную к межкультурному диалогу и социальной активности в современном многоязычном государстве.

3.2. Учебно-методическое обоснование курса по выбору для гимназистов-билингвов «Кренгольмская мануфактура как место культурной памяти города Нарва» (на основании опыта разработки учебных материалов по поддержке культурной идентичности русских учеников в Эстонии)

В основу разработки курса по выбору для гимназистов «Кренгольмская мануфактура как место культурной памяти города Нарва» и учебно-методических материалов к нему положен успешный опыт создания школьных материалов, направленных на поддержку культурной идентичности русских учеников-билингвов в гимназиях Эстонии. В частности, речь идет о таких разработках, как гимназический курс «Русский язык и культура в Эстонии», созданный преподавателем Тартуской Аннелиннской гимназии И. В. Абисогомян (см. Абисогомян) и методические материалы Е. Ю. Нымм, направленные на работу с документальным циклом «Этномозаика», посвященным этническим группам в Эстонии (Нымм, 2018).

Возможность создания подобных курсов по выбору предоставлена эстонской «Государственной учебной программой для гимназии» в рамках сквозной темы «Культурная идентичность» (Gümnaasiumi riiklik õppekava, 2023). Эстонский куррикулум позволяет преподавателям разрабатывать разнообразные по содержанию учебные модули, курсы по выбору, интегрированные занятия, направленные на поддержку культурной идентичности учащихся, в том числе учеников-билингвов.

Опыт разработки курса И. В. Абисогомян показывает эффективность организации учебного процесса на основе локальных культурных, исторических и языковых материалов. Предлагаемая ею программа не только формирует у учеников знания об истории и культуре русской диаспоры Эстонии, но и воспитывает у гимназистов толерантность к другим культурам, стимулирует интерес к истории своей семьи и культурного сообщества (см.

Абисогомян). В структуре курса И. В. Абисогомян предусмотрены оригинальные темы, которые способствуют расширению кругозора учеников, интеграции знаний из области истории, обществоведения, филологии, искусства. Курс предполагает активные формы работы: экскурсии, лекции, исследовательские задания, встречи с представителями творческой интеллигенции.

Опыт работы Е. Ю. Нымм также демонстрирует важность использования регионального историко-культурного материала для поддержки культурной идентичности учеников-билингвов. Автор подчеркивает значимость формирования общей исторической памяти, которая выходит за рамки отдельных событий (например, событий Второй мировой войны), показывая укорененность русских в Эстонии на примере староверческой общины Причудья. Методика Е. Ю. Нымм опирается на использование просветительских материалов (документальные фильмы цикла «Этномозаика»), заданий из «культурного ассимилятора», а также заданий, связанных с изучением традиций и истории русской общины в Эстонии (Нымм, 2018, стр. 27–33).

Дополнительным источником педагогического опыта является проект «Kaks keelt – üks meel», инициированный Министерством образования и науки Эстонии. Этот проект продемонстрировал важность индивидуального подхода к билингвам и использование специально разработанных рабочих материалов, что позволило улучшить языковое развитие и поддержать культурную идентичность учеников-билингвов (Semidor, 2010).

Исследование А. Демихова, посвященное дачной жизни семьи Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц в Эльве, демонстрирует, как личные истории и семейные воспоминания могут быть использованы в образовательной практике для актуализации историко-культурного наследия, формирования у учащихся эмоционального и личного интереса к региональной истории, способствуя тем самым глубокой рефлексии над собственной культурной принадлежностью (Демихов, 2024). Схожий подход реализован в работе М. Матиной, в которой семейные рассказы жителей Принаровья становятся основой для создания учебных материалов, направленных на поддержку культурной идентичности двуязычных школьников в Нарве. Использование фрагментов исторической памяти в образовательном процессе не только обогащает содержание обучения, но и способствует формированию у учащихся устойчивой связи с локальной культурной средой, что особенно важно в контексте многоязычного и мультикультурного региона (Матина, 2025).

Используя имеющийся опыт и предложенные методологические подходы, представляется целесообразным создание гимназического курса по выбору, посвященного истории и культурному наследию Кренгольмской мануфактуры в Нарве. Кренгольмская мануфактура

является знаковым местом культурной памяти городской общины Нарвы, отражая богатую историю города, тесно переплетенную с жизнью нескольких поколений местных жителей, многие из которых имеют семейные воспоминания и личные истории, связанные с этим местом.

Необходимость такого курса обусловлена следующими обстоятельствами:

- ученики-билингвы в Нарве нуждаются в специальных учебных материалах, которые способствовали бы укреплению их позитивной культурной и локальной идентичности через связь с местом проживания и его историей (Нымм, 2018; Абисогомян);
- изучение местной культурной памяти (как в случае с исследованием А. Демихова о жизни академической интеллигенции в Эльве) демонстрирует высокую эффективность в развитии личного интереса учащихся к собственной культуре и семейной истории (Демихов, 2024);
- систематизация культурно-исторических материалов о Кренгольме, адаптированных для школьного образования, поможет расширить представления учащихся об истории русской общины Нарвы, ее вкладе в развитие города и страны, что укрепит их историческую память и чувство принадлежности (Исаков, 2008; Нымм, 2018);
- практика интеграции краеведческого и семейного опыта в учебные материалы, как это успешно было сделано в других образовательных проектах, позволит гимназистам глубже осознать культурную и локальную идентичность, а также разовьет у них навыки межкультурного диалога (Абисогомян; Нымм, 2018; Демихов, 2024).

3.3. Программа курса по выбору «Кренгольмская мануфактура как место культурной памяти города Нарвы»

Цель курса связана с ознакомлением старшеклассников нарвских школ (русско-эстонских билингвов) с историей и культурным наследием Кренгольмской мануфактуры в Нарве, ее значением в русской и эстонской культуре, а также традициями, сложившимися вокруг нее в XIX–XX вв. Курс направлен на поддержку культурного самоопределения учеников-билингвов, способствует укреплению их культурной и локальной идентичности, осознанию роли и значимости Кренгольмской мануфактуры как места исторической памяти и символа многонациональной культуры города Нарвы. В фокусе курса оказывается изучение жизни

и быта работников мануфактуры, культурных событий, связанных с предприятием, его отражения в литературе, искусстве и повседневной жизни горожан.

3.3.1. Цели и задачи курса

Основные цели курса:

- поддержка культурного самоопределения и локальной идентичности учеников-билингвов Нарвы;
- ознакомление учеников с историей, архитектурой Кренгольмской мануфактуры, культурными практиками работников предприятия как центра многонациональной культуры в Нарве;
- формирование интереса у нарвских гимназистов к изучению культурного наследия города через историю одного из крупнейших текстильных предприятий Европы XIX–XX вв.;
- развитие исторического сознания и формирование у учащихся представлений о Кренгольмской мануфактуре как важнейшем объекте культурной памяти Нарвы.

Задачи курса:

- изучить историю создания и развития Кренгольмской мануфактуры;
- проанализировать влияние мануфактуры на формирование культурного и социального ландшафта Нарвы;
- исследовать повседневную жизнь рабочих мануфактуры и их культурные практики;
- сформировать навыки исследовательской работы и работы с историческими источниками.

3.3.2. Результаты обучения

Целевая группа: ученики-билингвы 10–12 классов гимназий города Нарвы.

Результаты обучения:

- ученики-билингвы приобретают знания об истории Кренгольмской мануфактуры и ее роли в культурной истории Нарвы и Эстонии;
- ученики формируют позитивное отношение к культурному наследию и многонациональной истории родного города;
- развитие способности к культурному самоопределению и уважению к различным культурным традициям и эпохам;

- развитие когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов локальной идентичности учеников-билингвов.

Когнитивная составляющая (знания о культурной истории города): реализуется через изучение исторических документов, фотографий, воспоминаний и литературных источников, связанных с Кренгольмом.

Аффективная составляющая (эмоциональное восприятие культурного наследия города): обеспечивается через эмоциональное погружение в личные истории сотрудников Кренгольма, изучение семейных традиций и воспоминаний жителей города.

Поведенческая составляющая (активное вовлечение в городскую жизнь): формируется через практические задания, экскурсии, интервью, а также самостоятельные исследовательские проекты учеников.

3.3.3. Содержание курса и формы работы.

Продолжительность курса: 32 учебных часа (1 академический час = 70 мин).

Формы работы:

- лекции, семинары, обсуждения;
- исследовательские проекты и презентации;
- экскурсии на территорию Кренгольмской мануфактуры и в Нарвский музей;
- встречи с местными историками, краеведами.

Тематический план курса:

Раздел I. Введение. Кренгольмская мануфактура в контексте культурной памяти Нарвы (4 часа)

- История Нарвы и ее культурная уникальность.
- Понятие «культурная память» и его значение.
- Кренгольмская мануфактура как символ культурного наследия города.

Раздел II. История основания и развития мануфактуры (6 часов)

- Основание мануфактуры в 1857 году.
- Основатели и первые рабочие мануфактуры.
- Экономическое и социальное значение мануфактуры для Нарвы и Эстонии.

Раздел III. Архитектурный комплекс Кренгольма (6 часов)

- Особенности архитектуры фабричных зданий и рабочих поселений.
- Влияние архитектуры на городскую среду.
- Современное состояние и перспективы реставрации комплекса.

Раздел IV. Повседневная жизнь и культурные практики работников мануфактуры XX века (8 часов)

- Условия труда и быт рабочих.
- Культурные традиции и праздники кренгольмцев.
- Культурная жизнь работников Кренгольмской мануфактуры.
- Создание творческих коллективов при мануфактуре (ансамбль «Нарва» и др.).

Раздел V. Мануфактура в годы исторических потрясений (5 часов)

- Мануфактура во время мировых войн и революций.
- Влияние исторических событий XX века на жизнь кренгольмцев.
- Кренгольм в советский период.

Раздел VI. Сохранение и популяризация культурной памяти о Кренгольме (6 часов)

- Дискуссии о сохранении и реставрации Кренгольмского комплекса.
- Современные культурные проекты и мероприятия на территории мануфактуры.
- Возможности использования наследия Кренгольма в современном городском пространстве.

Итоговые формы оценки:

- Проектная работа или презентация по теме курса.
- Участие в групповых дискуссиях и семинарах.
- Письменная контрольная работа (эссе, реферат) по выбранной теме курса.

Литература и источники:

- Материалы Нарвского музея.
- Публикации и архивные материалы по истории Кренгольмской мануфактуры, танцевального коллектива «Нарва».
- Научные статьи и исследования по культурной памяти и идентичности.

3.3.4. Методические рекомендации по изучению истории Кренгольмской мануфактуры в рамках курса по выбору «Кренгольмская мануфактура как место культурной памяти города Нарвы»

Включение темы «Кренгольмская мануфактура как место культурной памяти города Нарвы» в гимназический курс по выбору способствует формированию социальной ответственности, развитию уважения к культурному многообразию и осознанию собственной принадлежности к культурному и локальному сообществу. Знания, умения и установки, приобретенные в рамках данного курса и интегрированные с другими учебными предметами, служат основой для непрерывного обучения на протяжении всей жизни. Знание условий жизни и культурного наследия родного края способствует формированию чувства ответственности за свое место проживания, а во взрослой жизни помогает легче находить пути для развития местного сообщества.

В методическом плане курс ориентирован на применение разнообразных типов заданий, направленных на активное вовлечение учащихся в процесс изучения локальной истории и культурного наследия города Нарвы. В их числе — исследовательские задания, включающие работу с первоисточниками, архивными документами, воспоминаниями и устными рассказами; проектные задания, предполагающие создание презентаций, локальных карт памяти, цифровых выставок и мини-экспозиций; творческие формы работы, такие как написание эссе, оформление афиш, разработка сценариев экскурсий и выставок; визуально-интерпретирующие задания, связанные с анализом фотографий, видеоматериалов, карт и других визуальных источников; а также коммуникативные задания — интервью, участие в экскурсиях, обсуждениях и дебатах.

Методические рекомендации к исследовательским заданиям:

Исследовательские задания, основанные на работе с первоисточниками, архивными документами, воспоминаниями и устными рассказами, направлены на развитие исследовательской, познавательной и критической компетенций учащихся. Эти задания формируют умение работать с различными типами источников — письменными, визуальными, устными — а также развивают способность анализировать, сопоставлять и интерпретировать историческую информацию.

Учащиеся учатся выявлять причинно-следственные связи, формулировать исследовательские вопросы, делать обоснованные выводы и представлять результаты анализа в устной или письменной форме. Такой подход способствует более глубокому

пониманию локальной истории, укреплению связей между личным опытом и коллективной памятью, а также осмыслению прошлого как части современной культурной среды.

Результаты обучения, на достижение которых направлены данные задания:

- освоение методов исторического исследования;
- развитие умений критически осмысливать источники и извлекать из них информацию;
- формирование исторической и культурной грамотности;
- развитие осознанного отношения к историческому наследию и локальной идентичности.

Методические рекомендации к проектным заданиям:

Проектные задания, предполагающие создание презентаций, локальных карт памяти, цифровых выставок и мини-экспозиций, направлены на развитие самостоятельности, ответственности, умения планировать и организовывать свою деятельность, а также на формирование навыков сотрудничества в группе. Эти задания активизируют творческий и аналитический потенциал учащихся, способствуют осмыслению материала через деятельность и личный выбор тематики, формы и способа представления результатов.

Проектная форма работы делает обучение более практико-ориентированным, вовлекает учеников в процесс создания новых смыслов, расширяет представления о культурной памяти через продуктивную деятельность. Важным аспектом является связь с городской средой и сообществом — проекты могут быть ориентированы на публичную презентацию или реальное применение (например, создание выставки или маршрута для одноклассников).

Результаты обучения, на достижение которых направлены данные задания:

- развитие исследовательских и презентационных умений;
- углубленное понимание историко-культурных процессов на локальном уровне;
- формирование навыков командной работы и критического мышления;
- воспитание ответственности за культурное наследие и интереса к его сохранению.

Методический комментарий к творческим заданиям:

Творческие формы работы, такие как написание эссе, оформление афиш, разработка сценариев экскурсий и выставок, способствуют развитию личностной рефлексии, умения

выразить свое мнение, эстетического восприятия и навыков самовыражения. Такие задания позволяют учащимся осмыслить историко-культурный материал через призму личного отношения, эмоций и ценностей.

Эссе формирует способность к самостоятельному мышлению и аргументации, а также развивает письменную речь. Оформление афиш и сценариев усиливает визуальное и пространственное мышление, помогает представить культурное наследие как живую и доступную часть среды, в которой живет ученик. Творческие задания укрепляют эмоциональную связь с изучаемым материалом, формируют мотивацию и вовлеченность.

Результаты обучения, на достижение которых направлены данные задания:

- развитие письменной и визуальной грамотности;
- формирование ценностного отношения к культурному наследию;
- укрепление личной и локальной идентичности;
- формирование способности видеть историю как часть собственной жизненной истории.

Методические рекомендации к визуально-интерпретирующим заданиям:

Визуально-интерпретирующие задания, связанные с анализом фотографий, видеоматериалов, карт, схем и других визуальных источников, направлены на формирование визуальной и медийной грамотности, а также навыков интерпретации нематериальных источников информации. Эти задания учат учеников «читать» изображения как исторические документы, понимать визуальные метафоры, символику, а также проводить сравнение прошлого и настоящего на основе визуальных свидетельств.

Работа с картами и фотографиями помогает пространственно осмыслить исторические процессы, выявить изменения в городской среде, архитектуре, быте. Анализ видеоматериалов (например, архивных съемок) формирует критическое восприятие аудиовизуальной информации, способствует развитию наблюдательности, аналитического и эстетического мышления.

Результаты обучения, на достижение которых направлены данные задания:

- развитие умений работать с визуальными источниками как с историческими текстами;
- формирование пространственного и историко-культурного мышления;
- укрепление связи между визуальными образами и культурной памятью;

- развитие критического взгляда на источники информации и медиа.

Методические рекомендации к коммуникативным заданиям:

Коммуникативные задания — такие как интервью, участие в экскурсиях, обсуждениях и дебатах — направлены на развитие речевой, социальной и гражданской компетентности учащихся. Они способствуют формированию навыков устного общения, активного слушания, умения задавать вопросы, аргументировать свое мнение и уважительно взаимодействовать с другими участниками диалога.

Проведение интервью (например, с родственниками или очевидцами) усиливает связь между поколениями, позволяет учащимся воспринимать историю не только как текст, но как живой опыт. Участие в экскурсиях и обсуждениях способствует эмоциональному включению в тему, а дебаты развивают умение критически осмысливать разные точки зрения, формировать и отстаивать собственную позицию на основе фактов.

Результаты обучения, на достижение которых направлены данные задания:

- развитие навыков устного общения и аргументации;
- формирование уважительного и внимательного отношения к мнению других;
- усиление личной вовлеченности в локальную историю;
- расширение межкультурной и социальной чувствительности.

Особое внимание в преподавании курса следует уделить формированию у учащихся ключевых умений: умения сопоставлять локальные и общеисторические процессы, анализировать исторические и культурные источники различного типа, воспринимать локальную историю как часть личного и коллективного опыта, а также аргументированно высказываться по вопросам значимости локального исторического наследия в современном обществе.

Реализация курса способствует развитию основных компонентов исторической, культурной и локальной грамотности учащихся. В их числе — знание ключевых фактов, дат и событий, связанных с историей Кренгольмской мануфактуры; понимание ее роли как символа индустриального, многонационального и культурного наследия Нарвы; способность видеть в локальной истории отражение более широких исторических процессов; а также уважительное отношение к культурному наследию и стремление к участию в его сохранении и осмыслении.

3.3.5. Тематический план занятий курса по теме «Танцевальный коллектив „Нарва“»

На занятия, посвященные истории танцевального ансамбля «Нарва», отводится 20 академических часа.

Занятия включают в себя следующие формы работы с учениками:

- лекция о становлении и развитии танцевального коллектива «Нарва» и культурной жизни рабочих Нарвы;
- учебная экскурсия по Нарве и местам, связанным с ансамблем;
- опросы по пройденному материалу;
- знакомство с архивными газетными материалами и их обсуждение;
- просмотр видеоматериала об отчетных концертах танцевального коллектива «Нарва», ознакомление с публикациями в интернете;
- выполнение заданий в рабочих листах;
- ведение конспектов лекции и экскурсии;
- представление зачетных работ по курсу (мини-исследования о коллективе);
- обсуждение докладов по итогам самостоятельных работ.

3.3.6. Конспект урока по теме «Танцевальный ансамбль «Нарва» как культурное наследие Кренгольмской мануфактуры»

Тема: Танцевальный ансамбль «Нарва» как культурное наследие Кренгольмской мануфактуры.

Класс: 11–12 гимназические классы

Продолжительность: 70 минут

Цели урока:

- познакомить учащихся с историей и вкладом ансамбля «Нарва» в культурную жизнь Нарвы и Эстонии;
- формировать навыки анализа архивных материалов;
- развивать навыки работы с визуальной информацией (видео, фотографии);
- развивать критическое мышление и умение работать в группе;
- способствовать осознанию собственной локальной и культурной идентичности.

Результаты обучения:

- ученик знает ключевые этапы истории ансамбля «Нарва» и его значимость для культурной жизни Нарвы и Эстонии;
- может объяснить связь ансамбля с Кренгольмской мануфактурой и культурной средой второй половины XX века;
- умеет анализировать архивные тексты (воспоминания, газетные статьи) и извлекать из них историко-культурную информацию;
- умеет работать с источником как с частью культурной памяти (создание ментальной карты, устные и письменные высказывания);
- участвует в дискуссии, умеет аргументировать собственную точку зрения и слышать мнение других.
- умеет соотнести личный опыт и опыт предыдущих поколений через знакомство с воспоминаниями участников ансамбля.

План урока:

1. Вступительная часть (10 минут)

Приветствие учителя.

Учитель демонстрирует на экране фотографию с фрагментом выступления ансамбля «Нарва» (танцоры на сцене, в костюмах, в момент танцевального движения) (см. Приложение 1, Слайд 1).

Слова учителя: Посмотрите внимательно на это изображение. Что вы видите? Кто эти люди? Где они находятся? Чем они заняты?

Вопросы для обсуждения:

- Что вы знаете о танцевальных коллективах в Нарве?
- Что вы знаете о танцевальном коллективе «Нарва»?
- Как связан танцевальный коллектив «Нарва» с Кренгольмской мануфактурой?
- Кто-нибудь из ваших родственников работал на Кренгольмской мануфактуре? (см. Приложение 1, Слайд 2).

Краткий рассказ учителя:

Сегодня мы с узнаем, как и почему в Нарве появился танцевальный ансамбль «Нарва», кто его создавал, чем он жил, и почему мы можем назвать его частью культурного наследия Кренгольмской мануфактуры.

Мы поработаем с воспоминаниями, посмотрим фрагменты видео, заглянем в архивные документы и попробуем почувствовать себя исследователями — и, возможно, потомками тех, кто когда-то выходил на эту сцену.

А начнем мы с вопроса:

- Что для вас сцена? Танец? Коллектив? Это просто хобби, часть жизни или что-то большее? (см. Приложение 1, Слайд 3).

Учитель: Чтобы лучше понять, в какой среде появился ансамбль «Нарва» и почему его возникновение было не случайным, давайте перенесемся на несколько десятилетий назад — в XX век (см. Приложение 1, Слайды 4–10).

Презентация «Культурная жизнь работников Кренгольмской мануфактуры XX века».

Давайте обсудим: сегодня вы, молодое поколение, живете в другом мире. Текстильная мануфактура уже не работает так, как раньше, а культурные традиции видоизменились. Но сохраняются ли старые традиции? Что пришло им на смену?

- Как культурная жизнь ваших семей сейчас отличается от жизни рабочих Кренгольма в прошлом?
- Какие культурные мероприятия вы посещаете сегодня? (см. Приложение 1, Слайд 11).

Обсудите в группах и ответьте на вопросы:

1. Какие культурные традиции времен Кренгольма вам хотелось бы возродить в Нарве сейчас?
2. Какое культурное мероприятие вы бы организовали для современных нарвитян, чтобы объединить разные поколения и культуры?

Методический комментарий:

Данное задание развивает рефлексию, умение сравнивать прошлое и настоящее, формирует аффективный компонент локальной идентичности. Обсуждение в группе помогает осознать значение культурных традиций и свою роль в их сохранении, развивает навыки общения и критического мышления.

2. Основная часть (45 минут)

Работа с архивными материалами (15 минут)

Слова учителя: Сейчас вы получите фрагменты архивных газетных статей. Это реальные тексты, опубликованные в Нарве в разные годы — с 1950-х по 1990-е. Они рассказывают о

жизни ансамбля «Нарва», о его концертах, гастроях, наградах, людях, которые его создавали.

Почему это важно? Такие материалы — не просто информация, а отражение времени: как тогда писали о культуре, что считалось значимым, какие эмоции вызывали выступления у зрителей.

Ваша задача — прочитать статью как исследователь, как будто вы работаете в музее или в редакции, где восстанавливают историю по фрагментам.

В таблице, которую вы получите, нужно зафиксировать четыре ключевых момента:

- где проходило выступление,
- какие танцы исполнялись,
- в каком году это было,
- и какие достижения коллектива отмечались.

Постарайтесь использовать цитаты или точные формулировки из текста. После анализа мы обсудим, что нам могут рассказать такие статьи о времени, людях и культуре Нарвы.

Помните, что даже одно короткое упоминание может быть важной исторической деталью.

Задание 1: ученики получают фрагменты газетных статей 1951–1990-х годов (см. Приложение 2) о выступлениях ансамбля (раздаточный материал или сканы) и проводят на основании этого анализ архивных материалов, заполняют таблицу в рабочем листе (см. Приложение 3).

Методический комментарий: данный тип задания формирует умения работы с первоисточниками, развивает навыки анализа информации, способствует историческому мышлению и осознанию связей между прошлым и настоящим.

Задание 2: на основе анализа газетных статей составить хронологическую ментальную карту на большом листе бумаги: основные события в истории ансамбля (постановки, награды, гастроль, премьеры танцев) (см. Приложение 1, Слайд 13). Работа выполняется в группах.

Методический комментарий:

Данное задание способствует развитию умений систематизировать и визуализировать историко-культурную информацию, работать с временными связями и фактами. Создание ментальной карты в группе формирует навыки командной работы, укрепляет когнитивный компонент локальной идентичности и способствует более глубокому усвоению материала через совместное осмысление.

Работа с воспоминаниями участников танцевального коллектива «Нарва» (20 минут)

Слова учителя: Мы с вами только что проанализировали фрагменты газетных статей, опубликованных в Нарве с 1950-х по 1990-е годы. Эти тексты помогли нам увидеть, как ансамбль «Нарва» воспринимался со стороны — как о нем говорили журналисты, как его представляли зрителям, какие успехи фиксировала пресса.

Но у истории всегда есть еще одна, более личная сторона — внутренний взгляд. Это то, что остается в памяти участников, в их эмоциях, голосах, деталях, которые не всегда попадают в официальные публикации.

Сейчас мы обратимся к воспоминаниям самих танцоров ансамбля — людей, которые репетировали, выходили на сцену, волновались, аплодировали друг другу, сшивали костюмы и жили этой творческой жизнью.

Эти воспоминания — не менее важный исторический источник. Через них мы увидим, каким был коллектив изнутри, что значило быть частью ансамбля, как рождались постановки и как сцена становилась частью судьбы.

Мы будем читать, выделять ключевые моменты, сравнивать впечатления разных людей. Это поможет нам лучше понять не только ансамбль, но и ту эпоху, ценности и чувства, которые были важны для участников ансамбля.

Задание 3. Чтение личных рассказов участников коллектива (см. *Приложение 4*). Ответить письменно на вопросы в рабочем листе (см. *Приложение 5*), которые помогут выявить:

- кто говорит и в каком времени,
- что он/она чувствовал,
- какие моменты запомнились больше всего,
- как танец повлиял на их жизнь,
- что изменилось с тех пор.

Методический комментарий:

Работа с воспоминаниями помогает учащимся развивать эмоциональный интеллект, навыки чтения и анализа нарратива, а также умение видеть историю через личные судьбы. Такое задание формирует аффективный компонент локальной идентичности, укрепляет связь с городским сообществом, способствует уважению к опыту предыдущих поколений и осмыслению культурной преемственности.

Задание 4. Сформулируйте 1–2 вопроса, которые вы бы хотели задать этому человеку, если бы у вас была возможность поговорить с ним лично (см. *Приложение 1, Слайд 15*).

Методический комментарий:

Задание развивает умение формулировать вопросы, усиливает личностное восприятие истории и учит видеть в воспоминаниях источник культурной памяти.

Групповая дискуссия: «Танцевальный коллектив „Нарва“: вчера и сегодня» (10 минут) (см. *Приложение 1, Слайд 16*)

Работа в группах:

- Первая группа анализирует: какие черты были характерны для коллектива в 1951–1990-х годы.
- Вторая группа размышляет: каким должен быть современный танцевальный коллектив Нарвы.

Подсказки для обсуждения:

- Какие темы актуальны для танца сегодня?
- Какие традиции нужно и можно сохранить?
- Какие новые стили можно добавить?

Итог: презентация результатов обсуждения в устной форме каждой группой (2–3 минуты).

Методический комментарий:

Задание формирует навыки анализа, аргументации и публичного выступления, способствует развитию исторического мышления и умения устанавливать связь между прошлым и настоящим.

Заключение (10 минут)

Подведение итогов занятия:

- Что меня вдохновило в истории ансамбля «Нарва»?
- Почему важно помнить историю таких коллективов?
- Как сохранить традиции и адаптировать их к современности?

Домашнее задание: Просмотр фрагментов видеозаписей отчетных концертов ансамбля (20 минут) и создание афиши к концерту (см. *Приложение 1, Слайд 17*).

Видео-материал найдешь здесь: <http://rugodiv.ee/kruzki-po-interesam/tantseval-ny-j-ansambl-narva/>

Задание 5: Афиша-плакат

Создай афишу к концерту ансамбля «Нарва», который ты посмотрел.

Обязательно укажи:

- название выступления (придумай свое или используй реальное),
- дату и место (можно фантазийно),
- краткий слоган или цитату, которая передает дух ансамбля.

Методический комментарий к домашнему заданию:

Творческое задание развивает визуальное мышление, укрепляет интерес к культурному наследию и помогает осмыслить историю ансамбля через личное художественное высказывание. Способствует закреплению знаний, формированию эстетического вкуса и навыков самостоятельной работы.

Оборудование:

- проектор/экран для показа видео,
- распечатки архивных материалов,
- маркеры, листы бумаги для ментальных карт,
- компьютер/колонки для звука.

3.4. Выводы

Культурная идентичность представляет собой сложный и многослойный процесс самоопределения, в ходе которого личность осмысляет своё место в социокультурном пространстве через знакомство с историей, традициями и культурными практиками своего сообщества. В многоязычной и многонациональной среде города Нарвы важнейшей задачей школьного образования становится не только поддержка культурного самоопределения учащихся-билингвов, но и развитие их локальной идентичности — осознанной связи с историей, культурным ландшафтом и сообществом своего города.

Государственная учебная программа для гимназии Эстонии открывает возможности для реализации модулей и курсов по сквозной теме «Культурная идентичность», что позволяет педагогам создавать учебные материалы, учитывающие особенности локального культурного контекста. В этом ключе Нарва — город с уникальной историей и культурной спецификой — требует особого внимания в школьном образовании.

Проведённый анализ существующих учебных материалов по русской культуре в Эстонии выявил потребность в создании курса, который помог бы билингвальным школьникам осмыслить свою культурную и локальную принадлежность. Одним из центральных сюжетов локальной памяти Нарвы является история Кренгольмской мануфактуры и связанная с ней деятельность ансамбля народного танца «Нарва», сыгравшего значительную роль в культурной жизни города с середины XX века.

Предложенный курс по выбору «Кренгольмская мануфактура как место культурной памяти города Нарвы» ориентирован на работу с локальной историей и культурным наследием через биографические, визуальные и архивные источники. В его основе — идея формирования у учащихся устойчивой связи с историческим и культурным пространством родного города, понимания ценности локального культурного опыта как части более широких исторических процессов.

В ходе прохождения курса учащиеся получают возможность не только овладеть знаниями об истории Кренгольма и творческом пути ансамбля «Нарва», но и развить собственную локальную идентичность, осознать своё место в истории города и роль своего поколения в сохранении культурного наследия. Применение исследовательских, проектных, коммуникативных и визуально-интерпретирующих заданий позволяет включить учащихся в активную образовательную деятельность и формировать у них навыки самостоятельного анализа, критического мышления и культурной рефлексии.

Таким образом, курс «Кренгольмская мануфактура как место культурной памяти города Нарвы» не только отвечает актуальным педагогическим и методическим запросам, но и выполняет важную воспитательную функцию, способствуя формированию учеников-билингвов уважения к историческому прошлому своей малой родины и развитию целостной локальной идентичности как части их культурной и социальной зрелости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях локальная идентичность приобретает особую значимость как основа культурного самоопределения личности. Одновременно с этим усиливаются риски утраты связи с местной культурой, особенно среди молодежи, для которой знание традиций и истории родного края все чаще оказывается фрагментарным. Без прочного фундамента локальной принадлежности формирование устойчивой культурной идентичности становится затруднительным. Изучение локального прошлого, знакомство с уникальными сюжетами городской истории и культурной памяти через конкретные примеры — такие как история Кренгольмской мануфактуры и ансамбля «Нарва» — позволяют учащимся осознать ценность своего культурного окружения, почувствовать сопричастность к традициям и истории родного города. Работа с локальным текстом, охватывающим архивные материалы и воспоминания участников способствует укреплению чувства принадлежности, формированию эмоциональной связи с городом и мотивации к участию в сохранении его культурного наследия.

В магистерской работе представлена реконструкция история танцевального ансамбля «Нарва» под руководством С. А. Арутюняна в период с 1951 по 1990 г. Этот коллектив стал значимым явлением в культурной жизни Нарвы и Кренгольмской мануфактуры, отражая процессы становления, развития и устойчивости художественной самодеятельности в советский период. Творческая деятельность ансамбля рассматривается как часть более широкого культурного контекста Нарвы, города с многонациональным составом населения и сложной историей.

В материалах исследования отражена история становления танцевального коллектива «Нарва». Реконструкция и анализ собранных материалов охватывает вопросы становления репертуара, роста профессионального уровня участников, расширения географии выступлений, взаимодействия с другими коллективами, а также преемственности и сохранения традиций. Материалы исследования основаны на архивных источниках, воспоминаниях участников, публикациях в местной и республиканской прессе, что позволяет всесторонне представить деятельность ансамбля в разные периоды. В ходе исследования нами выделены пять этапов в истории коллектива: от основания кружка в 1951 г. до участия в Празднике песни и танца в 1990 г.

В первый период (1951–1956) происходит основание и становление коллектива. В 1951 г. под руководством С. А. Арутюняна возник танцевальный кружок при клубе Кренгольма. В

этот период наблюдается быстрый рост и формирование самостоятельного танцевального коллектива. Уже к осени 1952 г. число участников кружка увеличивается с восьми до 50. Начинает складываться репертуар кружка, в него включаются кавказские, иранские, индийские танцы и народные сценки.

Второй период в истории ансамбля (1957–1964) можно охарактеризовать как рост профессионализма творческого коллектива, который выходит на республиканский уровень. Ансамбль принимает участие в первом фестивале эстонской молодежи, одерживает победы на конкурсах. В 1964 г. коллективу присваивается почетное звание «Народный». В этот период ансамбль активно гастролирует по Эстонии, участвует в крупных праздниках песни и танца. Балетмейстер С. А. Арутюнян становится не только художественным руководителем, но и общественным деятелем в сфере культуры.

Третий период (1965–1969) — это этап творческой зрелости и расширения репертуара. В 1967 г. состоялась премьера масштабной хореографической композиции «Амалия Крейсберг». Коллектив осваивает более сложные постановки, активно участвует в республиканских фестивалях. В репертуаре появляются танцы народов СССР, демонстрирующие высокий уровень подготовки и художественного вкуса.

Четвертый период (1970–1982) связан с международными выступлениями и новыми творческими проектами. Ансамбль гастролирует в Армении, Москве, Ленинграде, участвует в международных фестивалях. В 1982 г. коллектив представляет программу «Загадки янтарного берега» на карнавале в Павловском парке под Ленинградом. Кроме того, ансамбль активно работает над массовыми хореографическими постановками, участвует в подготовке юбилейных и праздничных мероприятий.

Пятый период (1983–1990) знаменуется юбилеями, высокими наградами и дальнейшим развитием коллектива. В 1983 г. состоялся юбилейный концерт, посвященный 60-летию С. А. Арутюняна и 35-летию его творческой деятельности. В 1986 г. ансамбль получает первую категорию на республиканском конкурсе народных коллективов. В 1988 г. ансамбль и его руководитель награждены Почетной грамотой Совета Министров ЭССР. В 1990 г. коллектив участвует в XXI Празднике песни и XIV Празднике танца в Таллинне, демонстрируя высокий уровень сценической культуры. В это время активно развивается молодежная и шоу-группа ансамбля, что свидетельствует о преемственности традиций и стремлении к новаторству.

В нашем исследовании представлена концепция и учебно-методическая программа курса по выбору для учеников-билингвов гимназической ступени в рамках сквозной темы «Культурная идентичность». Курс по выбору направлен на формирование у учащихся осознанной локальной и культурной идентичности через знакомство с историей Кренгольмской мануфактуры как важнейшего промышленного и культурного объекта Нарвы. Особое внимание в курсе уделяется истории танцевального ансамбля «Нарва», его роли в развитии художественной самодеятельности в многонациональной Нарве.

Учебный курс способствует включению учащихся в исследование локальной истории через архивные материалы, визуальные источники, воспоминания участников коллектива и проектную деятельность. Он ориентирован на ценностное и практическое освоение культурного наследия города и рассчитан на то, чтобы стать частью более широкой образовательной стратегии по поддержке культурного самоопределения учеников.

На примере одного тематического раздела курса, посвященного ансамблю «Нарва» как носителю нематериального культурного наследия и отражению коллективной памяти горожан, в работе демонстрируется возможный методический подход к созданию учебных заданий, способствующих формированию локальной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

І. Источники

1. А у нас возможно? (1971, 11 января). *Нарвский рабочий*, 5 (4210), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1972/01/11/10> (проверено: 21.04.2025).
2. Анатольева, Т. (1975, 17 июня). Скоро вспыхнет пламя. *Нарвский рабочий*, 71(4740), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1975/06/17/8> (проверено: 21.04.2025).
3. Арутюнян, С. (1964, 14 марта). Больше боевитости, инициативности. *Нарвский рабочий*, 31(3786), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1964/03/14/10> (проверено 28.02.2025).
4. Арутюнян, С. (1967, 25 марта). Ансамбль выносит на суд свои новые работы. *Нарвский рабочий*, 36(4257), 3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1967/03/25/13> (проверено: 21.04.2025).
5. Баймурзаева, З. (1986, 15 мая). Из Таллина—победителями. *Нарвский рабочий*, 56(6411), 3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1986/05/15/11> (проверено: 21.04.2025).
6. Белов, Г. (1965, 4 марта). Пионерскому альманаху - 5 лет. *Нарвский рабочий*, 27 (3937), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1965/03/04/9> (проверено 28.02.2025).
7. Бородин, П. (1958, 6 сентября). Дворец культуры имени В. Герасимова — к 40-летию ВЛКСМ. *Нарвский рабочий*, 109 (2009), 3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1958/09/16/12> (проверено 22.02.2025).
8. В президиуме верховного совета Эстонской ССР (1981, 30 июля). *Нарвский рабочий*, 88(5678), 1. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1981/07/30/6> (проверено: 21.04.2025).
9. Волков, С. (1952, 25 октября). *Нарвский рабочий*, 128(1094), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1952/10/25/9> (проверено 22.02.25).
10. Высокое звание обязывает (1964, 11 января). *Нарвский рабочий*, 4(3759), 4. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1964/01/11/14> (проверено 23.02.2025).
11. География танцев (1976, 22 май). *Нарвский рабочий*, 61(4883), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1976/05/22/6.1> (проверено: 21.04.2025).
12. Дворец культуры имени В. Герасимова объявляет прием. (1964, 17 сентября). *Нарвский рабочий*, 11(3866), 4. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1964/09/17/26.1> (проверено 28.02.2025).
13. Дворец культуры (1988, 22 сентября). *Нарвский рабочий*, 112(6772), 4. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1988/09/22/16.4> (проверено: 21.04.2025).
14. День песни (1952, 23 июля). *Нарвский рабочий*, 87 (1053), 1. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1952/07/23/5.3> (проверено: 10.03.25).
15. Дню защиты детей посвящается (1977, 7 июня). Дню защиты детей посвящается. *Нарвский рабочий*, 66 (5044), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1977/06/07/10> (проверено: 21.04.2025).

16. Егорова, Т., & Кривошеев, Е. (1977, 16 августа). Дворец и дома культуры. *Нарвский рабочий*, 96(5074), 2–3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1977/08/16/5.3> (проверено: 21.04.2025).
17. Егорова, О. (1970, 24 октября). Разучиваем новый репертуар. *Нарвский рабочий*, 126(4021), 4. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1970/10/24/15>(проверено: 21.04.2025).
18. Ерисанов, А. (1956, 1 мая). Накануне Первой мая. *Нарвский рабочий*, 52(1641), 3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1956/05/01/14>(проверено 22.02.2025).
19. Ерисанов, А. (1957, 27 апреля). Они поедут на фестиваль эстонской молодежи. *Нарвский рабочий*, Страница 3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1957/04/27/16>
20. Зрянина, Т. (1980, 5 июня) Нарва, поющая и танцующая. *Нарвский рабочий*, 65(5502),3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1980/06/05/11> (проверено: 21.04.2025).
21. Иванов, В. (1983, 15 октября). Продолжится завтра. *Нарвский рабочий*, 121(6017), 3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1983/10/15/9.6.2> (проверено: 21.04.2025).
22. Иванова, И. (1982, 17 июля). Карнавал в Павловске. *Нарвский рабочий*, 83(5826), 3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1982/07/17/7.1> (проверено: 21.04.2025).
23. Итяков, А. (1964, 2 июня). Накануне городского праздника песни и народного творчества. *Нарвский рабочий*, 64 (3819), 1. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1964/06/02/3> (проверено: 28.02.2025).
24. К открытию сезона (1968,24 августа). *Нарвский рабочий*, 101(4477), 1. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1968/08/24/9> (проверено: 21.04.2025).
25. Киви, Т. (1972, 8 июля). Шире круг! Шире круг! *Молодежь Эстонии*, 132(5269), 1. <https://dea.digar.ee/article/molodjezhestonii/1972/07/08/17>(проверено: 21.04.2025).
26. Комлева, Т. (1976, 4 декабря). На голубом экране Нарва. *Нарвский рабочий*, 144(4966), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1976/12/04/6.4> (проверено: 21.04.2025).
27. Корешков, В. (1981, 6 июня). Ансамблю 30 лет. *Нарвский рабочий*, 66(5656), 3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1981/06/06/12.1> (проверено: 21.04.2025).
28. Крамп, М. (1975,1 февраля). Апофеоз танца. *Нарвский рабочий*, 13(4682), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1975/02/01/7.3> (проверено: 21.04.2025).
29. Кружки художественной самодеятельности — к всенародному празднику (1953, 15 октября). *Нарвский рабочий*, 125(1246),3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1953/10/15/12> (проверено: 22.02.2025).
30. Кузнецова, О. (1988, 24 декабря). В Нарве послевоенной. *Нарвский рабочий*, 150 (6810), 3, <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1988/12/24/5.2> (проверено: 21.04.2025).
31. Куликова, М. (1985, 18 июля). Большая сцена певческого. *Нарвский рабочий*, 84(6286), 1. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1985/07/18/4> (проверено: 21.04.2025).
32. Лукина, Е. (1981, 29 сентября). Почетная грамота. *Нарвский рабочий*, 114(5704), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1981/09/29/6> (проверено: 21.04.2025).

33. Михайлов, К. (1957, 27 июля). Наши лауреаты. *Нарвский рабочий*, 89 (1834), 3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1957/07/27/12.6> (проверено: 22.02.2025).
34. Награждения (1988, 29 марта). *Нарвский рабочий*, 38(6698),1. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1988/03/29/6> (проверено: 21.04.2025).
35. Нам отвечают (1964, 23 апреля). *Нарвский рабочий*, 48 (3803), 3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1964/04/23/17> (проверено: 28.02.2025).
36. Нестерова, В. (1983, 26 февраля). Большой концерт. *Нарвский рабочий*, 25(5921), 1. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1983/02/26/5.4> (проверено: 21.04.2025).
37. Николаева, Л. (1990, 19 июня). После концерта праздник. *Нарвский рабочий*, 71(7037), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1990/06/19/10> (проверено: 21.04.2025).
38. Новак, Н. (1980, 27 мая). 20 лет на сцене. *Нарвский рабочий*, 61(5498), 3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1980/05/27/12>(проверено: 21.04.2025).
39. Новый репертуар (1973, 11 декабря). *Нарвский рабочий*, 145(4505), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1973/12/11/11> (проверено: 21.04.2025).
40. Один год (1970, 1 января). Один год. *Нарвский рабочий*, 1(3896), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1970/01/01/10> (проверено: 21.04.2025).
41. Оживают образы героев революции (1967, 24 февраля). *Советская Эстония*, 47 (7096), 4. <https://dea.digar.ee/article/sovetskajaestonija/1967/02/24/65> (проверено: 28.02.2025).
42. Орлова, Л. (1981, 2 июля). На праздник танца. *Нарвский рабочий*, 76(5666), 1. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1981/07/02/4.2> (проверено: 21.04.2025).
43. Осипова, Л. (1964, 7 апреля). Где ваше общественное «алиби»? *Нарвский рабочий*, 41(3796), 3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1964/04/07/10> (проверено: 28.02.2025).
44. Осипова, Л. (1967, 14 января). Люди, увлеченные...*Нарвский рабочий*, 6(4227), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1967/01/14/10> (проверено: 28.02.2025).
45. Паут, А. (1969, 23 мая). Большому кораблю. *Нарвский рабочий*, 59 (3803), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1969/05/23/7.6> (проверено: 21.04.2025).
46. Паут, А. (1978, 20 июня). До новых встреч праздник танца. *Нарвский Рабочий*, 71(5202), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1978/06/20/11> (проверено: 21.04.2025).
47. Петров, Л. (1971, 14 декабря). Нарвские танцоры — на телеэкране. *Нарвский рабочий*, 149(4198), 3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1971/12/14/14.1> (проверено: 21.04.2025).
48. Петров, Л. (1974, 7 мая). Нарвитяне на высоте. *Нарвский рабочий*, 55 (4568), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1974/05/07/9> (проверено: 21.04.2025).
49. Праздник песни (1968, 4 июня). *Молодежь Эстонии*, 109(4024), 1. <https://dea.digar.ee/article/molodjezhestonii/1968/06/04/19>. (проверено: 21.04.2025).
50. Праздник песни и танца (1980, 3 июня). *Нарвский рабочий*, 64(5501), 1. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1980/06/03/4.3> (проверено: 21.04.2025).
51. Приходите в клуб избирателей (1967, 11 марта). *Нарвский рабочий*, 30 (4251), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiiqp/1967/03/11/15> (проверено: 21.04.2025).

52. Проскуряков, Ю. (1975, 12 июня). Генеральная репетиция. *Нарвский рабочий*, 69(4738), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1975/06/12/7> (проверено: 21.04.2025).
53. Пьянкова, В. (1982, 5 июня). Генеральная репетиция. *Нарвский рабочий*, 66(5809), 3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1982/06/05/11> (проверено: 21.04.2025).
54. Ромин, П. (1980, 12 июня). В честь праздника. *Нарвский рабочий*, 68(5505), 1. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1980/06/12/3>. (проверено: 21.04.2025).
55. Румянцев, М. (1978, 7 июня). Снова успех! *Нарвский рабочий*, 65(5349), 1. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1979/06/07/3.4>(проверено: 21.04.2025).
56. Рывкин, М. (1955, 28 апреля). Гости столицы (talantы текстильщииков). *Нарвский рабочий*, 51 (1484), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1955/04/28/7> (проверено: 22.02.2025).
57. С праздника танца (1983, 9 июля). *Нарвский рабочий*, 80(5976), 1. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1983/07/09/4.1> (проверено: 21.04.2025).
58. Самодеятельность текстильщииков в Кохтла-Ярве (1952, 25 ноябрь). *Нарвский рабочий*, 141(1107), 4. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1952/11/25/12.4> (проверено: 22.02.2025).
59. Сегодня — в Москве (1972, 16 апреля). *Советская Эстония*, 90(8659), 4. <https://dea.digar.ee/article/sovetskajaestonija/1972/04/16/16.3> (проверено: 21.04.2025).
60. Сегодня — праздник песни (1968, 8 июня). *Нарвский рабочий*, 68(4444), 1. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1968/06/08/5> (проверено: 21.04.2025).
61. Селюгин, А. (1957, 22 июля). О лучших. *Молодежь Эстонии*, 122(1218), 3. <https://dea.digar.ee/article/molodjezhestonii/1957/06/22/17>(проверено: 22.02.2025).
62. Сергеев, А. (1973, 9 августа). Энтузиаст танца. *Нарвский рабочий*, 93(4453), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1973/08/09/6> (проверено: 21.04.2025).
63. Ситин, Ю. (1970, 17 декабря). Приглашение к танцу... и разговору о нем. *Нарвский рабочий*, 149 (4044), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1970/12/17/13> (проверено: 21.04.2025).
64. Ситин, Ю. (1970, 11 июня). Все цвета дружбы. *Нарвский рабочий*, 68 (3963), 1. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1970/06/11/8> (проверено: 21.04.2025).
65. Ситин, Ю. (1971, 15 апреля). Тезка города. *Нарвский рабочий*, 45(4094), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1971/04/15/9> (проверено: 21.04.2025).
66. Ситин, Ю. (1971, 30 января). Когда наступает вечер. *Советская Эстония*, 25(8594), 2. <https://dea.digar.ee/article/sovetskajaestonija/1972/01/30/8.2> (проверено: 21.04.2025).
67. Ситин, Ю. (1972, 27 мая). Шаг к признанию. *Нарвский рабочий*, 63(4268), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1972/05/27/7.1> (проверено: 21.04.2025).
68. Ситин, Ю. (1973, 24 февраля). Любовь на всю жизнь. *Нарвский рабочий*, 23(4383), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1973/02/24/9.1> (проверено: 21.04.2025).
69. Ситин, Ю. (1974, 10 декабря). Танцы на конкурс. *Нарвский рабочий*, 147(4610), 3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1974/12/10/14> (проверено: 21.04.2025).
70. Славина, З. (1990, 7 июля). Узоры праздника. *Нарвский рабочий*, 79(7045), 4. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshikp/1990/07/07/9> (проверено: 21.04.2025).
71. Ставицкая, С. (1955, 27 апреля). На Таллинской сцене — текстильщиики Нарвы. *Советская Эстония*, 99 (3575), 3. <https://dea.digar.ee/article/sovetskajaestonija/1955/04/27/23> (проверено: 22.02.2025).

72. Танцуют девушки (1972, 20 июня). *Нарвский рабочий*, 73(4238), 3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiikp/1972/06/20/11> (проверено: 21.04.2025).
73. Тауберт, В. (1971, 13 ноября). В «цехе культуры» Кренгольма. *Нарвский рабочий*, 136(4185), 3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiikp/1971/11/13/7.1> (проверено: 21.04.2025).
74. Тауберт, В. (1974, 29 июня). Праздник на улице Паккера. *Нарвский рабочий*, 77(4590), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiikp/1974/06/29/4.1> (проверено: 21.04.2025).
75. Типисев, Я. (1960, 28 июля). Юность древней Нарвы. *Советская Эстония*, 152(5160), 1. <https://dea.digar.ee/article/sovetskajaestonija/1960/06/28/10> (проверено: 23.02.2025).
76. Тыльк, Я. (1976, 7 октября). К празднику юности. *Нарвский рабочий*, 120(4942), 3. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiikp/1976/10/07/15> (проверено: 21.04.2025).
77. Успехов вам, друзья (1964, 21 мая). *Нарвский рабочий*, 59 (3814), 4. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiikp/1964/05/21/15.2>(проверено: 28.02.2025).
78. Фисенко, Т. (1984, 1 декабря). Мама-солистка. *Нарвский рабочий*, nr. 141(6190), 3 <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiikp/1984/12/01/11> (проверено: 21.04.2025).
79. Флеров, А. (1969, 3 июня). Лучшие в республике. *Нарвский рабочий*, 63 (3807), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiikp/1969/06/03/12> (проверено: 21.04.2025).
80. Фроян, Г. (1971, 13 november). Наши гости. *Нарвский рабочий*, 136(4185), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiikp/1971/11/13/6.2> (проверено: 21.04.2025).
81. Шмелева, Т. (1953, 29 декабря). О художественной самодеятельности текстильщиков. *Нарвский рабочий*, 157(1278), 2. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiikp/1953/12/29/12> (проверено: 22.02.2025).
82. Юбилей хореографического коллектива (1961, 30 ноября). *Нарвский рабочий*, 141(3433), 4. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiikp/1961/11/30/20> (проверено: 23.02.2025)
83. Юрьев, С. (1968, 11 июня). Нам песня строить и жить помогает. *Нарвский рабочий*, 69 (4445), 1. <https://dea.digar.ee/article/narvskiirobotshiikp/1968/06/11/2> (проверено: 21.04.2025).

II. Исследования

84. Абисогомян, И. В. Русский язык и культура в Эстонии: Программа курса гимназической ступени обучения. *Esto-Russica*. <https://estorussica.ut.ee/uchiteljam.htm> (проверено: 16.04.2025).
85. Адамсон, И., Чуйкина, Н., Нечунаева, Н., & Моисеенко, И. (2013). Русский язык сегодня: *Актуальные вопросы теории и их методическая интерпретация*. Tallinn University Press.
86. Алексеевский, М, Ахметова М, Лурье М. (2010). Исследования города. *Антропологический форум*. 12, 16–25. chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/012/12_forum.pdf (проверено: 16.04.2025).
87. Арутюнян, А. (2002). Балетмейстер Сурен Арутюнян и ансамбль «Нарва». Кн. Ида, О. (Ред.). *Ты нарвлянин, и гордиться ты вправе городом своим...* (стр. 131–137). Нарва: SATA.

88. Бурдакова, О. (2018). Национально-культурная идентичность и образование. *Многоязычное образование*, 2, 4.
89. Бурдакова, О., & Нымм, Е. (2017). Из опыта составления словарей локального текста городов постсоветского культурного пространства. *Альманах североевропейских и балтийских исследований*, 2, 116–138. <file:///C:/Users/user/Desktop/iz-opyta-sostavleniya-slova-rey-lokalnogo-teksta-gorodov-postsovetskogo-kulturnogo-prostranstva.pdf> (проверено: 14.05.2025).
90. Бурдакова, О., & Нымм, Е. (2019). «Свадебные достопримечательности» как компоненты локального текста. *Альманах североевропейских и балтийских исследований*, 4, 64–95. <file:///C:/Users/user/Desktop/narvskie-svadebnye-dostoprimechatelnosti-kak-komponenty-lokalnogo-teksta.pdf> (проверено: 14.05.2025).
91. Бурдакова, О., & Нымм, Е. (2021). «О формировании сюжетов военной истории 1944 г. в локальном тексте г. Нарвы». *Альманах североевропейских и балтийских исследований*, 6, 198–228. [file:///C:/Users/user/Desktop/o-formirovanii-syuzhetov-voennoy-istorii-1944-g-v-lokalnom-tekste-g-narvy%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Desktop/o-formirovanii-syuzhetov-voennoy-istorii-1944-g-v-lokalnom-tekste-g-narvy%20(1).pdf) (проверено: 14.05.2025).
92. Горпинченко, С. (2024). *А прошлое кажется сном... Дворец культуры им. В. Герасимова*. Нарва.
93. Деткова, Н. Ю. (2009). Малый провинциальный город как текст культуры. *Вестник ЧелГУ*, 18(156), 62–69. <https://cyberleninka.ru/article/n/malyu-provintsialnyu-gorod-kak-tekst-kultury> (проверено 04.04.2025).
94. Демихов, А. (2024). *Дачная жизнь семьи Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц в городе Эльве в 1950–1970 годы (материалы для ознакомления учеников-билингвов с традицией дачной культуры русской академической интеллигенции в Эстонии)*. Магистерская работа. Narva: Tartu Ülikooli Narva Kolledž. <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://dspace.ut.ee/server/api/core/bitstreams/867b5981-cb74-4d62-9727-935e1a21967e/content> (проверено 01.03.2025).
95. Донских, С. В. (2009). Теория глокализации и проблема сущности локальной культуры. *Современная Социальная Теория*, <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/34427/1/4-8.pdf> (проверено: 21.03.2025).
96. Замятин, Д. Н. (2006). *Культура и пространство: моделирование географических образов*. Москва: Знак.
97. Исаков, С. Г. (2008). *Путь длиною в тысячу лет. Русские в Эстонии. История культуры. Часть I*. Таллинн: INGRID.
98. Истомин, А. Г., & Лебедев, С. Д. (2015). Локальная идентичность жителей города Белгорода (по материалам качественного исследования). *Научный результат. Социология и управление*, 1 (2), 13–21. <https://rrsociology.ru/journal/article/355/> (проверено 04.04.2025).
99. Каганский, В. Л. (2014). Ареальная парадигма пространственной идентичности: основания, пределы, выход за пределы. *Вестник Перм. науч. Центра, спецвыпуск*, 5, 10–19. <https://cyberleninka.ru/article/n/arealnaya-paradigma-prostranstvennoy-identichnosti-osnovaniya-predely-vyход-za-predely/viewer> (проверено 04.04.2025).
100. Лотман, М. Ю. (1996). *Структура и свобода (из заметок о философских основаниях Тартуской семиотической школы)*. *Slavica tergestina*, 4, 81–100.
101. Лотман, Ю. М. (2000). *Семиосфера*. Санкт-Петербург: Искусство–СПБ.

102. Матина, М. (2025). *Рассказы о Принаровье как часть исторической памяти нарвтян: опыт создания учебных материалов для поддержки культурной идентичности двуязычных учеников нарвских школ. Магистерская работа.* Narva: Tartu Ülikooli Narva Kolledž. <https://dspace.ut.ee/server/api/core/bitstreams/8f333ff3-d586-48ce-86d2-2dc4f11bcb6c/content> (проверено 01.03.2025).
103. Меднис, Н. Е. *Сверхтексты в русской литературе.* https://raspopin.den-zadnem.ru/pdf-rare.php?book_id=20 (проверено 04.04.2025).
104. Моисеенко, И. М., Мальцева-Замковая, Н. В., & Чуйкина, Н. В. (2019). Влияние языковой ситуации на изменения обобщенных характеристик языковой личности двуязычных учащихся (русско-эстонский билингвизм), получающих образование на эстонском языке. *Science for Education Today*, 9(6), 149–169.
105. Недосека, Е. В. (2020). Локальная идентичность населения моногорода (на примере г. Сокола). *Проблемы развития территории*, 1 (105), 109–123. <https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnaya-identichnost-naseleniya-monogoroda-na-primere-g-sokola> (проверено 21.04.2025).
106. Нымм, Е. (2018). Поддержка национально-культурной идентичности учеников в школе. *Многоязычное образование*, 2, 27–33.
107. Приходченко, И. О. (2023). Локальный текст провинциальной литературы: к вопросу об определении понятия и истории изучения. *Наука о человеке: гуманитарные исследования*, 17 (1), 30–42. <chrome-extension://efaidnbnmnnibpcajpcglcfindmkaj/https://journal.omg.su/wp-content/files/17.1/journal17.1.pdf> (Проверено 04.04.2025).
108. Сапожникова, Р. Б. (2005). Анализ понятия идентичность: теоретические и методологические основания. *Вестник ТГПУ. Серия: Психология*, 1 (45), 13–17.
109. Цветкова, И. В. (2018). Кризисные явления локальной идентичности (на основе результатов анкетирования тольяттинской молодежи). *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, 12, 106–111. <http://ekoncept.ru/2018/183079.htm> (Проверено: 31.03.2025).
110. Журавлев, К. М. (2022). Символы локальной идентичности в социализации молодежи г. Белгорода. *Вопросы студенческой науки*, 6 (70), июнь 2022. [file:///C:/Users/user/Desktop/simvoly-lokalnoy-identichnosti-v-sotsializatsii-molodezhi-g-belgoroda%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Desktop/simvoly-lokalnoy-identichnosti-v-sotsializatsii-molodezhi-g-belgoroda%20(1).pdf) (Проверено 04.04.2025).
111. Gümnaasiumi riiklik õppekava (2023). *Riigi Teataja*. <https://www.riigiteataja.ee> (viimati vaadetud 23.03.2025).
112. Rannut, Ü. (2005). Keelekeskkonna mõju vene õpilaste eesti keele arengule ja integratsioonile Eestis. Tallinna Ülikool. *Humanitaarteaduste dissertatsioonid*, 14. Tallinn: TLÜ kirjastus.
113. Pors, M. (2012). Projekt „Kaks keelt – üks meel“ teeb kokkuvõtteid. *Koolielu. Haridusportaal*. <https://koolielu.ee/info/readnews/172207/projekt-kaks-keelt-ks-meel-teeb-kokkuvõtteid> (viimati vaadatud 19.04.2025).
114. Semidor, K. (2010). Kaks keelt, üks meel. *Koolielu. Haridusportaal*. <https://koolielu.ee/info/readnews/52760/kaks-keelt-uks-meel> (viimati vaadatud 18.04.2025).
115. Soll, M., & Palginõmm, M-L. (2011). Õppekeelest erineva emakeelega õpilane koolis: *Eesti ja teiste riikide koolide kogemus*. Narva: Tartu Ülikooli Narva Kolledž.

116. Valk, A. (2010). Kultuurilise identiteedi kujunemisest koolis. *Läbivad teemad õppekavas ja nende rakendamine koolis. I osa*. Tartu: Haridus- ja Teadusministeerium, 22–45.
117. Vasama, J. (2009). Kelleks sa ennast pead? Identiteedi ja keskkonna dialoog. *Kultuuride dialoog – võimalus või paratamatus? Teadusartiklite kogumik*. Tallinn: Tallinna Ülikooli Kirjastus, 111–118.
118. Õppekava läbivad teemad (2011). Gümnaasiumi riiklik õppekava, Lisa 16. *Riigi teataja*. https://www.riigiteataja.ee/akti/isa/1080/3202/3006/18m_gym_lisa16.pdf# (viimati vaadatud 14.03.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Презентация к уроку «Танцевальный ансамбль «Нарва» как культурное наследие Кренгольмской мануфактуры»

Слайд 1.

1

Слайд 2. Давайте обсудим

Что вы знаете о танцевальных коллективах в Нарве?

Что вы знаете о танцевальном коллективе «Нарва»?

Как связан танцевальный коллектив Нарва с Кренгольмской мануфактурой?

Кто-нибудь из ваших родственников работал на Кренгольмской мануфактуре?

Слайд 5

Сегодня мы поговорим о культурной жизни рабочих знаменитой Кренгольмской мануфактуры в Нарве во второй половине XX века, о том, как культура объединяла людей и помогала создавать особую атмосферу единения.

<https://tury.ru/sights/id/23641-rayon-krengolm-i-krengolmskaya-manufaktura-23641>

5

Слайд 6.

- В это время Кренгольмская мануфактура была не просто фабрикой, а настоящим городом в городе.
- Люди здесь работали, учились, создавали семьи — и, что особенно важно, жили активной культурной жизнью.
- Концерты, кружки, театральные постановки, танцы — всё это было неотъемлемой частью жизни рабочих и их детей.

<https://tury.ru/sights/id/23641-rayon-krengolm-i-krengolmskaya-manufaktura-23641>

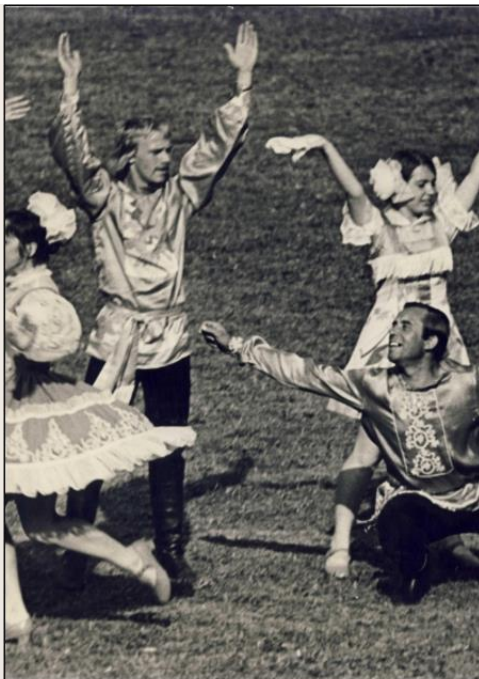

<http://rugodiv.ee/galereya/nggallery/nasha-istoriya/ansambel-narva/page/4>

Слайд 7. Основание КОЛЛЕКТИВА

- В 1951 году в клубе Кренгольма был организован танцевальный коллектив «Нарва».
- Основателем коллектива был Сурен Арутюнян.
- У истоков формирования коллектива стояли кренгольмские рабочие – энтузиасты.

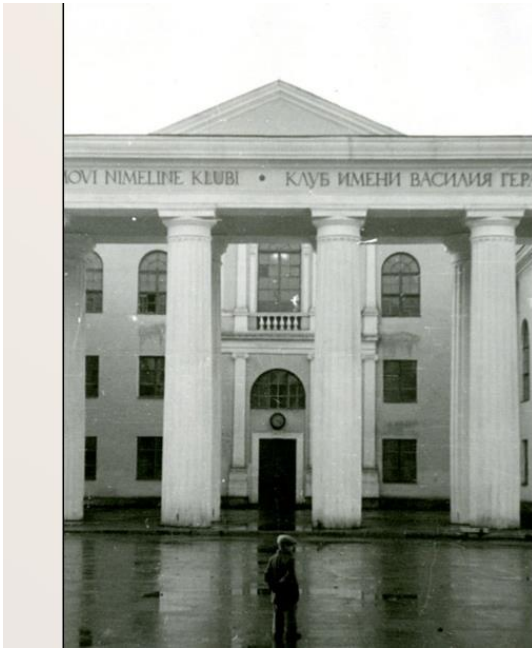
7

<http://rugodiv.ee/galereya/nggallery/nasha-istoriya/ansambel-narva/page/4>

Слайд 8.

- Танцевальный ансамбль «Нарва» занимал особое место в культурной жизни Кренгольма.
- Ансамбль быстро стал гордостью города, получил звание «Народного» и стал выступать по всей Эстонии и за ее пределами.

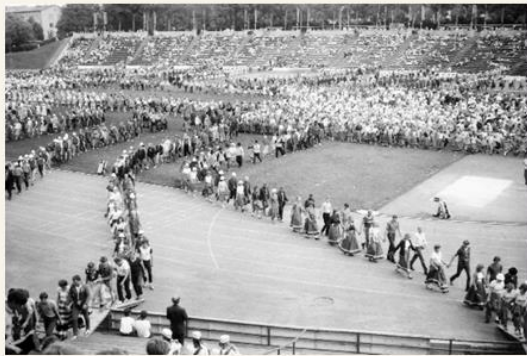
Слайд 9.

Дворец культуры имени В. Герасимова

- Центром культурной жизни Кренгольма был Дворец культуры имени В. Герасимова, который был открыт в 1957 году.
- Здесь действовали театральные студии, хоры, музыкальные оркестры и танцевальные коллективы.
- Дворец культуры был местом встреч, общения и творческого самовыражения кренгольмцев.
- В дворце культуры проходили занятия и выступления танцевального коллектива «Нарва»

Слайд 10.

- Танцевальный коллектив «Нарва» был активным участником в различных выступлениях, праздниках, мероприятиях.

Слайд 11. Культурная жизнь тогда и сейчас – что изменилось?

Сегодня вы, молодое поколение, живёте в другое время. Текстильная мануфактура уже не работает так, как раньше, а культурные традиции видоизменились. Но сохраняются ли старые традиции? Что пришло им на смену?

Давайте обсудим:

- Как культурная жизнь ваших семей сейчас отличается от жизни рабочих Кренгольма в прошлом?
- Какие культурные мероприятия вы посещаете сегодня?

Слайд 12. Работа с архивными материалами

Слайд 13. Групповая работа

- Составьте хронологическую ментальную карту на основе полученных данных из газетных статей (используйте заполненную таблицу)

13

Задание 3. Работа с воспоминаниями участников танцевального коллектива

Ваша задача – прочитать внимательно текст и ответить письменно на вопросы.

Татьяна Фомина

«Пока я на сцене, я не чувствую разницы с ребятами, которые младше меня на 10 лет. Растворяюсь в этом калейдоскопе музыки красок, вихре танца. Каждый танец дарит возможность попробовать себя в новом качестве. А когда ты можешь домыслить что-то в танце, то становишься соавтором постановщика С. Арутюняна».

С танца бабочки в спектакле «Аленький цветочек» в подготовительной группе клуба им. А. Крейсберг началось увлечение одиннадцатилетней тогда Тани. В танцевальный кружок записался целый класс, осталось только две девочки. Казалось, что их ждёт праздник, а начались репетиции у станка: долгие, изнурительные. Это была проверка на преданность танцу. Таня получила первый урок - всё прекрасное рождается в труде. И теперь уже 20 лет в самодеятельности. Это как забег на длинную дистанцию: нельзя перевести дыхание и расслабиться. Форму надо держать обязательно. Каждый день – тренинг».

14

Задание 4. Интервью с участником

- Сформулируйте 1–2 вопроса, которые вы бы хотели задать этому человеку, если бы у вас была возможность поговорить с ним лично.

15

Слайд 16. Групповая дискуссия: «Танцевальный коллектив «Нарва»: вчера и сегодня»

- Первая группа: какие черты были характерны для коллектива в 1951–1990-х годы ?
- Вторая группа: каким должен быть современный танцевальный коллектив Нарвы ?

16

Слайд 17. Домашнее задание

- Посмотри фрагмент видео отчетных концертов ансамбля.

<http://rugodiv.ee/kruzki-po-interesam/tantseval-ny-j-ansambl-narva/>

- Создай афишу-плакат к концерту ансамбля «Нарва»

Дворец культуры имени В. Герасимова — к 40-летию ВЛКСМ

После летнего перерыва все коллективы художественной самодеятельности Дворца культуры имени В. Герасимова с 1 сентября приступили к своей работе. Сейчас они активно готовятся к знаменательной дате — 40-летию ВЛКСМ.

Театральный коллектив за короткий срок доработал пьесу «В поисках радости» В. Розова и 7 сентября дал первый спектакль в этом сезоне. При всех отдельных творческо-технических недостатках, спектакль возбудил зрителя и был тепло встречен присутствующими.

Сейчас театральный коллектив под руководством Д. М. Алексеева работает над новой пьесой «Походный марш» — А. Галича. Пьеса повествует о славных делах нашей молодежи, комсомолом, о тех, кто штурмует целину и завоевывает север, кто добывает в копрах Донбасса уголь и строит гигантские электростанции. Этот сложный по своему решению спектакль будет достойным подарком театрального коллектива к 40-летию ВЛКСМ.

Не менее интересные творческие планы к 40-й годовщине ВЛКСМ и у танцевального коллектива. Здесь под руководством С. А. Арутюняна осуществляется постановка танцевальной сюиты под названием «Молодежный штурм» в 4-х эпизодах. Сюита должна отразить все основные этапы истории комсомола. При умелом воплощении средствами хореографии этой идеи может получиться эмоциональный и волнующий зрителя танцевальный спектакль.

Успех этой работы зависит от усилий и участия всех коллективов художественной самодеятельности и руководства Дворца культуры имени В. Герасимова.

Недзя не отметить активных участников этого жанра искусства, таких, как ткачиха Староткацкой фабрики — Тамара Скуцова и работница Ноальской фабрики — Мария Нуганян и другие.

Акробатический коллектив готовит пирамиду «Ленинскому комсомолу 40 лет» и ряд других номеров.

Не отстает от других коллективов в подготовке к празднику и хоровой коллектив Дворца культуры под руководством Е. А. Долгушиной. «Марш советской молодежи», «Молодость наша» — композитора Кудина, «Россия — родина моя» — В. Мурадели и ряд других песен услышат зрители на праздничном концерте.

В репертуар хора включена песня композитора А. Островского на слова Л. Ошанина «Так нам сердце велело», которой на Всесоюзном конкурсе из лучшей песни о комсомоле, посвященную 40-летию ВЛКСМ, была присуждена вторая премия. Авторы песни говорят, что им хотелось написать такую песню, которая отразила бы боевой дух сегодняшнего комсомолом и всей нашей молодежи. Будем надеяться, что хоровой коллектив Дворца культуры имени В. Герасимова станет пропагандистом этой незаурядной массовой песни.

В связи с юбилеем комсомола большую и полезную работу

проводит духовой оркестр (руководитель т. В. Лушняк), оркестр русских народных инструментов (руководитель С. Соомелайне) и другие коллективы.

Хочется отметить интересное начинание Дворца культуры имени В. Герасимова по созданию любительской киностудии, именуемой «Крепкодымфильм». Первой серьезной работой, к которой сейчас приступают работать студии, является «Хромиальный фильм», в котором должна быть отражена работа передовиков производства накануне 40-летия ВЛКСМ.

Интересную и нужную работу провела в летний период агитбригада под руководством Н. Золотова. В августе месяце она обслужила всех рабочих комбината смены «В», дав 12 концертов в цехах фабрики. Эта же агитбригада дважды выезжала на торфопредприятие «Кырессо», в подшефные колхозы Муствееского района в период уборочной кампании, где также дала ряд концертов. Текстильщица В. Мунд, Е. Растрюгина, Т. Скуцова и Ю. Иванова являлись бессменными участниками всех выездных концертов этой бригады. Дворец культуры имени В. Герасимова намерен и впредь пропагандировать эту форму работы.

Все коллективы Дворца культуры превзойдут свои возможности достойно встретить юбилейную дату — 40-летие ВЛКСМ.

П. БОРОДИН,
организатор художественной самодеятельности Дворца культуры имени В. Герасимова

Вдохновенный труд работников совхоза

Коллектив животноводческого совхоза «Лаagna» с большим воодушевлением встретил решения XIX съезда партии и историческую речь товарища Сталина. Трудно передать словами те чувства радости, которыми наполнили сердца каждого труженника вдохновляющие документы великой программы борьбы за построение коммунизма, за счастье советских людей.

На состоявшемся собрании, посвященном обсуждению исторических решений съезда, выступил директор совхоза т. Утин. Он сказал:

Решение съезда Коммунистической партии и речь товарища Сталина открывают перед нами большие перспективы. Советский народ под руководством Коммунистической партии достиг громадных успехов в развитии народного хозяйства СССР. Только в нашем совхозе за последние два года произошли большие изменения. У нас расширилась посевная площадь, увеличилась урожайность сельскохозяйственных культур, в два раза возросло поголовье скота, улучшилась материальная и культурно-бытовая жизнь рабочих.

Труженники совхоза достигли в этом году хороших успехов в укреплении совхозного хозяйства. Об этом наглядно сказал бригадир т. Муру.

— С чувством законной гордости за нашу социалистическую Родину, — заявил он, — трудится каждый рабочий. Коллектив совхоза первым среди нарвских пригородных совхозов закончил попку картофеля и уборку всех сельскохозяйственных культур, перевыполнил плановое задание

по урожайности и сбору продукции от животноводства. Приятно сознавать, что мы способствуем укреплению экономической мощи нашей Родины. В ответ на решение XIX съезда будем еще самоотверженнее бороться за повышение урожайности полей, за увеличение сбора продукции от растениеводства и животноводства.

Коллектив совхоза с честью выполнил обязательства, данные в письме товарищу Сталину. В дни XIX съезда партии он полностью завершил уборку урожая, заготовил достаточное количество кормов. План сдачи молока и мяса перевыполнен на 15—18 процентов. Животноводы совхоза досрочно завершили годовые планы надоя молока. Полевые работы на 180—200 центнеров картофеля и намолочивают по 17—18 центнеров зерновых с каждого гектара, что значительно выше планового задания. Кроме этого в совхозе усиленно идет большое строительство жилых и производственных помещений.

В ответ на решение XIX съезда партии рабочие еще шире развернули социалистическое соревнование в честь 35-й годовщины Великого Октября. Они обязались к 1 ноября завершить строительство нового скотного двора и одного четырехквартирного дома. Особенно хорошо работают в эти дни Адам Саакит, Хелена Хьмбелай, Ййле Пыдра и другие.

Работники совхоза, как и все советские люди, вносят свой вклад в дело укрепления могущества Родины, в дело победы коммунизма.

И. КУКК

Передовники социалистического соревнования

На днях в тресте «Легпромстрой» № 14 состоялось заседание построивших, посвященное подведению итогов социалистического соревнования между участками и подсобными предприятиями за третий квартал.

Среди подсобных предприятий первенство занял деревообделочный комбинат, выполнивший план третьего квартала на

третей в соревновании профессионалов. Передовой прорабский участок т. Обозина выполнил план третьего квартала на 107,7 проц.

Среди каменщиков треста лучшими признаны Г. Петров, Ф. Миронов, Н. Танин, среди штукатуров — тт. Сычов и Федорова, среди плотников тт. Металев, И. Заутин, Николай Мухоморов и Василий

Вал. РУШКИС

Стихи о великом плане

(ОТРЫВКИ)

НАМ СТАЛИН НАЧЕРТАЛ МАРШРУТ

В решениях съезда —

пятилетний план.

За цифрами,

за рывком строем сточек

во весь свой рост

водился воднокап,

надев комбинезон рабочий.

Он вылавливает реки чугуна,

золотыми строит — горы из

бетона.

Он постигает сложные законы

и цель его

прекрасна и ясна.

Народ могуч

и с каждым днем сильнее.

Неудержимым шагом исвольина

шагает он за партией своей.

стремленьем

с ней сливается воднокап.

Пускай к вершине

труден путь и крут —

дорогу знает

великая плечистый.

Великий Сталин начертал

маршрут.

К победе

знамя алое ясут

Советского Союза коммунисты.

НАРВСКИЙ ВОДОПАД

Грохоты камня реку прегради-

ла.

Нароку многоводноу теснит.

Река бунтует, бьется,

с дилой силой

стремится к морю.

Грохот водопад!

Вода бросается на камни-стены,

рычит и плещет, злости не тая.

Как серый зверь,

с подпалынами пены

летит в прыжке

угрутая струя.

А мы с тобой стоим на камне

сером

и чертежа в руках сжимаем

лист

Клуб текстильщиков к всенародному празднику

Кружки художественной самодеятельности клуба Кренгольмской мануфактуры в эти дни значительно расширили свою работу. Наряду с работами кружков созданы кружки эстонского народного танца. Этот коллектив под руководством С. Арутюниана разучил ряд танцев. Надвое увеличился состав акробатической группы.

Для занятий с хором и духовым оркестром приглашен специалист-дирижер М. Смирнов. Под его руководством духовой оркестр выступил с большой концертной программой. Им были исполнены «Полонез» — Огюстина, русская народная песня «Ивушка» и другие. Участники оркестра совершенствуют свое музыкальное образование. К октябрьскому празднику клуб приобрел новый набор инструментов для духового оркестра.

Для повышения исполнительского мастерства кружковцев проводится беседа, лекция. Так, перед участниками художественной самодеятельности с беседой «Станиславский и советский театр» выступил артист Русского драматического театра Эстонской ССР т. Цылухин. Недавно в клубе в течение нескольких дней находился старший методист Центрального дома народного творчества ЭССР по хореографии т. Рауде. Он оказал практическую помощь в работе кружковцев.

Для кружковцев была организована встреча с членом союза советских композиторов ЭССР композитором т. Тауте, который рассказал о своей творческой работе и исполнил ряд своих произведений.

Также работают кружки самодеятельности на фабриках и при общежитиях. Участниками этих кружков в течение летнего сезона дано несколько концертов для трудящихся города.

Для подготовки и совершенствования руководителей кружков правление клуба в ближайшее время совместно с домом народного творчества ЭССР

проведет семинар. На нем будут прочитаны лекции о постановлении Центрального Комитета партии по идеологическим вопросам, о работе над ролью, о постановке танцев и другие. С целью лучшей организации вечеров отдыха молодежи на днях в клубе будет проведен семинар с высшими и руководителями комсомольских организаций на тему: «Как провести вечер молодежи».

В дни празднования 35-й годовщины Великого Октября коллектив художественной самодеятельности клуба выступит с большим праздничным концертом. Им подготовлены танцы на тему: «Друзья народов в борьбе за мир», в котором примут участие все основные коллективы самодеятельности. Текст монтажа составлен на произведений поэтов Долматовского, Шнигачева. М. Валкова и других. Над realization монтажа работают члены драматического кружка.

Хоровой кружок разучивает песни «Кантата о Сталине» — Александра, «Песня молодежи», «Урожайная» — Дунаевского. Танцевальные кружки поставят танцы: украинский «Йвинути», русский «Сама садит и садила», эстонскую молодежную польку, чешскую польку и грузинскую леанку.

Духовой оркестр будет сопроводять песни — «Кантата о Сталине», «Москва — Пекин» и «Песня молодежи», а также танцы «Сама садит и садила» и чешскую польку.

Будут также исполнены танцы — «Партизаны», «Коробейники», «Девятый переполюс», «Полхожая полька» и другие. С концертной программой выступит вокальный ансамбль и акробатическая группа. В праздничном концерте будет показан и ряд других номеров.

Драматический коллектив работает над пьесой А. Корнейчука «Платон Кречет» и одноактной комедией И. А. Крылова «Пирог».

С. ВОЛКОВ,
директор клуба Кренгольма

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Рабочий лист 1. Анализ архивных статей о выступлениях ансамбля «Нарва»

Задание:

- Прочитайте фрагмент статьи.
- Заполните таблицу, опираясь на информацию из текста.
- Постарайтесь использовать точные формулировки или цитаты из источника.

Что найти в тексте	Ответ / Цитата из статьи
Где проходило выступление ансамбля?	
Название(-я) танца(-ев)	
Год события	
Особые достижения коллектива / награды / отзывы	

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Воспоминания участников танцевального коллектива «Нарва»

Ирина Кивимяе

«Дом имени революционера был веселым, шумным и добрым. У него были свои запахи и свои тайны. В доме с колоннами был уютный кинотеатр, библиотека, буфет, широкие лестницы, по которым мы любили бегать, узкие лесенки, ведущие в святая святых — сцену, огромную для нас, подростков, костюмерная.

Правда, со временем масштабы менялись по мере нашего роста: лестницы становились уже, дом меньше, а костюмерная и вовсе оказалась тесной и непроходимой. Это означало, что наша небольшая подготовительная группа, в которую я своими подружками пришла, где-то во второй половине шестидесятых годов, подросла и достигла определённого уровня мастерства. Нас перевели в основной состав ансамбля. Об этом мы только и мечтали...

Репетиции ансамбля проходили в спортивном зале ДК. Это была мастерская танца, все подчинялось ритму и требовательности балетмейстера. Зал был большой и светлый. Самой родной сценой для нас была сцена ДК им. Герасимова. Сколько на ней ансамбль дал концертов, никто не подсчитывал.

Обычно в правой гримерной переодевались девочки, в левой – мальчики.

За кулисами было темно и таинственно. Там жил «страх» сцены. Страх сцены исчезал, как только ты оказывался перед зрителями. На сцене поджидали вас другие неприятности – потеря реквизита, внезапно оторвавшаяся пуговица на юбке или упрямо сползающий чулок, боязнь забыть последовательность движений.

Однако самым главным притягательным моментом были для всех, конечно, аплодисменты поклонников. Особенно радовали бурные. Чаще всего бурные аплодисменты доставались цыганскому танцу.

Эстонию ансамбль объехал вдоль и поперек. Но самая далекая поездка была, конечно, в Армению - на родину нашего руководителя. За две недели пребывания я, уже как фотограф, не заметила ни одного облака на небе, температура воздуха не больше и не меньше, чем 32 градуса тепла. Вот думала, какая стабильная погода, рай для уличных фотографов – одна выдержка и одна диафрагма без изменения каждый день.

При этой температуре мы почти каждый день давали концерты, наряжаясь в свои шерстяные эстонские национальные костюмы...».

Горпинченко, С. (2024). *А прошлое кажется сном... Дворец культуры им. В. Герасимова.* Нарва, стр. 130.

Светлана Шелепенькина

«Я танцевала в течение года у Тальвика. Потом приехала балерина по фамилии Григорович и на базе Ивангородского ДК открыли балетную студию, где я тоже прозанималась один год. В 13 лет попала в коллектив к Сурену Аркадьевичу в подготовительный состав. Народные танцы в то время были очень модные. С. Аругян был для нас звезда, авторитет. Я окунулась в танцы с головой, оттачивая с фанатизмом каждое движение. Мы заглядывались на девушек из взрослого ансамбля — красивых, стройных, интересных и держались за место в ансамбле. Только через два года меня перевели во взрослую группу — вначале на замену отсутствующих старших.

Поездок было настолько много, что я иногда думала — хоть бы один выходной день побыть дома. А ещё праздники — мы постоянно выступали. В таком ритме я была до 1986 г. Потом началась другая жизнь, я занималась спортивной аэробикой и всю жизнь любила танцевальные постановки».

Горпинченко, С. (2024). *А прошлое кажется сном... Дворец культуры им. В. Герасимова.* Нарва, стр. 131.

Вячеслав Малышкин

«Администрация интересовалась ходом подготовки к праздникам, способствовала тому, чтобы участники художественной самодеятельности своевременно являлись на репетиции. Мы нужны были Кренгольму, республике — ансамбль был Заслуженный, часто выезжали в Таллинн. К нам очень хорошо относилась не только администрация фабрик, но заинтересованность проявляло и городское руководство. Не было ни одного концерта, где бы они не присутствовали. Нас не только поздравляли, о нас заботились, нас поддерживали. Профессиональных ансамблей тогда в Эстонии не было. Было приятно получать слова благодарности от руководителей Кренгольма. Они приезжали даже в столицу посмотреть, «поболеть» за нас, приходили на наши концерты — труд наш был нелёгкий.

Нам завидовали участники других танцевальных коллективов — костюмы у нас были лучше всех. У девочек они были очень яркие, можно сказать изысканные. Например, на открытии Олимпийской регаты мы танцевали украинский танец: эффектные расшитые плахи, вышитые светло-зелёные сорочки у парней. Они, конечно, декорировались скромнее женских, но всё равно были замечательные.

Грузинские, молдавские костюмы, как и другие, заказывали в той стране, искусству которой они принадлежали. Эти костюмы отличались в зависимости от конкретного региона, особенно в Карпатах.

У каждого танцора была своя изюминка, свои возможности, о чем хорошо знал Сурен. Я садился на шпагат, а в 50 лет делал «мостик». Вдохновенной одухотворенностью запомнились Жора Горячев, Таня Клопова, Кондрашова Люда, братья Шелепенькины Виктор и Геннадий. У Толика Полякова были прекрасные прыжки. Виктор Уленцов, который пришел из акробатики, был хорош и в танцах.

Наташа Лебедева, Сережа Петров, Света Орехова очень красиво танцевали. У Лютовой Аллы очень красивые, изумительные руки. Тирольский танец мы танцевали с Ириной Кивимяе. Да разве обо всех расскажешь? Из зрительного зала прибежали, не верили, что мы художественная самодеятельность.

Сколько нам платили? Мы даже не думали об этом. Если концерт был в рабочее время, то нам этот день оплачивался. Помню только один концерт, когда нам заплатили в Кингисеппе — по мнению организаторов, мы выступили лучше, чем профессионалы. После разрыва мениска в 2006 г. не танцевал».

Горпинченко, С. (2024). *А прошлое кажется сном... Дворец культуры им. В. Герасимова.* Нарва, стр. 131–132.

Валерий Корякин

«Невероятный размах был в самодеятельности, простор для творчества и фантазии, но были границы дозволенного, допустимого. Можно много говорить о феномене танцевальной самодеятельности в нашем городе. Была очень интересная жизнь, насыщенная, на сцене мы сияли. Куда бы мы ни ехали, всегда пели — мальчишки запевали, а потом вступали девушки.

Художественная самодеятельность делала нашу жизнь ярче, наш коллектив был как родная семья. Радует, что на последнем концерте празднования юбилея Сурена в 2023 г., появились в танцевальных коллективах мальчишки».

Горпинченко, С. (2024). *А прошлое кажется сном... Дворец культуры им. В. Герасимова.* Нарва, стр. 132.

Надежда Сепп (Сергеева)

«В Детском секторе я с пяти лет танцевала у Артура Тальвика, у Нины Тумановой, потом недолго у Антонины Осиповой. В детской памяти запечатлелись уроки у станка на пуантах, требовательный и строгий Артур Хансович. У Нины Павловны мы танцевали народные и «пионерские» танцы — моим партнером был Юра Соловьев. Он всегда танцевал с отдачей, танцует и сейчас в ансамбле «Нарва». Как же роскошно он блеснул на юбилейном вечере Сурена Аркадьевича в феврале 2023 года! Это чудо, что сейчас существует коллектив «Нарва», живет и растет не количественно, а качественно.

Хореограф Хачатур Сергеевич Манукян из Детского клуба в 1972 году «из рук в руки» передал меня в молодежную группу Сурена Арутюняна, где я протанцевала почти 10 лет. Репетиции были три раза в неделю по три часа; первый час — классический тренаж у станка в тапочках. Потом мы отдыхали, переодевали обувь, начиналась разводка танцев. Сурен Аркадьевич приглашал хореографов, которые ставили нам танцы. Репетиции проходили в сопровождении баяна, а концерты — в сопровождении оркестра. Сколько было волнений, сколько репетиций и прогонов — не сосчитать. Мы на все сто отдавались танцу, добиваясь успеха. Результата добивались потом, большим количеством затраченного времени и кровью... Было всякое, случались форс-мажоры. Помню, выступали на телевидении, шла съемка, у меня во время танца отвалился каблук и гвоздь воткнулся в ногу. Пока звучит музыка — продолжай танцевать. Было очень больно, нервное напряжение зашкаливало, но настрой остался боевой».

Горпинченко, С. (2024). *А прошлое кажется сном... Дворец культуры им. В. Герасимова.* Нарва, стр.132.

Татьяна Фомина

«Пока я на сцене, я не чувствую разницы с ребятами, которые младше меня на 10 лет. Растворяюсь в этом калейдоскопе музыки красок, вихре танца. Каждый танец дарит возможность попробовать себя в новом качестве. А когда ты можешь домыслить что-то в танце, то становишься соавтором постановщика С. Арутюняна».

«С танца бабочки в спектакле «Аленький цветочек» в подготовительной группе клуба им. А. Крейсберг началось увлечение одиннадцатилетней тогда Тани. В танцевальный кружок записался целый класс, осталось только две девочки. Казалось, что их ждет праздник, а начались репетиции у станка: долгие, изнурительные. Это была проверка на преданность танцу. Таня получила первый урок — все прекрасное рождается в труде. И теперь уже 20 лет в самодеятельности. Это как забег на длинную дистанцию: нельзя перевести дыхание и расслабиться. Форму надо держать обязательно. Каждый день — тренинг».

Горпинченко, С. (2024). *А прошлое кажется сном... Дворец культуры им. В. Герасимова.* Нарва, стр.132.

Раиса Пимшина (Кудрявцева)

«Я пять лет занималась в танцевальном коллективе города Приозерска Ленинградской области и настолько была увлечена этим, что, приехав в Нарву, сразу же постаралась узнать, есть ли у Кренгольма Дворец культуры и какие кружки там работают.

Вскоре пришла на занятие танцевального коллектива. Сурен Аркадьевич, посмотрев и оценив мои способности, предложил заниматься в основной группе. Я с огромной радостью согласилась. В танцевальном коллективе с 1959 г., с небольшим перерывом танцевала до 75 лет. Я ездила на все праздники песни и танца в Таллинн и почти во все гастрольные поездки. Гастрольные поездки позволяли воспринимать окружающий мир во всём его разнообразии.

Конечно, учиться, работать в три смены и заниматься в ансамбле очень трудно. На концертах не было сбоев и серьезных промахов. А если они были, то зрители их не замечали. Это было счастливое время: занятия, выступления, выездные концерты приносили столько радости и удовлетворения, что все трудности просто забывались.

В ансамбле я занималась почти 16 лет. Небольшой перерыв был в связи с рождением дочери, но как только появилась возможность, я вернулась в свой родной танцевальный коллектив. Было желание реализовать себя как личность. Мы росли с ансамблем — со временем у нас появились мастерство, артистизм, опыт публичных выступлений, а он рос вместе с нами.

Пришло время, я с большим сожалением покинула ансамбль. Всегда, когда я вижу выступление артистов, мне снова хочется выйти на сцену. И, когда мы, ветераны ансамбля, в 1981 г. получили приглашение выступить в отчетном концерте — с радостью согласились исполнить танцевальные фрагменты. Это было яркое, запоминающееся зрелище. Успех был огромный: на протяжении всего нашего выступления не смолкали аплодисменты — не забыли нас, ветеранов. Мы постарели, многие „раздались вширь“, но исполненные танцевальные движения были не лишены прежней юной удали и изящества».

Горпинченко, С. (2024). *А прошлое кажется сном... Дворец культуры им. В. Герасимова.* Нарва, стр.133.

Тийу Тохвер.

«Без трепета в душе, без замирания сердца и даже без слез невозможно смотреть на эти старые фотографии. Я пришла в танцевальный коллектив в 1951 г. и танцевала там 15 лет. Вначале нас было только две маленьких девочки — я и Инна Елисеева — остальные после армейские или замужние, они нас охраняли и очень берегли. Я еще ходила петь к Бэлле Арутюнян, но Сурен Аркадьевич сказал мне: «Тийу, ты уж выбери что-нибудь одно — петь или танцевать». Я выбрала танцы — Сурен меня очень любил. Мы выступали на концертах, съездах, на разных площадках и в разных городах, на стадионе „Калев“. Много ездили и часто возвращались домой очень поздно. Я усну в автобусе, ночью на руках старшие принесут меня домой и передадут бабушке. Бабушка шила мне красивые сарафаны и одежду.

Позднее наши сценические костюмы создавались на основе национальной одежды в мастерских. Стали шить одежду с примеркой, на заказ — легкую и удобную для танца. На концертах на ножках всегда должны быть сапожки, либо туфли на застежке, — основной состав имел очень красивые костюмы и обувь.

Мы делали разминку у станка в гимнастическом трико и юбке-клеш, на ногах — «чешки», обувь для народного танца должна быть гибкая, комфортная, чтобы видел ноги хореограф. А мужчины должны были обязательно заниматься в сапогах. Обувь берегли; на тренировку на поле, например, нам Сурен Аркадьевич не разрешал одевать новую обувь — одевали

старую. Наши репетиции были похожи на спортивные тренировки — до семи потов, до боли в суставах. Сурен Аркадьевич очень требовательный был.

Моим партнером был Володя Григорьев — Сурен Аркадьевич тщательно партнеров подбирал и по росту, и по стати. Никого теперь, к сожалению, из мужчин нет в живых. На телевидении снимали нашу «Кавказскую легенду» — в этих танцах должна быть зажигательная и отточенная техника. У всех девушек были длинные косы и костюмы чудесные. Сурен Аркадьевич обращал большое внимание на выбор костюма, обуви, головных уборов. Надевая тот или иной национальный костюм, надо было помнить много разных деталей. Наши танцоры с достоинством и большой любовью использовали красочные национальные костюмы».

Горпинченко, С. (2024). *А прошлое кажется сном... Дворец культуры им. В. Герасимова.* Нарва, стр. 134–135.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Работа с воспоминаниями участников танцевального коллектива «Нарва»

Задание 3. Работа с воспоминаниями участников танцевального коллектива «Нарва»

Инструкция:

1. Выберите один из приведенных фрагментов воспоминаний участников ансамбля «Нарва».
2. Внимательно прочитайте текст.
3. Ответьте письменно на следующие вопросы:

Вопросы:

1. Автор воспоминаний

Кто рассказывает свою историю? Какова его/ее связь с ансамблем «Нарва»?

2. Эмоциональный фон воспоминаний

Какие чувства и настроения преобладают в тексте? Какие эпитеты и образы это передают?

3. Значение ансамбля в жизни участника

Какую роль играл ансамбль в судьбе этого человека? Почему участие в коллективе было важно?

4. Предметный и культурный мир воспоминаний

Какие конкретные детали особенно запомнились автору?

Обратите внимание на описания:

- репетиций,
- костюмов,
- сценической жизни,
- поездок.

5. Временные изменения

Как с течением времени изменилось восприятие этих событий? Есть ли в тексте элементы ностальгии, переосмысления?

Задание 4. Интервью с участником коллектива

Сформулируйте 1–2 вопроса, которые вы бы хотели задать этому человеку, если бы у вас была возможность поговорить с ним лично.